

ОБЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

Источники идентичности постсоветских политических режимов

А. ТИМОФЕЕВ

**Югославия-2000:
технология и тактика
«экспресс-революций»**

А. МИГРАНЯН, М. ТКАЧЕНКО

**Миграционное
законодательство РФ
и партнёров по ЕАЭС**

Р. РАЙНХАРДТ

**Проблемы экономики
в дипломатии Лондона**

В. ВИТЕВИЦКИЙ

**История как предмет
в школах России**

**Скрещенье судеб:
Александр и Николай Вознесенские**



НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издаётся с 1992 г.

Содержание номера

16+

Победа на века (стихотворение) 5

А. Цветков

Политология

Источники идентичности постсоветских политических режимов 6

М. Маммадов

Государства, образовавшиеся на постсоветской территории в посткоммунистический период, прошли, как правило, похожий путь с ориентацией на западный опыт. Власти и приближённой к ней элите удавалось избегать на первом этапе острых социально-экономических проблем.

Югославия-2000: технология и тактика «экспресс-революций». Технология свержения С. Милошевича 26

А. Тимофеев

В статье рассмотрена технология подготовки государственного переворота в Югославии и хроника событий 2000 г., так называемая «экспресс-революция», явившаяся прологом к последующим «цветным революциям».

В первой части автор анализирует предысторию югославских событий в 2000 г. На основании мемуаров, статей, периодики, монографических исследований и социологических опросов показывается подготовка к перевороту, выделяются общая типология исследуемого явления, отдельные факторы, влиявшие на его ход, субъективные условия, ускорявшие и замедлявшие его подготовку. Автор приходит к выводу о значительной роли иностранного фактора в югославских событиях 5 октября 2000 г.

Миграционное законодательство России и партнёров ЕАЭС 38

А. Мигранян, М. Ткаченко

Авторами проведён сравнительный анализ законодательных норм, положений и межгосударственных соглашений в области регулирования миграции. Исследованы противоречия и несоответствия национального законодательства положениям Договора о ЕАЭС в контексте создания общего рынка труда.

Межминистерское агентство УКТІ и экономическая дипломатия Великобритании 50

Р. Райнхардт

Статья посвящена экономической дипломатии Великобритании, основным проводником которой является агентство *UK Trade and Investment (UKTI)*. Рассмотрены особенности его функционирования по проведению профильных мероприятий, использования бюджета, а также управления кадрами. Проанализированы некоторые специфические формы взаимодействия государственных и частных агентов во внешнеэкономической сфере.

Причины моральной противоречивости политики США 62

Э. Тонелли

Десять войн совместно с союзниками за последнюю четверть века в Европе, на севере Африки, на Ближнем Востоке, бомбардировки других государств, расширение НАТО на Восток, размещение военной инфраструктуры вблизи российских границ, целый ряд инспирированных и нередко напрямую профинансированных «цветных революций» – всё это вытекает из неизменных постулатов внешней политики США. Итальянский политолог приходит к выводу о том, что неизменность американской политики – это следствие понимания Соединёнными Штатами своего «естественного» права на внешнеполитический эгоизм.

История как предмет в школах России. Историческое образование в дореволюционной России 72

В. Витевицкий

В статье рассматриваются особенности исторического образования в российской школе, которое, независимо от исторической эпохи, находилось под жёсткой опекой со стороны государственной власти, осознавшей его важность в качестве инструмента политической социализации молодёжи. Формы государственного заказа могли носить различный характер, однако цензура и контроль со стороны властных структур были неотъемлемой частью исторического образования.

В первой части статьи прослеживаются особенности постановки исторического образования в стране с XVIII в. и до революции 1917 г.

Научная жизнь

Напишет лишь умеющий читать

92

А. Серёгин

Автора волнует вопрос качества подготовки специалистов на журналистских факультетах вузов страны. Социологические исследования среди студентов-первокурсников показывают заметное снижение у них стремления к чтению и соответствующих навыков, за этим объективно следует падение общего образовательного уровня. Ставится вопрос о необходимости дополнительного специального тестирования абитуриентов с учётом их начитанности и способности к эпистолярному жанру. Делается вывод о прямой зависимости от количества прочитанных книг, умения их понимать, анализировать и журналистской профессии.

Сравнительная политология постсоветского пространства

100

И. Шегаев

Рассматривая недавно вышедшее учебное пособие «Сравнительная политология постсоветского пространства», рецензент расценивает работу авторского коллектива кафедры политологии и права Московского государственного областного университета как уникальный научный труд, в котором посредством инструментария политической компаративистики осуществляется многомерный анализ постсоветской реальности. При этом особенно подчёркивается логически стройная композиция, удачная визуализация материала и доступный язык изложения.

Скрещенье судеб: Александр и Николай Вознесенские

105

М. Лукичёв

Публикация рецензии приурочена к выходу в свет в издательстве «РМП» книжкальбомов, посвящённых судьбе двух выдающихся деятелей СССР: председателя Госплана СССР, заместителя Председателя Совета Министров СССР Николая Алексеевича Вознесенского и ректора Ленинградского университета, министра просвещения РСФСР Александра Алексеевича Вознесенского.

Содержание на английском языке

115

Уважаемые читатели!

В соответствии с приказом Минобрнауки России от 25 июля 2014 г. № 793 с изменениями, внесёнными приказом Минобрнауки России от 3 июня 2015 г. № 560 (зарегистрирован Министерством юстиции РФ 25 августа 2014 г., регистрационный № 33863), Минобрнауки России сформирован перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук и учёной степени доктора наук. Научно-аналитический журнал «Обозреватель–Observer» включён в указанный перечень.

Председатель Совета учредителей

К. Ф. ЗАТУЛИН

Издатель: Институт стран СНГ (Институт диаспоры и интеграции)

Редакционная коллегия:

ШТОЛЬ В. В. – главный редактор, д. п. н., проф.

ЕГОРОВ В. Г. – шеф-редактор, д. э. н., д. п. н., проф.; ЕРЕМЕНКО И. Н. – зам. гл. редактора, к. т. н.; АБАШИДЗЕ А. Х. – д. ю. н., проф.; БОЙКО Ю. П. – д. п. н., проф.; ВЕРЕЩАГИН Ю. А. – д. ю. н., проф.; ГРОМЫКО А. А. – д. п. н.; ГУСЬКОВА Е. Ю. – д. и. н.; ЗАДОХИН А. Г. – д. п. н., проф.; КАРТАШКИН В. А. – д. ю. н., проф., Заслуженный юрист РФ; КОВНИР В. Н. – д. э. н., проф.; КОМАРОВ И. К. – д. э. н.; КРУГЛОВ В. В. – д. в. н., проф., генерал-майор; КУЗНЕЦОВА О. Д. – д. э. н.; КУТОВОЙ В. М. – д. э. н., проф.; ЛУЗЯНИН С. Г. – д. и. н., проф.; МАЙОРОВА Е. И. – д. ю. н., проф.; ОРЛОВ А. А. – к. и. н. проф.; ПАВЛЕНКО В. Б. – д. п. н.; ПАВЛОВ Е. Я. – д. ю. н., проф.; ПЛЯЙС Я. А. – д. и. н., д. п. н., проф.; ПОНОМАРЕВА Е. Г. – д. п. н., проф.; РУДОВ Г. А. – д. п. н., проф., Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ; СЕРЕДА В. Н. – д. ю. н., проф.; ЦВЕТКОВ А. И. – д. в. н., проф., Заслуженный деятель науки РФ; ЦЫГАНКОВ П. А. – д. ф. н., проф.

Научно-редакционный совет:

- | | |
|------------------------|---|
| АРИСТОВ В. В. | — доктор физико-математических наук, профессор, член-корреспондент РАН |
| ГАБАРАЕВ Б. А. | — доктор технических наук, Заслуженный энергетик РФ |
| ГАЛОГАНОВ А. П. | — доктор юридических наук, профессор, президент Совета Адвокатской палаты Московской области |
| ГРИБ В. В. | — доктор юридических наук, профессор, главный редактор Издательской группы «Юрист» |
| ДЕЛЯГИН М. Г. | — доктор экономических наук, профессор, директор Института проблем глобализации |
| ЗОРИН В. С. | — доктор исторических наук, профессор, политический обозреватель МИА «Россия сегодня» |
| ИВАШОВ Л. Г. | — доктор исторических наук, профессор МГИМО (У) МИД России, генерал-полковник |
| КРЕМЕНЮК В. А. | — доктор исторических наук, профессор, заместитель директора ИСКРАН |
| ЛАДЫГИН Ф. И. | — Почётный академик Академии военных наук, вице-президент Совета ветеранов военной разведки, генерал-полковник |
| МУРАДОВ Г. Л. | — кандидат исторических наук, заместитель председателя Правительства Республики Крым |
| СУХАРЕВ А. Я. | — доктор юридических наук, профессор, действительный государственный советник юстиции, ведущий научный эксперт Генеральной прокуратуры РФ |
| ТИТАРЕНКО М. Л. | — доктор философских наук, профессор, академик РАН, директор Института Дальнего Востока РАН |
| ТОРКУНОВ А. В. | — доктор политических наук, профессор, академик РАН, Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ, ректор МГИМО (У) МИД России, председатель РАС ООН |
| ЩЕРБАКОВ И. А. | — доктор физико-математических наук, профессор, академик РАН, директор Института общей физики им. А. М. Прохорова РАН |
| ЯКОВЛЕВ В. Ф. | — доктор юридических наук, профессор, советник Президента Российской Федерации |

© Институт стран СНГ

Победа на века

Анатолий Цветков

Народы помнят сорок пятый,
В дыму и пламени рейхстаг,
Когда советские солдаты
Над ним подняли красный флаг.

Мы заявили всем народам:
«Нацизм повержен навсегда!»
С тех пор горит над нами гордо
Победы яркая звезда.

Она позволила планете
Свободно наконец вздохнуть.
И ни за что уже на свете
С пути прогресса не свернуть.

Всё позади, тогда казалось,
Но нам сражаться вновь пришлось,
Войне холодной не удалось
Поколебать земную ось.

Сумели мы, расправив плечи,
Невзгоды стойко превозмочь,
Не превратить туманный вечер
Ещё в одну сплошную ночь.

Летят года, как будто птицы,
Крепчает русская рука,
Нам есть сегодня чем гордиться –
Победа с нами на века.

ЦВЕТКОВ Анатолий Исаакович – член Союза писателей Российской Федерации. E-mail: anatology2010@gmail.com

Источники идентичности постсоветских политических режимов

Муслум МАММАДОВ

Несмотря на особенности политических режимов бывших союзных республик, обусловленные историческим контекстом, их качеству присущ целый ряд общих черт. Основной детерминантой, определяющей общность траекторий развития, принято считать сохранение единого социокультурного пространства [1]. Вряд ли нужно отрицать наличие культурных характеристик, проявляющихся на разных уровнях (начиная с ментального, институционального и заканчивая микрополитическим), обусловленных общностью исторических судеб народов, некогда объединённых в едином государстве.

Однако, на наш взгляд, социальная основа, которая позволяет говорить о постсоветском пространстве как феномене, характеризуемом тождеством тенденций политического развития стран, им объединяемых, определяется далеко не только сохранением единой социокультурной идентичности, но и качествами, приобретёнными в схожей посткоммунистической реальности.

Как справедливо отмечают многие политологи, одной из характерных черт политического ландшафта

бывших союзных республик является их «недосуверенизация» в момент обретения независимости [2], актив-

МАММАДОВ Муслум Мурсал оглы – директор Офиса коммуникаций Азербайджана в Брюсселе. *E-mail:* m.mammadov@gmail.com

Ключевые слова: национальная идентичность, постсоветские режимы, национальная мобилизация, статократия.

¹ Егоров В. Г., Савина О. В. Общая культурно-цивилизационная основа – фактор регенерации постсоветского сообщества // Обозреватель–Observer. 2012. № 12. С. 42–52.

² Суздальцев А. И. Постсоветское пространство: уходящая реальность // Мир вокруг России: 2017 – контуры недалёкого будущего // URL: www.polit.ru

Таблица 1

**Ввоз и вывоз продукции
по союзным республикам
(1989 г., фактически действовавшие
внутрисоюзные цены) [3]**

Республики	Ввоз всего, млрд руб.	в том числе, %		Вывоз всего, млрд руб.	в том числе, %	
		Межреспубликанский обмен	Импорт		Межреспубликанский обмен	Экспорт
РСФСР	144,3	49,0	51,0	109,6	68,5	31,5
Украина	54,5	73,3	26,7	48,1	84,2	15,8
Белоруссия	19,4	76,7	23,3	20,3	90,2	9,9
Казахстан	17,6	82,9	17,1	9,1	90,2	9,8
Узбекистан	14,2	85,1	14,9	10,2	84,0	16,0
Литва	7,4	78,8	21,2	6,3	92,4	7,6
Молдавия	6,6	78,5	21,5	5,5	95,1	4,9
Грузия	6,5	75,6	24,4	6,1	93,9	6,1
Латвия	6,0	75,0	25,0	5,4	93,2	6,8
Азербайджан	5,2	73,0	27,0	7,1	93,4	6,6
Армения	4,9	78,3	21,7	3,7	97,6	2,4
Киргизия	4,3	78,3	21,7	2,6	98,1	1,9
Таджикистан	3,9	82,7	17,3	2,5	86,2	13,8
Эстония	3,8	84,6	15,4	3,1	92,9	7,1
Туркмения	3,3	82,3	17,7	2,7	91,0	9,0
ВСЕГО:	284,7	62,9	37,1	227,8	78,8	21,2

но замещаемая политико-идеологическими нарративами.

Развал СССР, несмотря на наличие многих факторов, его породивших, безусловно, не являлся следствием генерирования экономической самодостаточности и роста национальной государственности союзных республик.

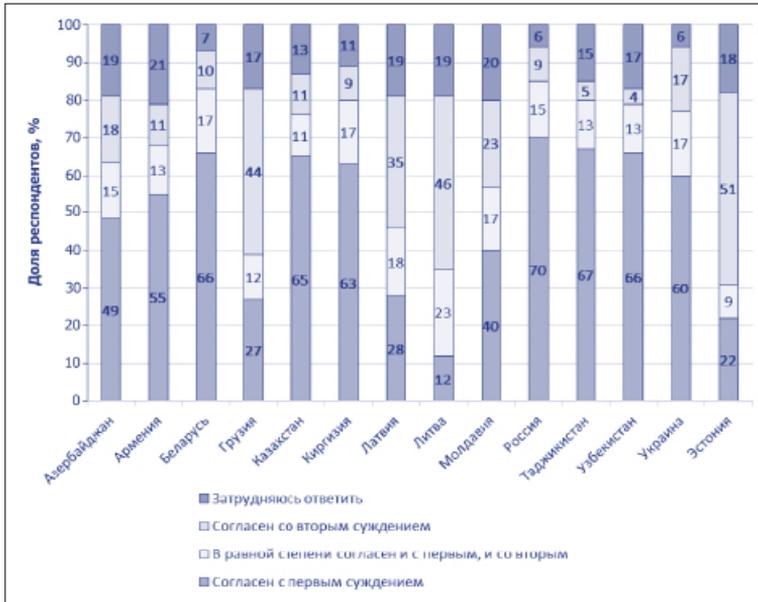
Данные табл. 1 показывают, что внешнеэкономические связи в относительно внушительном объеме были только в Российской Федерации, а в других республиках Союза на

внутригосударственный обмен приходилось от 73% (Азербайджан) до 84,6% (Эстония) ввоза и от 84% (Узбекистан) до 98,1% (Киргизия) вывоза произведенной продукции.

Трансцендентальность распада СССР общественному сознанию населения проявляется до настоящего времени, несмотря на достаточно продолжительное существование вне единого государства.

Согласно результатам исследования, проведенного агентством «Евразийский мониторинг» (весна

³ Народное хозяйство СССР в 1990 г. Госкомстат. М.: Финансы и статистика, 1991. С. 636.



Распределение ответов респондентов [4]

2009 г.), большинство молодых людей (в возрасте до 25 лет) новых независимых государств считает распад Советского Союза «крупнейшей геополитической катастрофой» XX в. (рис.).

Суждения, представленные респондентами:

1. Распад Советского Союза – крупнейшая геополитическая катастрофа XX в., принёсшая страдания и беды его народам.

2. Распад Советского Союза – закономерный и естественный финал коммунистической империи, давший возможность народам СССР обрести свободу и независимость.

Положительное отношение к распаду СССР проявила только молодёжь прибалтийских стран и Грузии, уже пережившей трагические последствия авантюры югоосетинской кампании.

Весной 2011 г. 47% украинцев заявили, что в случае, если бы сейчас предложили ответить на вопрос референдума 17 марта 1991 г. о сохранении СССР, они бы проголосовали положительно [5].

Начиная с 1992 г. в России не снижается ниже 50% число тех, кто жалеет о распаде СССР (табл. 2).

Большее половины россиян считают, что распада Советского Союза можно было избежать (табл. 3).

Следует заметить, что в благо-склонном отношении общественного

⁴ Исследовательский проект «Восприятие молодёжью новых независимых государств истории советского и постсоветского периодов». Апрель-май 2009 г. Краткий аналитический отчёт. М., 2009. С. 43.

⁵ Юбилейные даты 2011 года: Research & Branding Group. 2011. С. 2.

Таблица 2

**Ответ респондентов на вопрос:
«Сожалеете ли Вы о распаде СССР?» [6]**

% от числа опрошенных

Год	Ответ респондентов			Год	Ответ респондентов		
	да	нет	затруднились ответить		да	нет	затруднились ответить
1992	66	23	11	2007	55	36	10
1993	63	23	1	2008	60	30	10
2000	75	19	6	2009	60	28	12
2001	72	21	7	2010	55	30	16
2002	68	25	7	2011	58	27	15
2004	71	22	7	2011	53	32	16
2005	65	25	10	2012	49	36	15
2006	61	30	9	2013	57	30	13

Таблица 3

**Варианты ответов на вопрос:
«Как Вы считаете,
распад Советского Союза был неизбежен
или его можно было избежать?» [6]**

Год	Ответ респондентов, % от числа опрошенных		
	был неизбежен	можно было избежать	затруднились ответить
1998	24	58	18
2000	26	62	12
2001	29	58	13
2002	29	59	12
2003	25	65	10
2004	24	65	10
2005	29	61	10
2006	27	59	14
2007	30	56	14
2008	30	55	15
2009	28	57	15
2010	32	53	15
2011	29	52	19
2011	33	53	14
2012	31	48	21
2013	29	53	18

⁶ Левада-Центр // URL: <http://www.levada.ru/old/14-01-2014/rossijane-o-raspade-SSSR>

мнения к советскому прошлому присутствует не только его положительная оценка, но и неприятие порядка, установившегося в постсоветский период.

Критический настрой граждан новых независимых государств (ННГ) связан прежде всего с падением жизненного уровня, ставшего результатом искусственного развала единого экономического пространства. Собственно, деструкция, связанная с прекращением существования единого народно-хозяйственного комплекса, с разной степенью глубины, но повсеместно, отрицательно повлияла на «поддержание функционального состояния новых государственных образований» [7].

Экономическая деградация новых независимых государств имела несколько последствий.

Во-первых, несмотря на востребованность реинтеграции, отсутствие её сколько-нибудь состоятельного центра, способного актуализировать стратегию дальнейшего экономического роста, вызывало к жизни явление многовекторной внешнеполитической ориентации, которая в свою очередь не позволила выработать направление общественного развития, учитывающего особенности историко-культурного контекста. В выборе постсоветской архитектуры социально-политического устройства ННГ порой отдавали предпочтение партикулярным опы-

там, руководствуясь соображением получения материальных или политических преференций.

Так, Азербайджан и Казахстан обратились к культурно-политической общности, связывающей их народы с Турцией.

Молдавия тоже на основании культурно-политической общности заявила о приоритете отношений с Румынией.

Украина упорно держит курс на объединение с ЕС и т. д.

«Недосуверенизация» стала реальностью даже для самого сильного постсоветского государства – России. Курс на евроинтеграцию, отрицающий векторы, обусловленные цивилизационным ландшафтом, был очевидной стратегией для российского руководства в начале нулевых.

Выступая в бундестаге Германии (осень 2001 г.), В. В. Путин рекомендовал Европе «объединить собственные возможности с возможностями российскими, людскими, территориальными и природными ресурсами, с экономическим, культурным и оборонительным потенциалом России» [8].

Депривация суверенитета постсоветских государств, вызванная экономической несостоятельностью, стала преградой не только для осуществления выверенной стратегии развития, но и утверждения в международных отношениях собственной позиции, соответствующей национальным интересам.

⁷ Дахин В. Н. Политические проблемы постсоветского пространства // Куда идёт Россия?.. Социальная трансформация постсоветского пространства / под общ. ред. Т. И. Заславской. М.: Аспект-Пресс. 2006. С. 119.

⁸ Путин призвал страны Европы к «настоящему партнёрству» // Newsru.com // В мире. 2001. 25 сентября.

На вопрос К. Дакманна, издателя немецкой газеты *Bild*, «допустила ли Россия какие-то ошибки за 25 лет?» В. В. Путин ответил: «Да, допустила. Мы не заявили о своих национальных интересах, а нужно было делать это в самом начале. И тогда, может быть, мир был бы сбалансированным» [9].

Поиск «комфортной ниши» существования в условиях экономической слабости, тем более необходимости решения задач модернизации хозяйства, обусловил интегрирование с доминирующим западным цивилизационным трендом, утверждающим «конец незападной истории» и универсальность «либеральной демократии как конечной формы человеческого правления» [10]. «Глобальная демократизация», о которой высказался С. Хантингтон [11], актуализировала стратегию постсоветского транзита в направлении политической трансформации, не адаптированной к историко-культурному контексту.

Критерием общественного развития новых независимых государств стала степень продвинутости по пути воплощения на национальной почве западных демократических стандартов.

Так, на встрече с президентом Финляндии (весна 2013 г.) лидер казахской нации Н. Назарбаев на вопрос журналистов об обеспечении прав граждан заявил, что после развала Советского Союза Казахстан был вынужден долгие годы заниматься проблемами выживания.

«Ни о чём мы не думали. Но сейчас констатируем, что Казахстан является в мире примером нормальных прав и свобод всех граждан, представляющих 130 этносов и народов, они имеют равные права, равные свободы, у нас 46 религиозных конфессий и религиозные свободы обеспечены полностью в нашей стране».

Конечная цель начатого демократического процесса – достижение «уровня демократии, который есть в Европе».

«Мы считаем, что демократия и свобода, которая есть на Западе, как в Финляндии – для нас это конечная цель, а не начало пути. Мы идём по этому пути. Если образно выразиться словами философа, то наш стакан наполовину или три четверти полон, и мы должны его наполнить» [12].

«Добровольное» инкорпорирование в западный демократический мейнстрим стало поводом для внешнего управления и десоверенизации постсоветских стран «третьей волны демократизации» [13].

Например, политическое сближение Азербайджана и России, выразившееся в предоставлении «коридора» для российских ВКС, принимающих участие в антитеррористической операции в Си-

⁹ <http://www.TV.ru/news/polit/299737>

¹⁰ Fukuyama F. The End of History // The National Interest. 16 (Summer 1989). P. 18.

¹¹ Huntington S. How Countries Democratize Political Science Quarterly. 1991–1992. Vol. 106. № 4; Schmitter Ph. C. Neo-Corporatism and the Consolidation of Neo-Democracy. Paper presented at «The Challenges of Theory Symposium» (Moscow, June 17–21, 1996); Schmitter Ph. C., Karl T. L. The Conceptual Travels of Transitologists and Consolidologists: How Far to the East Should They Attempt to Go? // Slavic Review. 1994. Vol. 53. № 1.

¹² Назарбаев о развитии демократии в Казахстане: Стакан наполовину полон // URL: <http://Kstnews.kz/news?node=5468>

¹³ Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века. М.: РОССПЭН, 2003.

рии, повлекло за собой чрезвычайные меры со стороны американского конгресса, куда по инициативе председателя Хельсинской комиссии США Криса Смита был внесён законопроект «Акт по демократии в Азербайджане», согласно которому предусматривается:

- полный запрет на въезд для всего высшего руководства страны, включая всех членов их семей – начиная от президента Алиева, премьер-министра, вице-премьеров, всем министрам, сотрудникам президентской администрации, сотрудникам органов безопасности, судьям и т. д.;

- полное замораживание всех межгосударственных отношений, прекращение финансирования всех программ, отмена всех встреч и саммитов, конгрессов, в том числе и в гуманитарных сферах;

- также администрация США намерена блокировать все проекты Азербайджана во всех международных финансовых и торговых институтах (ВОТ, МВФ, Всемирный банк, ЕБРР, а также всех региональных организациях);

- предполагается полная заморозка как государственных активов, так и частных, т. е. «под раздачу» попадёт не только сама страна, но и её бизнес и все граждане без разбора. Финансы, недвижимость, производственные активы, отгруженные товары – всё замораживается;

- с учётом того, что по традиции вслед за США идентичные санкции всегда немедленно вводят Канада, Австралия и ЕС, трагедия приобретает глобальный масштаб [14].

Такая реакция Вашингтона на самостоятельность Баку объясняется и тем, что ранее президент Азербайджана отказался поддержать западные антироссийские санкции.

Во-вторых, материальная несостоятельность постсоветских политических режимов, многократно

усиленная направленными извне действиями на развал системообразующих отраслей хозяйства, выразилась в революционном сломе экономического базиса, позволяющего обеспечивать социальную справедливость общества.

Под диктовку международных финансовых институтов (МВФ, ВБР), находящихся в полном ведении США и их партнёров, постсоветским странам была навязана стратегия развития, предполагающая их обращение в потребляющую периферию Запада, лишённую собственного экономического потенциала.

Наиболее показательным является пример прибалтийских республик, существующих под непосредственным внешним управлением.

Основной объём ВВП, например в Латвии, составляет сфера услуг – 77%.

В советской экономике Латвии основу составляли сельское хозяйство и промышленность, на долю которых в 1990 г. приходилось соответственно 21,9% и 34,6%. К 2008 г. удельный вес добавочной стоимости в сельском хозяйстве и промышленности Латвии сократился в четыре раза и составил 3,1% и 10,9%, а в 2012 г. – 5% и 14,9% соответственно.

Начиная с 1994 г. 16 лет подряд импорт превышал экспорт, достигнув в 2007 г. 3,74 млрд латов, или 27,6% от ВВП. Всё это время дефицит торгового баланса компенсировался иностранными инвестициями и кредитами [15].

В последние годы в Латвии набирает темп ликвидация предприятий.

В 2013 г. было ликвидировано 3949 предприятий, в 2014 г. уже 6171, а за восемь месяцев

¹⁴ <https://maxpark.com/community/13/content/4963420>

¹⁵ <http://www.delfi.lv/reporter/news/witness/latvijskaya-ekonomika-20-let-nezavisimosti.d?id=32264525>; http://www.baltic-course.com/rus/_analytics/?doc=85558

2015 г. – 7501 предприятие. «Почти 90% держателей долей капитала всех предприятий, ликвидированных за последние четыре года, – это местные предприниматели» [16].

По данным ЕС, удельный вес обездолженных групп граждан в Латвии составляет 38%, в Литве – 33%. За годы независимости Литва потеряла 18% населения (616 тыс.), Латвия 26% (696 тыс.) [17].

Конгруэнтные тенденции экономического развития, усугубляющие материальную несостоятельность постсоветских режимов, в полной мере характерны и для других постсоветских республик.

Например, совокупный ВВП Молдавии составляет около 7 млрд долл., а общий внешний долг – 6 млрд долл. (т. е. около 83% ВВП). За годы независимости произошло изменение структуры ВВП страны, в экономике которой прошла качественная трансформация – от индустриально-аграрного в аграрно-индустриальное состояние (табл. 4).

Указанная тенденция экономической десоверенизации проявляется и в постсоветских республиках, имеющих значительные сырьевые ресурсы. Получаемая природная рента не способствует обретению экономической самодостаточности. Подтверждением сказанному могут служить данные по динамике структуры ВВП одной из наиболее преуспевающих республик постсоветского пространства – Казахстана (табл. 5).

Удельный вес обрабатывающей промышленности и сельского хозяйства в экономике Казахстана продолжает сокращаться.

Продвижение постсоветских стран в направлении, указанном Западом, имеет и другое следствие, а именно захват представителями капитала стран «золотого миллиарда» наиболее значимых национальных активов. Без преувеличения можно сказать, что только амбиции местной элиты в приватизации государственной собственности (особенно в сырьевых отраслях) не позволили осуществить полную передачу основополагающих активов в руки иностранных «инвесторов».

Интересна в этой связи новейшая история с национальными активами в постсоветской Литве. Приватизация одного из наиболее благополучных нефтеперерабатывающих заводов «Мажейкю нафта» американской компанией *Williams*, осуществлённая на основе неэкономических мотивов, не принесла в бюджет страны ни одного цента, а напротив, за эту сделку бюджет должен был уплатить определённую сумму.

По настоянию еврочиновников была закрыта Игналинская АЭС (2011 г.).

Однако сразу после её закрытия было объявлено о планах японо-американского концерна *Hitachi-GE Nuclear Energy* построить в стране аналогичную фукусимской атомную станцию. И только референдум 2012 г., на котором население проголосовало против строительства, нарушил планы концерна. В 2013 г. было объявлено о планах *Chevron* провести разведку и наладить добычу сланцевого газа. Правящая политическая элита Литвы для «уговоров» общественности организовала пиар-акцию в одной из усадеб деревенского туризма. Однако акция закончилась тем, что выступавших против проекта граждан представитель

¹⁶ <http://www.delfi.lv/biznes/bnews/v-2015-godu-antirekord-po-chislu-novyh-predpriyatij-v-latvii.d?id=4694614>

¹⁷ <http://stockinfocus.ru/2015/03/13/korni-pribaltijskogo-procvetaniya>

Таблица 4

Структура ВВП Молдавии [18]

Отрасль	Доля отраслей в ВВП по годам, %	
	1989	2008
Промышленность	39,2	19,0
Сельское хозяйство	36,5	10,9
Сфера услуг	24,3	74,5

Таблица 5

Динамика отраслевой структуры ВВП Казахстана [19]

Отрасль	Удельный вес отрасли по годам, %								
	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Сельское хозяйство	5,5	5,7	5,3	6,2	4,5	5,0	4,1	4,5	4,2
Горнодобывающая промышленность	16,1	15,1	18,7	17,9	19,5	18,2	17,2	16,5	15,7
Обрабатывающая промышленность	11,7	11,5	11,8	10,9	11,3	11,4	11,3	10,8	10,3
Электроснабжение	1,8	1,7	1,7	1,8	1,8	2,0	2,0	2,0	1,6
Строительство	9,8	9,4	8,1	7,9	7,7	6,3	6,3	5,9	6,1
Торговля	11,4	12,4	12,3	12,1	13,0	13,8	14,8	15,6	16,2
Транспорт и связь	11,5	11,5	11,0	11,0	11,1	9,6	9,7	9,9	10,4
Прочие услуги	32,2	32,7	31,1	32,2	30,8	33,7	34,6	34,8	35,5

фирмы Т. Хаселтон нецензурно обругал и разогнал собрание [20].

Последним скандалом, связанным с деструкцией национальных интересов, стала попытка продажи в Вологодской области России брендового

предприятия «Вологодское масло» американско-финскому концерну.

За последние 10 лет в переоборудование этого предприятия было вложено 3 млрд руб. Только за последний год завод заплатил в бюджеты всех

¹⁸ Цырдя Б. Молдова: Провинция Румынии и «щит» Европы от России // Убийство демократии: операции ЦРУ и Пентагона в постсоветский период. Сборник статей международного авторского коллектива / пер. с англ. А. Верченкова; пер. с исп. Т. Владимирской. М.: АНО «Институт внешнеполитических исследований и инициатив», Кучково поле. 2014. С. 171.

¹⁹ http://www.kdb.kz/ru/analytics/macroeconomic_indicators/gnp/structure/dynamics_g

²⁰ Муксинов Р. Литва: вместо процветания и демократии – исход населения и секретные тюрьмы ЦРУ // Убийство демократии: операции ЦРУ и Пентагона в постсоветский период. Сборник статей международного авторского коллектива / пер. с англ. А. Верченкова; пер. с исп. Т. Владимирской. М.: АНО «Институт внешнеполитических исследований и инициатив», Кучково поле, 2014. С. 102–103.

уровней налогов 86 млн руб. и получил чистой прибыли 30 млн руб.

При этом по планам передачи его в собственность иностранному инвестору государство должно выручить от реализации предприятия 973 млн руб., что при нынешнем курсе национальной валюты для покупателей обойдётся в ничтожную сумму [21].

Доминирование западных финансовых институтов на постсоветском пространстве (особенно в период обострения отношений России и Запада) ставит под сомнение возможность выбора новыми независимыми государствами национально ориентированной стратегии.

По мнению академика С. Ю. Глазьева, господство на российском финансовом рынке спекулянтов нероссийского происхождения (три четверти от общего числа) в конечном счёте препятствует монетарной политике, направленной на техническую модернизацию страны. Меры по сдерживанию галопирующей девальвации рубля, заключающиеся прежде всего в свободном формировании курса национальной валюты и повышении ключевой ставки до уровня, превышающего рентабельность в реальном секторе экономики, продиктованные Центральному банку России МВФ, фактически блокируют развитие экономики. «При наличии открытого рынка и открытого счёта – движения капитала, – пишет С. Ю. Глазьев, – попытки

управлять нашей денежной политикой при помощи процентной ставки не имеют никакого смысла и лишь демонстрируют недееспособность наших денежных властей, которые полностью потеряли управление макроэкономической сферой и кредитом, денежными потоками и курсом рубля» [22].

В-третьих, результаты передела государственной собственности повсеместно породили единообразный социальный ландшафт, поделённый на герметичный тонкий слой олигархов и подавляющую часть социума, лишённую даже минимального набора социальных благ, ранее гарантированных советским режимом, и характеризующийся недифференцированностью носителей властных полномочий и социального капитала.

Возникшее после 70-летия советского эгалитаризма социальное и имущественное неравенство стало основным препятствием демократической трансформации постсоветских политических режимов [23].

Децильный коэффициент (коэффициент Джини) на постсоветском пространстве отражает степень социальной напряжённости и конфликтный потенциал новых независимых государств (табл. 6).

Критических пределов социальный разлом достиг в России с наибольшим объёмом приватизированной природной ренты, ставшей ис-

²¹ России покажут кукиш с маслом // Московский комсомолец. 2016. 5–11 февраля.

²² Глазьев С. Ю. О неотложных мерах по выводу российской экономики на территорию опережающего развития // Свободная мысль. 2015. № 6. С. 12.

²³ Ковалёв В. А. Пессимизм интеллекта – оптимизм воли (об отношении интеллектуалов-патриотов к упущенным шансам и возможным перспективам демократии в России) // URL: http://politanaliz.ru/art_cles523html

**Коэффициент Джини
(соотношение 10% богатого населения,
10% – бедного) [24]**

Страна	По годам		
	2007	2008	2009
Азербайджан	–	2,2	3,0
Армения	10,1	9,0	9,4
Белоруссия	5,9	5,9	5,6
Казахстан	7,2	6,2	5,3
Киргизия	16,1	9,9	11,1
Молдавия	10,1	12,2	11,8
Россия	16,8	16,8	16,7
Украина	6,1	6,1	6,1

точником приращения богатства олигархата [25].

«Сегодня, – пишет советник президента России С. Ю. Глазьев, – противоречия между интересами народа и властвующей элитой потенциально антагонистические. Их приглушение за счёт перераспределения природной ренты более не работает в силу как сокращения последней, так и действующей налоговой системы. Её основная тяжесть приходится на труд (создаваемую им стоимость), в то время сверхприбыли от спекуляций, эксплуатации природных ресурсов, статусной ренты практически уводятся из-под налогообложения. Главной тягловой силой российского государства остаётся трудящееся население, степень эксплуатации которого в 2–3 раза превышает существующий в странах Запада уровень (рассчитываемый как объём производимой продукции на единицу заработной платы) и на него же приходится основная тяжесть налогообложения».

Об этом же ещё несколько лет назад говорил и академик Д. Л. Львов [26].

Недифференцированность власти и собственности, отчуждённой от большинства населения, сублимация политического ресурса в ресурс накопления капитала обусловили низкую социализацию постсоветского правящего класса, испытывающего дефицит легитимности и появление специфически постсоветского феномена (в определении российского экономиста И. Дискина) – «институциональной», а в более широком контексте (по М. М. Мусину) «управленческой» ренты. В представлении М. М. Мусина управленческая рента, также являющаяся источником обогащения «новой элиты», есть «совокупный до-

²⁴ Отчёт о научно-исследовательской работе. Анализ сопоставимости статистических характеристик стратегического развития государств – участников СНГ // URL: <http://laya.ru/paper/art-208892.php>

²⁵ Львов Д. С. Экономика развития. М.: Экзамен, 2002. С. 156–160.

²⁶ Львов Д. Смерть достаточно близка, чтобы не страшиться жизни // Обозреватель-Observer. 2002. № 7–8. С. 8–14.

ход управленцев за вычетом официально декларируемого вознаграждения» [27, с. 37].

Наличие этого феномена продуцировало статократию как «особую социальную страту, обладающую собственным, в сильной степени консолидированным интересом». Институты управления в руках статократии приобрели значение «инструмента извлечения дохода, своеобразного „средства производства“» [27, с. 37–38].

В экспертном сообществе бытует мнение, что коррупция, являющаяся видимым показателем глубокой социальной деформации, легко устраняема простыми инструментами контроля, а также совершенствованием нормативной базы и регенерацией высоких нравственных норм. Однако такой взгляд на самом деле не отражает сложности проблемы.

«Подчёркивание и искусственное раздувание проблемы коррупции выполняет идеологическую функцию: оно смещает внимание общества с целостной проблемы институтов (под институтами понимаются устойчивые нормы и правила поведения людей, их традиции и представления) как источника всё более возрастающей в своём объёме управленческой ренты на её экстремальное и достаточно частное проявление – коррупцию, реализуемую чаще всего в форме дачи взятки» [27, с. 38–39].

Кроме того, сама кампания по борьбе с коррупцией, как и любая

другая кампания (борьбы с «оборотнями в погонах», с автодорожными пробками, алкоголизацией населения и др.), экстремально расширяет сферу управленческой деятельности, а следовательно, повышает потенциал управленческой ренты.

Многочисленные исследования свидетельствуют, что вне зависимости от институционального дизайна интересы статократии лежат вне пределов демократического процесса [28] и приобретают внутри властных структур относительную автономию, характеризующуюся отсутствием прямой связи с действующим политическим режимом и персонифицированной властью главы государства. Осознание опасности, исходящей от корпоративных интересов статократии, обусловило комплекс мер центральной власти и Казахстана, направленных на предотвращение деструктивных последствий их реализации [29].

Статократия, являясь порождением и неотъемлемым «организмом» власти, тем не менее не составляет социальную опору конкретного режима, а в условиях сокращения каналов статусной ренты способна к действиям, ослабляющим режим или прямо ведущим к его разрушению.

Опираясь в первый постсоветский период прежде всего на поддержку элитных сообществ, политическое руководство новых независи-

²⁷ Мусин М. М. Бизнес в стиле распил. Куда уходят богатства Родины. Хищения, легализация, однодневки, обналочка (серия «АнтиКОРРУПЦИЯ»). М.: Книжный мир. 2012.

²⁸ Харитонова О. Г. Президентство и демократия: состояние дискуссии // Политическая наука. 2012. № 3. С. 199–2013.

²⁹ Агаев Г. Ш., Егоров В. Г. Механизмы купирования последствий политической конкуренции элит // Обозреватель–Observer. 2014. № 3. С. 29–40.

мых государств было вынуждено делить с ними контроль за финансовыми потоками и природной рентой. При этом их перераспределение стало, во-первых, причиной актуализации клановых сообществ, в том числе в республиках Средней Азии и Казахстане, хотя и утрачивающих родо-племенное содержание, но интегрированных на основе положения в иерархии получателей дистрибуции [30], во-вторых, инструментом, обеспечивающим лояльность элиты.

Типичным примером наделяния гарантированным финансовым ресурсом конкретной группы интересов из новейшей истории России могут служить «закон Ротенбергов» и введение системы «Платон» [31].

Системный кризис, который переживает мировая экономика, в полной мере отразившийся на положении и без того слабых постсоветских республик, значительно сократил возможности редистрибутивной системы взаимоотношений элиты и власти, при этом увеличив частоту перераспределения рентных потоков и обострив конкуренцию за них.

Так, после ухода из жизни Туркменбаши обострилась борьба кланов за доходы от углеводородов.

В настоящее время лишь 20% от их поступления идёт на пополнение бюджета. Остальная часть нефтегазовых денег контролируется ограниченным кругом приближённых к Г. Бердымухамедову лиц [32].

Борьба олигархата за перераспределение ресурсов стала одной, если не главной, причиной правительственного переворота на Украине весной 2014 г.

Выступая в марте 2014 г. на одном из российских телеканалов, руководитель СБУ генерал-майор А. Якименко сообщил: «Как и Порошенко, так и Фирташ, Пинчук финансировали Майдан. Они заложники данной ситуации, потому что весь бизнес, все их активы расположены за рубежом. И они выполняли команды Запада. Им не оставалось ничего другого, как поддержать Майдан, так как в противном случае они бы остались без своих активов. В данном случае они не думали о стране. Они думали о своих финансах» [33].

Согласно ежегодному мониторингу американских организаций *Heritage Foundation* и *The Wall Street Journal*, проведённому в 2015 г., украинские олигархи продолжают, как и при режиме В. Януковича, получать выгоду благодаря тесной связи с политической элитой [34].

По данным соцопроса, осуществлённого фондом «Демократические инициативы» (2015 г.), 72% украинцев считают главной причиной социально-

³⁰ Агаев Г. III. Внутриэтническая конкуренция и латентные сообщества в политическом процессе Казахстана. Дисс. ... канд. полит. наук. М., 2015.

³¹ Снегова М. Почему Россия не Сирия // Ведомости. 2016. № 4012. 10 февраля.

³² Грозин А. В. Туркменистан: элита, текущая ситуация и перспективы. М.: Институт стран СНГ, 2013. С. 14.

³³ Попов Е. Экс-глава СБУ назвал тех, кто получил прибыль от бойни на Майдане // URL: <http://vesti.ru/doc.html?id=1368925>

³⁴ Репрессированная экономика // URL: <http://minfin.com.ua/2016/02/01/14372777>

экономического кризиса в стране коррумпированность представителей власти [35].

События, связанные с переворотом на Украине, свидетельствуют о потенциальной опасности инспирирования группами элит, чей доступ к статусной ренте сократился, неконвенциональных акций, направленных против существующего режима (например, протестных движений, поддержку нелегальной оппозиции и др.) и его демонтаж, что в свою очередь понуждает власть к социализации.

Обращение к обществу и восполнение дефицита легитимности власти вызывает к жизни специальные технологии, консолидирующие граждан вокруг желаемой повестки, дезавуирующей остроту социальных проблем.

В первые годы существования независимых государств особенно значимым акцентом государственной пропаганды стала критика советского прошлого и пересмотр истории.

На церемонии водружения знамени Тюркского совета, членами которого являются Азербайджан, Казахстан, Киргизия и Турция, президент Казахстана Н. А. Назарбаев сказал: «Мы живём на родине всего тюркского народа. После того как в 1861 г. был убит последний казахский хан, мы были колонией Российского царства, затем Советского Союза» [36].

Во всех современных «неустройствах» руководство бывших

союзных республик склонно обвинять «советский тоталитарный режим».

На собрании общественности, посвящённом независимости страны, президент Узбекистана И. Каримов сказал: «Во времена бывшего тоталитарного режима кто в мире знал, что есть такая прекрасная страна, как Узбекистан, такая нация, как благородный узбекский народ?» Далее он говорил об унижениях и обидах, о том, что попирались национальные ценности, традиции и обычаи узбекского народа. Упомянул такой исторический факт, что в последние дни СССР в Узбекистане оставалось муки всего лишь на одну-две недели и народ фактически оказался на грани голода. И уже традиционно Каримов обвинил «Центр» в превращении его страны в производителя и поставщика хлопкового сырья, в отсталую аграрную страну [37].

Ещё одним средством консолидации общества в условиях отсутствия осязаемых результатов экономических преобразований стала национальная мобилизация, проявившаяся в России в форме регенерации имперских настроений, а в бывших союзных республиках – в построении национальных государств с доминантной титульной нацией. Становление постсоветской государственности на основе национальной мобилизации неизбежно привело к поспорию норм демократии и элементарных прав граждан. Результатом коренизации всех сфер общественной жизни стала депривация со-

³⁵ Кого украинцы винят в экономическом кризисе (опрос) // Finance UA // URL: <http://news.finance.ua/ru/news/-/358365/kogo-ukraintsy-vinyat-v-ekonomicheskom-krizise-opros>

³⁶ В Турции Назарбаев предложил объединить 200 млн тюрков // Казахинформ. 2012. 13 октября.

³⁷ Ислам Каримов о СССР и тоталитарном режиме // URL: <http://www.uznews.net/ru/politics/27431-islam-karimov-o-sssr-i-totalitarnom-rezhime>

циального статуса представителей нетитульной нации [38].

Сыгравший свою роль на начальном этапе независимого развития постсоветских стран фактор национальной мобилизации постепенно утрачивает свою актуальность. Отчасти это связано с активным оттоком русскоязычного населения из бывших союзных республик, ссылаясь на сепаратизм которого удавалось заострить национальную повестку. С другой стороны, его дальнейшее будирование стало дестабилизировать ситуацию в странах, как это произошло с юго-востоком Украины, пограничными казахстанско-узбекскими и киргизско-узбекскими территориями.

Кроме того, неурегулированность национальных отношений явно противоречит декларируемому постсоветскими режимами курсу на демократизацию. При этом главной причиной депривации этнополитического дискурса ННГ стал прогрессирующий тренд, связанный с социальными противоречиями, нарастающими по мере имущественной дифференциации постсоветских социумов.

Ценности либеральной демократии и западного выбора, явившиеся благами для узкого круга элиты и питавшие надежды на лучшую жизнь значительной части населения, развернули общественное сознание в плоскость критического осмысления пройденного пути и перспектив развития. На фоне кризисных явлений капиталистического мироустройства и ухудшения положения граждан раз-

витых стран граждане бывших союзных республик отказываются связывать собственные жизненные стратегии с западным культурным опытом.

Деидеологизация постсоветских режимов, камуфлирующая траекторию догоняющего Запад движения по пути реформ, активно поддерживаемого элитными сообществами, противоречит потребностям консолидации общества в условиях нарастания социально-экономических проблем, преодоление которых диктуется необходимостью сохранения политической стабильности.

Поддерживаемый меньшинством населения либеральный курс вступил в противоречие с общественными интересами и по мере маргинализации привёл к ослаблению политических режимов, основанных на лояльности элиты. Вектор трансформации постсоветских режимов всё больше смещается в сторону социализации.

Такая метаморфоза регенерировала целесообразность формирования национальной идентичности, ясная артикуляция которой может стать основой общественной консолидации.

Первым из лидеров постсоветских стран потребность когнитивного поиска и практического воплощения национального пути развития уловил и опубликовал президент Казахстана Н. А. Назарбаев в своей статье «Социальная модернизация Казахстана: Двадцать шагов к Обществу Всеобщего Труда» [39].

³⁸ Мониторинг миграционных настроений соотечественников, проживающих за рубежом. М.: МИД России, 2012.

³⁹ Назарбаев Н. А. Социальная модернизация Казахстана: Двадцать шагов к Обществу Всеобщего Труда // URL: <http://newskaz.ru/society/20120710/3482268.html>

Общество всеобщего потребления, заимствованное из западного опыта, исчерпало себя. Наметился, по мнению Н. Назарбаева, тренд социального развития, заключающийся в переходе «к Обществу Всеобщего Труда».

«Поэтому выработка стимулов к честному труду, создание системы общественного поощрения трудовых достижений – один из краеугольных вопросов социальной модернизации в Казахстане. Об этом мне не раз говорили при встречах казахстанцы», – отметил глава Казахстана.

Проблему российской национальной идентичности обозначил в качестве насущной для страны президент В. В. Путин на заседании дискуссионного клуба «Валдай» (2013 г.).

«Для россиян, – сказал он, – для России вопросы „Кто мы?“, „Кем мы хотим быть?“ звучат в нашем обществе всё громче и громче. Мы ушли от советской идеологии, вернуть её невозможно. Приверженцы фундаментального консерватизма, идеализирующие Россию до 1917 г., похоже, так же далеки от реальности, как и сторонники западного ультралиберализма. Очевидно, что наше движение вперед невозможно без духовного, культурного, национально-самоопределения, иначе мы не сможем противостоять внешним и внутренним вызовам, не сможем добиться успеха в условиях глобальной конкуренции. А сегодня мы видим новый виток такой конкуренции...

После 1991 г. была иллюзия, что новая национальная идеология,

идеология развития, родится как бы сама по себе...

Кроме того, отсутствие национальной идеи, основанной на национальной идентичности, было выгодно той квазиколониальной части элиты, которая предпочитала воровать и выводить капиталы и не связывала своё будущее со страной, где эти капиталы зарабатывались. Практика показала, что новая национальная идея не рождается и не развивается по рыночным правилам. Самоустранение государства, общества не сработало, так же как и механическое копирование чужого опыта. Такие грубые заимствования, попытки извне цивилизовать Россию не были приняты абсолютным большинством нашего народа, потому что стремление к самостоятельности, к духовному, идеологическому, внешнеполитическому суверенитету – неотъемлемая часть нашего национального характера. К слову сказать, не срабатывает такой подход и во многих других странах. Прошло то время, когда готовые модели жизнеустройства можно было устанавливать в другом государстве просто, как компьютерную программу» [40].

Сам по себе патриотизм, не основанный на ясных социальных ориентирах, заявленный президентом России в 2016 г. в качестве национальной идеи, вряд ли способен на долгосрочной основе обеспечить социальную опору политическому режиму. Эта мысль, очевидно, прозвучала в словах, направленных на конкретизацию позиции президента. «Это связано с объединяющим

⁴⁰ Выступление Владимира Путина на заседании клуба «Валдай» // URL: <http://www.rg.ru/2013/09/19/stenogramma-site.html>

началом – если мы хотим жить лучше, то нужно, чтобы страна была более привлекательной для всех граждан».

Таким образом, основные характеристики и направления эволюции постсоветских политических режимов во многом обусловлены структурными предпосылками, отражающими контекст суверенизации новых независимых государств. Деактуализация национально ориентированной стратегии общественного развития в соответствии с декларированным курсом на достижение перспективы, когерентной с западным культурным опытом, обусловила выбор архитектуры политических режимов, основанной на консенсусе власти с элитой и её узким слоем – статократией, наиболее лояльными западному выбору.

Политико-идеологические технологии (национальная мобилизация, критика «колониального прошлого») на первом этапе независимости справлялись с задачей ориентации общественного сознания вне поля острых социальных проблем.

Однако нарастание противоречий, в том числе из-за системных сбоек западной цивилизационной парадигмы, привело к сужению каналов ресурсной подпитки политического класса и актуализации его деструктивного потенциала. Единственным адекватным вариантом модернизации политических режимов в этих условиях становится их социализация и поиск национальной идентичности, способной консолидировать общество.

Библиография • References

- Агаев Г. Ш. Внутриэтническая конкуренция и латентные сообщества в политическом процессе Казахстана. Дисс. ... канд. полит. наук. М., 2015.
 [Agaev G. SH. Vnutrijetnicheskaja konkurencija i latentnye soobshhestva v politicheskom processe Kazahstana. Diss. ... kand. polit. nauk. M., 2015]
- Агаев Г. Ш., Егоров В. Г. Механизмы купирования последствий политической конкуренции элит // Обозреватель–Observer. 2014. № 3. С. 29–40.
 [Agaev G. SH., Egorov V. G. Mehanizmy kupirovanija posledstvij politicheskoj konkurencii jelit // Obozrevatel'-Observer. 2014. № 3. S. 29–40]
- В Турции Назарбаев предложил объединить 200 млн тюрков // Казахстанформ. 2012. 13 октября.
 [V Turcii Nazarbaev predlozhit ob#edinit' 200 mln tjurkov // Kazahinform. 2012. 13 oktjabrja]
- Выступление Владимира Путина на заседании клуба «Валдай» // URL: <http://www.rg.ru/2013/09/19/stenogramma-site.html>
 [Vystuplenie Vladimira Putina na zasedanii kluba «Valdaj» // URL: <http://www.rg.ru/2013/09/19/stenogramma-site.html>]
- Глазьев С. Ю. О неотложных мерах по выводу российской экономики на территорию опережающего развития // Свободная мысль. 2015. № 6.
 [Glaz'ev S. JU. O neotlozhnyh merah po vyvodu rossijskoj jekonomiki na territoriju operezhajushhego razvitija // Svobodnaja mysl'. 2015. № 6]
- Грозин А. В. Туркменистан: элита, текущая ситуация и перспективы. М.: Институт стран СНГ. 2013.
 [Grozin A. V. Turkmenistan: jelita, tekushhaja situacija i perspektivy. M.: Institut stran SNG. 2013]

- Дахин В. Н. Политические проблемы постсоветского пространства // Куда идёт Россия?.. Социальная трансформация постсоветского пространства / под общ. ред. Т. И. Заславской. М.: Аспект-Пресс, 2006. С. 113–122.
- [Dahin V. N. Politicheskie problemy postsovetskogo prostranstva // Kuda idjot Rossiya?.. Social'naja transformacija postsovetskogo prostranstva / pod obshh. red. T. I. Zaslavskoj. M.: Aspekt-Press, 2006. S. 113–122]
- Егоров В. Г., Савина О. В. Общая культурно-цивилизационная основа – фактор регенерации постсоветского сообщества // Обозреватель–Observer. 2012. № 12. С. 42–52.
- [Egorov V. G., Savina O. V. Obshhaja kul'turno-civilizacionnaja osnova – faktor regeneracii postsovetskogo soobshhestva // Obozrevatel'–Observer. 2012. № 12. S. 42–52]
- Ислам Каримов о СССР и тоталитарном режиме // URL: <http://www.uznews.net/ru/politics/27431-islam-karimov-o-sssr-i-totalitarnom-rezhime>
- [Islam Karimov o SSSR i totalitarnom rezhime // URL: <http://www.uznews.net/ru/politics/27431-islam-karimov-o-sssr-i-totalitarnom-rezhime>]
- Исследовательский проект «Восприятие молодёжью новых независимых государств истории советского и постсоветского периодов». Апрель–май 2009 г. Краткий аналитический отчёт. М., 2009. – 52 с.
- [Issledovatel'skij proekt «Vosprijatie molodjozh'ju novyh nezavisimyh gosudarstv istorii sovetskogo i postsovetskogo periodov». Aprel'–maj 2009 g. Kratkij analiticheskij otchjot. M., 2009. – 52 s.]
- Ковалёв В. А. Пессимизм интеллекта – оптимизм воли (об отношении интеллектуалов-патриотов к упущенным шансам и возможным перспективам демократии в России) // URL: <http://politanaliz.ru> art, cles523html
- [Koval'ov V. A. Pessimizm intellekta – optimizm voli (ob otnoshenii intelektualov-patriotov k upushhennym shansam i vozmozhnym perspektivam demokratii v Rossii) // URL: <http://politanaliz.ru> art, cles523html]
- Кого украинцы винят в экономическом кризисе (опрос) // Finance UA // URL: <http://news.finance.ua/ru/news/-/358365/kogo-ukraintsy-vinyat-v-ekonomicheskom-krizise-opros>
- [Kogo ukraincy vinjat v jekonomicheskom krizise (opros) // Finance UA // URL: <http://news.finance.ua/ru/news/-/358365/kogo-ukraintsy-vinyat-v-ekonomicheskom-krizise-opros>]
- Левада-Центр // URL: <http://www.levada.ru/old/14-01-2014/rossijane-o-raspade-SSSR>
- [Levada-Centr // URL: <http://www.levada.ru/old/14-01-2014/rossijane-o-raspade-SSSR>]
- Львов Д. Смерть достаточно близка, чтобы не страшиться жизни // Обозреватель–Observer. 2002. № 7–8. С. 8–14.
- [L'vov D. Smert' dostatochno blizka, chtoby ne strashit'sja zhizni // Obozrevatel'–Observer. 2002. № 7–8. S. 8–14]
- Львов Д. С. Экономика развития. М.: Экзамен, 2002. – 512 с.
- [L'vov D. S. JEkonomika razvitija. M.: JEgzamen, 2002. – 512 s.]
- Мониторинг миграционных настроений соотечественников, проживающих за рубежом. М.: МИД России, 2012.
- [Monitoring migracionnyh nastroenij sootchestvennikov, prozhivajushhjih za rubezhom. M.: MID Rossii, 2012]
- Муксинов Р. Литва: вместо процветания и демократии – исход населения и секретные тюрьмы ЦРУ // Убийство демократии: операции ЦРУ и Пентагона в постсоветский период. Сборник статей международного авторского коллектива / пер. с англ. А. Верченкова; пер. с исп. Т. Владимировой. М.: АНО «Институт внешнеполитических исследований и инициатив», Кучково поле. 2014. С. 96–109.

- [*Muksinov R.* Litva: vmesto процветанија i демократије – ishod naselenija i sekretne tjur'my CRU // Ubijstvo демократије: operacii CRU i Pentagona v postsovetskij period. Sbornik statej mezhdunarodnogo avtorskogo kolektiva / Per. s angl. A. Verchenkova; per. s isp. T. Vladimirovoj. M.: ANO «Institut vneshnepoliticheskih issledovanij i inicijativ». Kuchkovo pole. 2014. S. 96–109]
- Мусин М. М.* Бизнес в стиле распил. Куда уходят богатства Родины. Хищения, легализация, однодневки, обналичка (серия «АнтиКОРРУПЦИЯ»). М.: Книжный мир, 2012. – 288 с.
- [*Musin M. M.* Biznes v stile raspil. Kuda uhodjat bogatstva Rodiny. Hishhenija, legalizacija, odnodnevki, obnalichka (serija «AntiKORRUPCIJA»). M.: Knizhnyj mir, 2012. – 288 s.]
- Назарбаев Н. А.* Социальная модернизация Казахстана: Двадцать шагов к Обществу Всеобщего Труда // URL: <http://newskaz.ru/society/20120710/3482268.html>
- [*Nazarbaev N. A.* Social'naja modernizacija Kazahstana: Dvadcat' shagov k Obshhestvu Vseobshhego Truda // URL: <http://newskaz.ru/society/20120710/3482268.html>]
- Назарбаев о развитии демократии в Казахстане: Стакан наполовину полон // URL: <http://Kstnews.kz/news?node=5468>
- [*Nazarbaev o razvitii demokratorii v Kazahstane: Stakan napopolovinu polon* // URL: <http://Kstnews.kz/news?node=5468>]
- Народное хозяйство СССР в 1990 г. Госкомстат. М.: Финансы и статистика, 1991. – 752 с.
- [*Narodnoe hozjajstvo SSSR v 1990 g.* Goskomstat. M.: Finansy i statistika, 1991. – 752 s.]
- Отчёт о научно-исследовательской работе. Анализ сопоставимости статистических характеристик стратегического развития государств – участников СНГ // URL: <http://1aya.ru/paper/art-208892.php>
- [*Otchjot o nauchno-issledovatel'skoj rabote. Analiz sopostavimosti statisticheskikh harakteristik strategicheskogo razvitija gosudarstv – uchastnikov SNG* // URL: <http://1aya.ru/paper/art-208892.php>]
- Попов Е.* Экс-глава СБУ назвал тех, кто получил прибыль от бойни на Майдане // URL: <http://vesti.ru/doc.html?id=1368925>
- [*Popov E.* JEks-glava SBU nazval teh, kto poluchil pribyl' ot bojni na Majdane // URL: <http://vesti.ru/doc.html?id=1368925>]
- Путин призвал страны Европы к «настоящему партнёрству» // Newsru.com // В мире. 2001. 25 сентября.
- [*Putin prizval strany Evropy k «nastojashhemu partnjorstvu»* // Newsru.com // V mire. 2001. 25 sentjabrja]
- Репрессированная экономика // URL: <http://minfin.com.ua/2016/02/01/14372777>
- [*Repressirovannaja jekonomika* // URL: <http://minfin.com.ua/2016/02/01/14372777>]
- России покажут кукиш с маслом // Московский комсомолец. 2016. 5–11 февраля.
- [*Rossii pokazhut kukish s maslom* // Moskovskij komsomolec. 2016. 5–11 fevralja]
- Снегова М.* Почему Россия не Сирия // Ведомости. 2016. № 4012. 10 февраля.
- [*Snegova M.* Pochemu Rossija ne Sirija // Vedomosti. 2016. № 4012. 10 fevralja]
- Суздалцев А. И.* Постсоветское пространство: уходящая реальность // Мир вокруг России: 2017 – контуры недалёкого будущего // URL: www.polit.ru
- [*Suzdal'cev A. I.* Postsovetskoe prostranstvo: uhodjashhaja real'nost' // Mir vokrug Rossii: 2017 – kontury nedal'jokogo budushhego // URL: www.polit.ru]
- Хантингтон С.* Третья волна. Демократизация в конце XX века. М.: РОССПЭН, 2003. – 368 с.
- [*Hantington S.* Tre't'ja volna. Demokratizacija v konce XX veka. M.: ROSSPJEN, 2003. – 368 s.]

- Харитоновна О. Г. Президентство и демократия: состояние дискуссии // Политическая наука. 2012. № 3. С. 199–213.
[Haritonova O. G. Prezidentstvo i demokratija: sostojanie diskussii // Politicheskaja nauka. 2012. № 3. S. 199–213]
- Цырдя Б. Молдова: Провинция Румынии и «щит» Европы от России // Убийство демократии: операции ЦРУ и Пентагона в постсоветский период. Сборник статей международного авторского коллектива / пер. с англ. А. Верченкова; пер. с исп. Т. Владимирской. М.: АНО «Институт внешнеполитических исследований и инициатив», Кучково поле. 2014. С. 165–183.
[Cyrđja B. Moldova: Provincija Rumynii i «shhit» Evropy ot Rossii // Ubijstvo demokratii: operacii CRU i Pentagona v postsovetskij period. Sbornik statej mezhdunarodnogo avtorskogo kolektiva / per. s angl. A. Verchenkova; per. s isp. T. Vladimirskoj. M.: ANO «Institut vneshnepoliticheskikh issledovanij i iniciativ», Kuchkovo pole. 2014. S. 165–183]
- Юбилейные даты 2011 года: Research & Branding Group. 2011. С. 2.
[Jubilejnye daty 2011 goda: Research & Branding Group. 2011. S. 2]
- Fukuyama F. The End of History // The National Interest. 16 (Summer 1989). P. 18.
- Huntington S. How Countries Democratize Political Science Quarterly. 1991–1992. Vol. 106. № 4.
- Schmitter P. C. Neo-Corporatism and the Consolidation of Neo-Democracy. Paper presented at «The Challenges of Theory Symposium» (Moscow, June 17–21, 1996).
- Schmitter Ph. C., Karl T. L. The Conceptual Travels of Transistologists and Consolidologists: How Far to the East Should They Attempt to Go? // Slavic Review. 1994. Vol. 53. № 1.
- <http://www.delfi.lv/biznes/bnews/v-2015-godu-antirekord-po-chislu-novyh-predpriyatij-v-latvii.d?id=4694614>
- <http://www.delfi.lv/reporter/news/witness/latvijskaya-ekonomika-20-let-nezavisimosti.d?id=32264525>; http://www.baltic-course.com/rus/_analytics/?doc=85558
- http://www.kdb.kz/ru/analytics/macroeconomic_indicators/gnp/structure/dynamics_g
- <http://www.stockinfocus.ru/2015/03/13/korni-pribaltijskogo-procvetaniya>
- <https://maxpark.com/community/13/content/4963420>
- www.TV.ru/news/polit/299737

Югославия-2000: технология и тактика «экспресс-революций»

Часть 1

Технология свержения С. Милошевича

Алексей ТИМОФЕЕВ

Подготовка переворота

Рецептура «экспресс-революции» включает в себя несколько шагов:

- объединение оппозиции вокруг одной ключевой фигуры;
- вербовку силовиков-офицеров средней руки;
- формирование партии массового народного движения – сильного, но бездумного голема для участия в акциях гражданского неповиновения (ненасильственного сопротивления);
- проведение после пересчёта голосов массированного митинга, перетекающего в переворот.

Деятельность по поиску тайных сторонников среди руководства си-

ловых ведомств относится к классическим методам. Вся информация подобного рода базируется лишь на неподтверждённых и косвенных данных.

Наиболее интересна в этом отношении книга Тима Маршалла «Танец теней», демонстрирующая свою близость с источниками из британской МИ-6. Активизацию по поиску «танцовщиков» (термин Маршалла) в Югославии западноевропейские спецслужбы предприняли во второй половине 1999 г. Дело доходило до того, что не только оперативникам или журналистам, но даже и мини-

ТИМОФЕЕВ Алексей Юрьевич – доктор исторических наук, доцент (Институт новейшей истории Сербии, Белград). *E-mail*: al.timofev@gmail.com

Ключевые слова: Югославия, Балканы, Юго-Восточная Европа, Слободан Милошевич, переворот 5 октября 2000 г., нелегальная пропаганда и агитация.

страм югославского правительства делали «интересные предложения», используя простую логику: «песенка Милошевича всё равно спета, а вам надо думать о собственном спасении» [1, с. 168].

Стоявший с начала 90-х годов на посту главы сербской госбезопасности и снятый с этого поста в 1998 г. Йовица Станишич участвовал в этих переговорах. В дальнейшем его содействие оказало большое влияние, так как в 2000 г. привело к пассивности на тот момент самого подготовленного, обеспеченного и во всех отношениях элитного подразделения Сербии – «красных беретов» – «части для специальных операций» – спецназа государственной безопасности [1, с. 188].

Со временем в переговоры включились и офицеры военной разведки армии Югославии. Согласно Маршаллу, с целью зондирования почвы МИ-6 контактировала с представителями югославской военной разведки летом и осенью 2000 г., приезжавшими в Великобританию на аэрошоу в Биггин-Хилле, в которых участвовали югославские самолёты и пилоты. Впрочем, военные были более осторожны, и речь шла лишь о появившейся уверенности, «...что армия не будет стрелять в народ» [1, с. 188, 191, 194].

Согласно заявлению одного из высокопоставленных югославских офицеров, сделанному им уже после переворота, «военная разведывательная служба знала о том, что иностранцы готовят почву для свержения Милошевича. Мы знали об их организациях, пропаганде, вложениях, встречах в Сегедине в Венгрии и Благоевграде в Болгарии. Мы предприняли все законные меры, чтобы скрыть это, и данные мы передавали по инстанции, но на политическом уровне решение принято не было» [1, с. 193].

Окончательно точки над *i* были расставлены накануне событий – 4 октября 2000 г. при встрече в Боснии в приграничном боснийском селе Лакташи неподалёку от Баня-Луки.

Прибывшие на встречу представители югославской военной разведки заверили: «Даже если Милошевич прикажет армии выйти на улицу, Верховное командование не будет ему послушно» [1, с. 198, 199].

Конечно, все вышеперечисленные случаи сотрудничества офицеров югославских спецслужб с англо-американскими коллегами не могут быть признаны действительно имевшими место лишь на основании сообщения, хотя и очень осведомлённого, но всего лишь журналиста, *Sky News*, пусть даже его работа и издана существующим на деньги западных спонсоров издательством «Самиздат В92». Однако следует отметить, что другие данные, которые приводит Маршалл, достаточно верно совпадают со случившимся. Что ещё более важно, успешность заключённых договорённостей отразилась и в самом невыполнении силовиками (армейцами и «красными беретами» госбезопасности) приказов руководства страны по безжалостной борьбе с «экспресс-революционерами» на этапе организации массовых движений-големов, а также приказами об использовании оружия при переходе митинга протеста в «народное восстание».

Объединение большинства политических противников Слободана Милошевича осуществлялось с использованием скрытых методов финансового и делового давления, далёких от глаз широкой общественности. И тем не менее об этой части операции имеется много доступной информации.

¹ *Maršal T. Igra senki*. Beograd, 2002. S. 168.

Появление сербских оппозиционных партий началось незадолго до возникновения многопартийного режима в СФРЮ.

На пресс-конференции 11 декабря 1989 г. группа сербских интеллектуалов заявила о возрождении действовавшей до 1945 г. Демократической партии (ДП) и призвала желающих вступать в первую оппозиционную партию Сербии, которая официально возобновила деятельность на своём съезде 3 февраля 1990 г. На первых многопартийных выборах 1990 г. эта партия получает 7 из 250 депутатских мандатов.

На тех же выборах впервые выступила и получила 19 мандатов ещё одна партия демократического направления – Сербское движение обновления (СДО) под руководством Вука Драшковича, защищавшая достаточно популярную в то время идею возрождения в Сербии конституционной монархии.

В 1992 г. от ДП отделилась более национально ориентированная и менее прозападная Демократическая партия Сербии (ДПС) под руководством Воислава Коштуницы.

На съезде Демократической партии в 1994 г. лидером партии стал Зоран Джинджич.

Летом 1996 г. была предпринята первая попытка объединить всю оппозицию в Сербии. Коалиция «Заедно» («Вместе»), сформированная из членов СДО, ДПС и ещё одной небольшой элитарной демократической партии Гражданского союза Сербии, участвовала в выборах на федеральном уровне. На местном уровне ДПС участвовала самостоятельно и вплоть до 2000 г. оставалась в тени политического процесса, избегая демонстраций. Трёхчленная коалиция развалилась почти сразу

после того, как местные выборы принесли первые положительные результаты (победа в нескольких муниципалитетах завершилась дележом добычи между вождями «Вместе»).

На новом, значительно более важном уровне объединение всех оппозиционных партий было проведено 9 января 2000 г. Коалиция включала уже 18 партий. Стоит отметить, что в коалицию были включены партии самых различных направлений. Условно можно выделить несколько групп внутри коалиции:

- радикальные либерал-демократы;
- христианские демократы;
- социал-демократы;
- сепаратисты.

Кроме понятных программных расхождений между либеральными антитрадиционалистами и православными верующими, монархистами и сепаратистами существовал и личный антагонизм лидеров двух крупнейших оппозиционных партий – харизматическим сторонником «православной и монархической Сербии» В. Драшковичем из СДО и резким в суждениях радикалом З. Джинджичем из ДП.

Выбор настоящего первого лица коалиции был достаточно сложен и не обошёлся без западных менторов, использовавших результаты экспресс-опросов, обрабатываемых профессиональными аналитиками [2].

Национальный демократический институт Демократической партии США заказал американской компании по изучению общественного мнения

² *Dobbs M. U. S. Advice Guided Milosevic Opposition. Political Consultants Helped Yugoslav Opposition Topple Authoritarian Leader // The Washington Post Monday. 2000. December 11.*

Penn, Schoen and Berland Associates провести исследование по выявлению кандидатуры, который смог бы составить в Сербии конкуренцию Милошевичу на президентских выборах.

Кандидатура должна была обладать определёнными параметрами: «...быть националистом, иметь чистое прошлое; это мог бы быть кто-то, кто никогда не имел отношения к режиму или деньгам из-за границы и не был замаран мелкой грызнёй между лидерами оппозиции».

Фактически такие требования выводили из игры всех более или менее известных оппозиционных лидеров.

Согласно результатам опроса, Милошевич имел 70-процентный негативный рейтинг среди избирателей. Проблема была в том, что почти такие же уровни негативного рейтинга были и у его главных оппонентов. Оказалось, что на первую роль не могли претендовать ни имевший слишком много открытых противников, склонный к политиканству В. Драшкович, ни З. Джинджич, занимавший во время бомбардировок 1999 г. неприкрыто прозападную позицию. Конечно, на первые роли не подходили ни традиционно непопулярные представители «карликовых» партий крайних либералов, социал-демократов или сепаратистов, взятых в коалицию для полноты спектра и обеспечения максимальной ширины охвата электората.

Дуглас Шон* предложил выдвинуть на это место Воислава Коштуницу [1, с. 186–188]. Коштуница был лидером сравнительно небольшой Демократической партии Сербии,

ему была присуща типичная для университетского профессора мягкость и интеллигентность, сочетающаяся с железной уверенностью в собственной непогрешимости. Но важно было и другое – согласно результатам опроса, его негативный рейтинг был равен всего лишь 29%, а позитивный – 49%, что давало надежды на успех [2].

Таким образом, на место кандидата в президенты появился именно Воислав Коштуница – человек из тени, с мягкими манерами, занимавший умеренно национальную и умеренно демократическую позицию, не участвовавший в шумных и неуспешных демонстрациях в течение последних нескольких лет и не снижавший сомнительной славы уличного смутьяна. Интересно, что потом (спустя несколько лет после переворота) развитие политической ситуации показало, что он лучше всех из лидеров объединённой Демократической оппозиции Сербии нашёл общий язык с первыми лицами государственной безопасности, ставшими его верными партнёрами в борьбе с течением, представленным ДП и её лидером З. Джинджичем. Впрочем, в начале 2000 г. всё ещё выглядело достаточно идилично, чему способствовал и выход из комбинации склонного к завышенному самомнению и интригам Драшковича. Коштуница должен был стать президентом Югославии, а Джинджич – премьером Сербии, что соответствовало и амбициям

* Дуглас Шон – выпускник юридического факультета Гарварда и доктор Оксфордского университета. В течение последних 30 лет выполнял удачные проекты в области «стратегических оценок» и пиара в США, Латинской Америке, на Балканах, Украине, в ЮАР, Корее, Индонезии, а также для крупных международных корпораций. В 1994–2000 гг. – политический советник президента США Б. Клинтона.

первого, и рациональности второго, понимавшего, что Югославия дышит на ладан и место премьера Сербии (а Сербия по конституции – парламентская республика) имеет многообещающие перспективы.

Этим фактически исчерпывается открытая информация о создании единого оппозиционного блока, свергнувшего в октябре 2000 г. лидера сербских социалистов С. Милошевича.

Значительно больше информации, чем методы налаживания контактов с югославскими спецслужбами и взятия под контроль официальной оппозиции, существует о более новаторской стороне «экспресс-рецептуры» – создании широкого народного движения-голема, получившего в сербском варианте название «Отпор» («Сопротивление»).

Эта организация, согласно воспоминаниям участников, была основана малочисленной группой студентов 10 октября 1998 г. [3]. В феврале 1999 г. состоялось первое публичное выступление организаторов «Отпора», проведенное во Дворце молодежи в центре Белграда, после которого в рядах организации оказалось уже около 25 чел. Это была не первая и не единственная в то время подобная группа, однако её характеризовал намеренный отказ от эли-

тизма, которым страдали все прочие интеллигентские кружки. Второй важной особенностью была изначальная ориентированность не только на иностранную финансовую, но и организационную и методологическую помощь, так как среди членов группы существовало открытое осознание того, что свержение контролировавшего все финансовые потоки Сербии всемогущего президента невозможно без активной помощи из-за границы.

Эта помощь пришла не сразу. В марте 1999 г. были начаты бомбардировки Югославии, приведшие к гибели военнослужащих и мирных граждан, в таких условиях было сравнительно трудно поддерживать контакты с западными спонсорами. Кроме того, и режим С. Милошевича потерял терпение и перешёл к силовым действиям, высшей точкой эскалации которого стала ликвидация (апрель 1999 г.) владельца оппозиционной газеты и журналиста Славки Чурувии. По окончании военных действий западная помощь не замедлила появиться.

Спустя несколько дней после прекращения бомбардировок в Новом Саде в издании «Гражданская инициатива» вышла небольшая (84 стр.) книга Джина Шарпа* «От диктатуры к демократии».

³ Cohen R. Who Really Brought Down Milosevic? // The New York Times Magazine. 2000. November 26.

* Джин Шарп – один из наиболее авторитетных людей в области ненасильственного сопротивления. Получил диплом бакалавра социологии в Университете штата Огайо (1949 г.), стал магистром социологии (1951 г.), доктором политологии в Оксфорде (1968 г.). С 1965 г. он выполняет исследовательские проекты в рамках Гарвардского центра международных отношений. Классической стала его монография «Политика ненасильственного сопротивления» (1973 г.). В 1983 г. в рамках своей деятельности в Гарвардском университете он основал Институт Альберта Эйнштейна, который занимается глобальным применением ненасильственных технологий и финансируется Институтом открытого общества и Национальным фондом в защиту

Первоначально написанная для распространения среди диссидентов Бирмы эта книга была переведена на многие языки мира. В Новом Саде книга раздавалась бесплатно, её активно распространяли в студенческой среде. Вместе с книгой неофициально распространялось и несколько страниц фотокопированного приложения – «Методы ненасильственного сопротивления». Этот комплект имел ореол опасной (и притягательной для молодёжи) запрещённой литературы, привлекательной для тех, кто в дальнейшем будет составлять ряды демонстрантов.

По словам Пауля Б. Маккарти *, чиновника расположенного в Вашингтоне Национального фонда в защиту демократии, в поле зрения его коллег «Отпор» попал достаточно рано: «Сначала мы были испуганы флагом, который напоминал по своему виду фашистский. Но вскоре настроения изменились». Для американцев, стремившихся насадить «демократию» в Сербии, «Отпор» был привлекателен по ряду причин:

- его размытая организация не давала возможности подконтрольным Милошевичу спецслужбам нанести точечный удар;
- стойкость по отношению к арестам и избиениям со стороны полиции могла послужить укором постоянно ссорившейся сербской оппозиции;

– эти же качества могли помочь сербскому обществу побороть страх перед репрессиями;

– без оговорок поддерживал идею нормализации в Сербии и свержения Милошевича;

– мог вдохновить на сопротивление поколение родителей и увлечь за собой их детей.

Именно поэтому, по словам Маккарти, с августа 1999 г. доллары в довольно значительном объёме потекли в «Отпор». Эти деньги ложились на иностранные счета «Отпора».

В то же время Маккарти провёл серию встреч с руководством «Отпора» в Подгорице (Черногории), Сегедине и Будапеште (Венгрии.)

Главным контактом Маккарти был 28-летний Слободан Хомен, один из руководителей «Отпора».

На состоявшейся в Берлине в июне 1999 г. встрече Хомен узнал, что М. Олбрайт «...желала увидеть Милошевича не в президентском кресле, и даже не в Сербии, а в Гааге».

Кроме того, он также был представлен Уильяму Д. Монтгомери, опытному американскому дипломату, который провёл много лет на Балканах, будущему послу США в Сербии. В то время Монтгомери закончил осуществление сложного гамбита в Хорватии, где он исполнял обязанности посла США **, и встал во главе размещённой в Будапеште группы американских чиновников, занимавшейся «мониторингом» Сербии.

демократии. Во главе этого учреждения стоял полковник Роберт Хелвей, который до отставки был офицером разведуправления Министерства обороны США, а позднее в качестве военного атташе пребывал в различных странах в Юго-Восточной Азии. Занимался обучением бирманцев и китайцев акциям гражданского неповиновения. Проводил семинары в Гонконге по обучению «ненасильственному сопротивлению» студенческих вожakov, позднее участвовавших в событиях в июне 1989 г. на площади Тяньаньмэнь.

* Подробное и вполне правдоподобное описание закулисной работы менторов «Отпора» дал в своей статье тогдашний шеф берлинского бюро *The New York Times Magazine* [3].

** Деликатность ситуации в Хорватии заключалась в том, что Хорватия была союзником США, но режим и президент этой страны сильно связывались с понятием «авторитаризм», неуместным в благопристойной атмосфере Центральной Европы. Задача была успешно решена уходом клана Ф. Туджмана от власти и превращением страны в парламентскую республику.

Поэтому у равшегося в бой «Отпора» теперь были и деньги, и всевозможная поддержка. Кроме всего этого, Монтгомери выразил надежду на то, что новое поколение лидеров Сербии придёт из «Отпора». К сентябрю 1999 г. сеть агентов влияния Запада в Югославии была полностью восстановлена. В то время как «независимые» издания и оппозиционные политики вернули себе уверенность в собственных силах, «движения молодёжного сопротивления» стали набирать всё большую силу.

На «Отпор» сразу же полился золотой дождь.

По сведениям сотрудника Агентства международного развития США (USID) Дональда Прессли, этой организацией было выдано представителям «Отпора» несколько сотен тысяч долларов на пропаганду; определённые суммы выплачивались на текущие расходы; Международный институт Республиканской партии, по словам его сотрудника Дэниела Калингерта, потратил около 1800 тыс. долл. на Сербию, причём большинство из них на «Отпор».

Калингерт сообщил, что начиная с октября 1999 г. он встречался с руководителями «Отпора» 7–10 раз в Венгрии и Черногории. Кроме того, его организация оплатила размещение и проведение

с 31 марта по 3 апреля инструктивного семинара (и, как это обычно бывает, дорогу и карманные расходы) для 25 активистов студенческой организации «Отпор» в роскошном отеле в центре Будапешта [2, 4]. Активистов убеждали в том, что сместить Милошевича можно и нужно, а самое главное – сделать это следует именно сейчас.

Председательствовал на встрече полковник Роберт Хелви, вещавший молодёжи о «столпах поддержки» и «пироге лояльности»*.

Семинары по «ненасильственной борьбе» повторялись ещё несколько раз на территории Черногории, Венгрии и Болгарии [5].

Каждый раз молодые посетители возвращались в Сербию не только с головой, набитой информацией, но и с портмоне, набитыми пачками хрустящих новеньких банкнот.

Бывшие члены руководства «Отпора» официально признали факт своего участия в семинарах под руководством полковника Хелви лишь в 2004 г. При этом они упорно отрицают контакты с ним или его коллегами до марта 2000 г., когда был проведён первый однодневный семинар при участии полковника Хелви [6]. Однако эти высказывания вызывают подозрение [1, s. 179].

⁴ Cevallos A. Whither the Bulldozer: Nonviolent Revolution and the Transition to Democracy in Serbia // USIP Special Report. № 72. 06.08.2001.

⁵ Plić V. «Отпор» – više ili manje od politike. Beograd, 2001. S. 50.

⁶ Милосављевић М. Јањичари глобализма. «Отпор» и извоз револуције // НИИ. 2004. Децембар 2.

* Политологический жаргон, который используют в своих работах как сам Хелви, так и его ученики из Белграда. Выражение «столпы поддержки» является лексической аллюзией на любимого (и часто цитируемого) Хелвеом Лоуренса Аравийского (Т. Э. Лоуренса) и его «столпы мудрости». А вот вожаки студентов Т. Э. Лоуренса не читали и поэтому вряд ли знали, о чём говорится в последней главе этого труда, носящей характерное название «Сколачивание кабинета»: «Мы приступили к работе. Нашей задачей было образование... правительства с достаточно широкими полномочиями и преобладанием туземцев, чтобы использовать энтузиазм и самопожертвование... восстания, переключив их в обстановку мира. Мятежники, в особенности победившие мятежники, являются, естественно, дурными подданными и ещё худшими правителями. Печальным долгом... было избавиться от своих... друзей, заменив их... элементами, которые в прошлом добросовестно служили... правительству» (Лоуренс Аравийский. Семь столпов мудрости. СПб.: Азбука, 2001. С. 333).

Во-первых, в действиях «Отпора» в марте не наблюдается значительных изменений в стратегии, что свидетельствует либо о том, что вопросы стратегии были решены на более ранней встрече, либо о том, что встреча с опытным специалистом подкованной борьбы имела меньшее значение, чем гениальные озарения молодых студентов (во что трудно поверить).

Во-вторых, финансирование «Отпора» до этого явно проводилось со стороны, что было невозможно без определённого иностранного менторства.

В-третьих, сразу после событий 5 октября 2000 г. руководство «Отпора» (из корыстных соображений – надеясь остаться в сербской политике как отдельная сила) отрицало факт контактов с американцами вообще.

Как бы то ни было, полученные в Венгрии деньги превращались в баллончики с краской и наклейки, плакаты и листовки, шли на аренду помещений и оплату путевых расходов странствующих агитаторов.

Как подсчитали составлявшие смету, на кампанию было потрачено около 5000 баллончиков краски для написания антигосударственных граффити и свыше 2,5 млн наклеек с лаконичным, но броским призывом, указывающим на судьбу президента Югославии – «Он готов» (*Готов је*).

Кроме того, щедрые спонсоры ввозили необходимую для оборудования мини-офисов «Отпора» технику через представительства западноевропейских стран в Югославии [7].

Всё это сделало возможным разрастание и укрепление массового народного движения – партии-голема «Отпор» [8].

Участники движения «Отпор»

Движение «Отпор» было первым в ряду партий-големов, возникших в качестве неперменного компонента «экспресс-революций». К моменту переворота это была политическая организация с разветвлённой структурой, скрытым руководством, неприметной, но строгой иерархией и крепкой внутриорганизационной цензурой. Важнейшие стратегические решения принимал узкий круг далёких от глаз общественности лиц [9].

В качестве представителя «Отпора» при контактах со средствами массовой информации выступал Иван Марович, кроме него в руководстве были Слободан Хомен, поддерживавший контакты с иностранными менторами, Срдж Попович, занимавшийся кадрами, Иван Андрич, ответственный за разработку слоганов и маркетинг, Предраг Лечич, курировавший транспортировку и распространение десятков тонн материалов по подпольным каналам [3].

С другой стороны, несмотря на кажущуюся широкой публике размытость руководства, была очевидна вы-

⁷ Пономарева Е., Рябинин Е. «Цветные революции» в контексте стратегии управляемого хаоса // Обозреватель-Observer. 2015. № 2. С. 47–49.

⁸ Пономарева Е., Рудов Г. «Цветные революции»: природа, символы, технологии // Обозреватель-Observer. 2012. № 3. С. 47, 48.

⁹ Павловић М. «Отпор» се не зауставља // Политика, 2000. Октобар 10.

Результаты социологического

Критерии	Распределение ответов респондентов, %
Состав участников: – мужчины, – женщины	61 39
Возраст: – 18 лет и моложе, – 19-24 года, – больше 24 лет	~30 41 ~30
Социальный статус*: – студенты, – школьники, – рабочие, – служащие, – безработные	51 30 5 3 4
Национальный состав: – этнические сербы	82
Образование: – высшее, – квалифицированные рабочие, – служащие	35 31 15
Члены движения о вкладе партий в достижение цели: – оппозиционные партии, – собственные усилия членов движения, – само движение	26 19 16

Критерии	Распределение ответов респондентов, %
Отношение к религии: – верующие, – религиозные (без соблюдения всех требований исповедуемой религии), – противники религии и атеисты	24 36 4
Отношение к участию церкви в политической жизни**: – категорически против – за значительную роль	50 34
Основные проблемы Сербии: – экономические, – политические, – национализм – за нормализацию отношений с внешним миром	38 20 5 3
Оценка членами «Отпора» источников финансирования движения: – неправительственные организации, – заграница***, – сербская диаспора или Греция	6 1 ~90

сокая степень внутренней коммуникации, особенно скорость реакции на внешние факторы, т. е. молниеносность, с которой реагировали на действия местных властей представители районных отделений. Кроме того, высокая степень заинтересованности участников движения в конечном ре-

зультате не давала организации заплывать «жиром бюрократии» и избежать надменности, свойственной длительно существующим иерархическим структурам. Важно отметить и такой дополнительный резерв живучести на случай полицейских операций или других помех, как концентрический,

* Общая характеристика движения «Отпор»: члены движения в основном относились к среднему классу городского населения с невысоким материальным статусом. Доминировали студенты и школьники с недостаточной степенью прилежания и низкими оценками. 56% респондентов связывали своё будущее с продолжением образования, видя в нём путь к жизненному успеху.

** Это характеризует противоречивость движения.

*** Это те, кто знал или догадывался об истинных источниках финансирования.

ИССЛЕДОВАНИЯ

Критерии	Распределение ответов респондентов, %
Геополитические взгляды членов движения. Какая страна является наиболее близкой Сербии? – Россия, 9 – Греция 22	
Какая страна наиболее враждебна Сербии? – США, 45 – страны Западной Европы, 42 – Албания, 36 – Хорватия, 32 – Россия 11	
Отношение к меньшинствам: – предоставление особых прав, 10 – прав и так много ~32	
За сотрудничество с Международным трибуналом по бывшей Югославии (МБТЮ)	36

Критерии	Распределение ответов респондентов, %
Экономическое устройство: – без материального равенства не может быть справедливости, за – 29 – общественное устройство надёжно только при условии частной собственности, против — 53 за – 38 против — 32	
– диапазон минимальных и максимальных доходов неограничен, 35	
– полное равенство в уровне доходов 13	
Территориальная целостность страны: – предоставление независимости Косово, 1 – за присоединение Республики Сербской (сербская часть Боснии и Герцеговины) 28	
Отношение к однопартийной системе	Единодушное большинство

а не лучевой характер иерархии, в виде концентрических кругов управления.

Ключевым фактором интеграции «Отпора» была объективно существовавшая в сербском обществе и умело раздуваемая «независимыми» СМИ неприязнь к С. Милошевичу, который к концу лета 2000 г. стал восприниматься оппозиционно настроенными гражданами как первоисточник всех бед Сербии и каждого её конкретного жителя. В таких условиях широта охвата «Отпора» могла привлечь под её знамёна представителей самых различных убеждений и членов разных оппозиционных партий (движение было надпартийным). Популистский и расплывчатый лозунг: «Отпор – потому, что люб-

лю Сербии» – стал воплощением этого. Такую же объединяющую особенность протестного характера движения несли и его графическая символика – сжатый для борьбы кулак, заключённый в круг (использовалось привлекающее внимание сочетание цветов – белое на чёрном). Именно эта скрытая семантика заставляла депутатов Социалистической партии в своих выступлениях в парламенте Сербии необоснованно связать эмблему «Отпора» с нацистским символом заключённой в круг агрессии, передаваемой в похожей цветовой гамме: красное, чёрное и белое.

Эту объединительную тенденцию «Отпора» выражала эволюция под влиянием семинаров

«Отпора» по линии студенческого → молодёжно-го → народного движения.

Настоящие члены «Отпора» должны были пройти ряд вступительных процедур.

После того как за них ручались их друзья, уже состоявшие в движении, им предстояло заполнить анкету, имевшую особый акцент на прикладные способности, полезные как для подготовительной фазы деятельности, так и для того момента, когда скоординированность и стремительность должны будут решить судьбу непопулярного режима.

Второй, более важной формой инициации было посещение семинаров по «ненасильственному сопротивлению». Эти семинары носили характер, напоминающий технологию сетевого маркетинга. Тут денег за обучение, конечно, не брали, а наоборот, старались материально поддержать привлечённого сторонника (в зависимости от близости к центру «иерархической мишени» эта поддержка колебалась от оплачиваемых семинаров в роскошных отелях сопредельных стран и щедрых суточных до прохладительных напитков, ручек и блокнотов).

Только после этого нового члена ставили на довольствие.

Например, в декабре 1999 г. новому члену движения, который предложил основать новую ячейку «Отпора» в одном из провинциальных городков, выдавали 130 долл. на организационные расходы*, мобильный телефон для поддержания связи и пропагандистский материал. Согласно заявлениям самих представителей «Отпора», им удалось основать 130 региональных представительств с общей численностью в 70 тыс. членов, что является явным преувеличением [3].

Социологический профиль участника движения был создан на основании социологического исследования В. Илича, проведённого

спустя несколько месяцев после событий 5 октября 2000 г. и обладающего достаточной степенью объективности (табл.), переходящей в доброжелательность к движению [5].

Рассматривая приведённые данные, следует не упускать из вида общий уровень антиамериканских настроений, который был исключительно высок в Сербии в конце прошлого века. Среди активистов «Отпора» идеи либерализма и евроатлантического направления вызывали, конечно, значительно большие симпатии, чем среди остальной молодёжи тогдашней Сербии. С другой стороны, идеи эгалитаризма и демократизма коррелировались с общими настроениями в обществе.

Суммируя результаты социологического исследования, можно прийти к выводу, что в среднем члены движения «Отпор» были умеренно националистически и традиционалистски настроенными демократами, чувствительными к идее социальной справедливости.

Свойственный молодым людям радикализм в сочетании с этими качествами делал из них удобных рекрутов для борьбы с режимом, но не должен был принимать жёсткие организационные формы после свержения диктатора. Это обеспечивалось, как уже было отмечено выше, встроенными механизмами политического самоуничтожения. Спонсоры хотели (и получили) годных для временного употребления хунвейбинов, а не новый талибан.

* Этого было достаточно для начала, учитывая, что зарплата рабочего была в то время около 28 долл., а зарплата полицейского – 65 долл. в месяц.

Библиография • References

- Лоуренс Аравийский*. Семь столпов мудрости. СПб.: Азбука, 2001.
[*Lourens Aravijskij*. Sem' stolpov mudrosti. SPb.: Azbuka, 2001]
- Пономарева Е., Рудов Г.* «Цветные революции»: природа, символы, технологии // *Обозреватель–Observer*. 2012. № 3. С. 47, 48.
[*Ponomareva E., Rudov G.* «Cvetnye revoljucii»: priroda, simvolj, tehnologij // *Obozrevatel'–Observer*. 2012. № 3. – 38–51 s.]
- Пономарева Е., Рябинин Е.* «Цветные революции» в контексте стратегии управляемого хаоса // *Обозреватель–Observer*. 2015. № 2. С. 47–49.
[*Ponomareva E., Rjabinin E.* «Cvetnye revoljucii» v kontekste strategii upravljaemogo haosa // *Obozrevatel'–Observer*. 2015. № 2. – 36–48 s.]
- Милосављевић М.* Яњичари глобализма. «Отпор» и извоз револуције // НИИ. 2004. Децембар 2.
- Павловић М.* «Отпор» се не зауставља // *Политика*. 2000. Октобар 10.
- Cevallos A.* Whither the Bulldozer: Nonviolent Revolution and the Transition to Democracy in Serbia // *USIP Special Report*. № 72. 06.08.2001.
- Cohen R.* Who Really Brought Down Milosevic? // *The New York Times Magazine*. 2000. November 26.
- Dobbs M.* U. S. Advice Guided Milosevic Opposition. Political Consultants Helped Yugoslav Opposition Topple Authoritarian Leader // *The Washington Post* Monday. 2000. December 11.
- Ilić V.* «Отпор» – више или мање од политике. Београд, 2001.
- Maršal T.* Igra senki. Београд, 2002.

**Продолжается подписка на 2016 г.
на журнал «Обозреватель–Observer»
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:**

47653 – на полугодие

36789 – на год

Миграционное законодательство России и партнёров по ЕАЭС*

Азгануш МИГРАНЯН
Марина ТКАЧЕНКО

Подписанный в мае 2014 г. Договор о создании Евразийского союза (ЕАЭС) обусловил необходимость совершенствования законодательных норм, регулирующих условия перемещения трудовых ресурсов на общем рынке труда стран – членов Союза. Действующие правила регулирования миграции во всех странах ЕАЭС существенно отличаются как по уровню и глубине регулирования вопросов миграции трудовых ресурсов, так и по степени свободы их перемещения. Кроме того, в странах СНГ действует межгосударственное Соглашение о сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся мигрантов от 15 апреля 1994 г., имеющее характер базового документа, на основании которого регламентируются регулирующие воздействия на рынке труда.

Без формирования и совершенствования единого миграционного законодательства ЕАЭС и его имплементации в национальное законодательное поле стран Союза невозможно реальное продвижение создания общего рынка труда ЕАЭС и придание нового качества миграционному движению.

МИГРАНЯН Азгануш Ашотовна – доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник (Институт экономики РАН), заведующая отделом экономики (Институт стран СНГ.) *E-mail:* p.mihranyan@yandex.ru; *SPIN-код:* 9433-7609.

ТКАЧЕНКО Марина Фёдоровна – доктор экономических наук, профессор кафедры международных экономических отношений (Российская таможенная академия), профессор кафедры «Таможенное дело» (Московский психолого-социальный университет.) *E-mail:* marstav251280@gmail.com; *SPIN-код:* 8211-1972.

Ключевые слова: Евразийский союз, общий рынок труда, национальное законодательство, соглашения стран ЕАЭС по регулированию миграции.

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-02-00375.

Положения правовой базы по регулированию миграции в ЕАЭС

Основополагающим правовым актом, регулирующим вопросы трудовой миграции для всех стран ЕАЭС, является Договор ЕАЭС (раздел XXVI «Трудовая миграция») от 29 мая 2014 г. [1].

Белоруссия, Казахстан и Россия как учредители Союзного договора (далее – Договор) в наибольшей степени приблизили собственное национальное законодательство к условиям и требованиям Договора в части регулирования трудовой миграции. Однако стоит особо отметить, что данный правовой акт в большей степени носит рамочный характер, который по согласованию сторон будет уточняться по мере имплементации норм (принципов), указанных в Договоре (в области регулирования трудовой миграции), в национальных актах и двусторонних соглашениях. Именно это обстоятельство обуславливает наличие существенных расхождений между нормами национального законодательства, двусторонними соглашениями и Договором.

Прежде всего следует отметить, что в Договоре не все положения имеют разработанную правоприменительную систему нормативных актов. Это обуславливает многоступенчатый характер применения отсылочных норм и отсутствие единообразия в сфере регулирования тру-

довой миграции. Кроме того, Договор содержит положения, обеспечивающие свободный доступ на рынок стран-участниц трудовых мигрантов, чего не предусматривают предшествующие ему нормативные акты и соглашения.

Также стоит отметить, что для всех стран – участниц ЕАЭС свойственно преобладание норм Соглашения о сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся мигрантов от 15 апреля 1994 г. [2] (по странам СНГ предусматривает лишь создание равных условий труда, но не равенства условий проживания, пребывания мигрантов и их семей).

Поэтому представляется актуальным сравнительный анализ этих двух основополагающих правовых актов, определяющих специфику регулирования миграции (трудовых мигрантов) на разных уровнях интеграции.

Анализ показывает, что Договор ЕАЭС (раздел XXVI «Трудовая миграция») от 29 мая 2014 г. (далее – Договор ЕАЭС) и Соглашение о сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся мигрантов от 15 апреля 1994 г. (ратифицировано всеми странами СНГ, кроме Туркмении) (далее – Соглашение по СНГ) имеют следующие различия:

¹ Договор ЕАЭС (раздел XXVI «Трудовая миграция») от 29 мая 2014 г. // URL: <http://docs.cntd.ru/document/420205962>

² Соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Республики Казахстан о порядке пересечения российско-казахстанской государственной границы жителями приграничных территорий Российской Федерации и Республики Казахстан (Уральск, 3 октября 2006 г.) // URL: <http://mirpal.org/agreements.html>

1. Существенным отличием является подход по определению основной дефиниции: если в Договоре ЕАЭС рассматривается категория «трудящийся» без выделения страновой принадлежности, что предполагает полное равенство в правах трудоустройства и пребывания (проживания) всех граждан стран ЕАЭС, то в Соглашении по СНГ чётко определяется статус трудового мигранта, чьи права лишь приближены к правам граждан и определяются по специальной разрешительной системе с определёнными ограничениями. Национальные положения всех стран ЕАЭС также базируются на указанном принципе Соглашения по СНГ. При этом стороной найма в обоих случаях выступает работодатель, однако в Договоре ЕАЭС в качестве работодателя также рассматривается и заказчик услуг, что существенно расширяет круг нанимателей; предусматривается в будущем формирование единого рынка услуг всех стран ЕАЭС (сейчас действует лишь единый рынок товаров).

При этом оба документа определяют трудовые ресурсы из других стран как «иммигрантов» без дифференциации работников на категории.

2. Статус пребывания в Договоре ЕАЭС определяется как временное пребывание, так как принцип свободного перемещения трудящихся не требует формирования условий по временному и постоянному проживанию. В Соглашении по СНГ определение статуса пребывания иммигранта ссылается на норму национального законодательства соответствующей страны и двусторонние соглашения, что предполагает дифференцированный подход к ре-

гулированию пребывания иммигранта по признаку страны происхождения.

Данный подход остаётся определяющим и сегодня, так как в странах ЕАЭС пока отсутствует проработанная нормативная база по вопросам правоприменительной практики основных положений Договора ЕАЭС.

3. Исходя из основного принципа Договора ЕАЭС «свободы перемещения трудовых ресурсов», данный правовой акт не требует разрешительных документов на въезд в страну трудоустройства, в то время как положения Соглашения по СНГ имеют отсылочную норму на национальное законодательство. Для трудоустройства в обоих правовых документах требуется разрешение на работу в формате трудового договора с работодателем в соответствии с законодательством страны трудоустройства, заключаемый до въезда на территорию страны трудоустройства. Однако Договор ЕАЭС предполагает расширение возможностей трудоустройства на основе гражданско-правового договора (правоприменительная практика пока не проработана), срок пребывания (проживания) на основе Договора ЕАЭС ограничивается сроком действия трудового договора (с правом его продления). Соглашение по СНГ предусматривает отсылочную норму на национальное законодательство или двусторонние соглашения, что существенно сужает сроки проживания и ужесточает условия такого проживания.

4. Доступ на рынок труда, по Договору ЕАЭС, не отягощён ограничениями и дополнительными требованиями, по Соглашению по СНГ – на основе отсылочных норм по нацио-

нальному законодательству с допущением упрощённого порядка при наличии определённых условий двусторонними соглашениями, оговаривается оформление стажа и перевод заработанных денег в страну происхождения мигранта.

Социальное страхование и социальное обеспечение по Договору ЕАЭС предполагает равенство прав иммигрантов наравне с гражданами страны пребывания (за исключением пенсионного обеспечения – на основе законодательства страны постоянного проживания мигранта). Предоставляется медицинская помощь, полноценное образование членам семьи мигранта. Соглашение по СНГ даёт право пользования социальным страхованием и обеспечением с отсылкой на национальное законодательство страны трудоустройства; медицинское обслуживание осуществляется за счёт работодателя (нанимателя) Стороны трудоустройства на одинаковом уровне с её гражданами; возмещение травм и потери трудоспособности со ссылкой на национальное законодательство; признание трудового стажа; оговаривается недопустимость двойного налогообложения.

Ни в одном из актов не оговаривается язык, а также допускается въезд семей без ограничений.

По Соглашению по СНГ предусматривается досрочное прекращение трудовых отношений и возвращение трудящегося-мигранта в Страну выезда в случаях нарушения им законов Стороны трудоустройства и правил пребывания иностранных граждан, по Договору ЕАЭС депортация не оговаривается, так как прекращение трудовой деятельности не является критери-

ем пребывания, иммигрант имеет право смены работодателя, свободного перемещения внутри страны трудоустройства. Признание дипломов предусматривается в обоих правовых документах без легализации, но с ограничениями: по Договору ЕАЭС – дипломы по педагогической, юридической, медицинской или фармацевтической деятельностью должны пройти процедуру признания документов об образовании по правилам, установленным в государстве трудоустройства; по Соглашению по СНГ – документы должны быть заверены в установленном на территории Стороны выезда порядке, переведены на государственный язык Стороны трудоустройства или русский язык.

5. Отличие Договора о ЕАЭС от законодательных актов иных уровней состоит в том, что на граждан других государств – членов ЕАЭС распространяется действие национального режима, дающего равный доступ к системе социального обеспечения граждан государства-трудоустройства трудового мигранта и непосредственно трудовым мигрантам. Также даются гарантии членам их семей. В Соглашении по СНГ правило национального режима распространяется только на медицинское обслуживание.

Таким образом, расхождения в этих базовых соглашениях обусловлены разным уровнем интеграции, что требует имплементации норм Договора ЕАЭС в национальное законодательство стран ЕАЭС, но самое важное – необходима разработка нормативных положений по исполнению этих положений, направленных на создание и развитие правоприменительного механизма.

Сопоставление двусторонних соглашений в области регулирования трудовой миграции России и стран ЕАЭС

Основополагающим отличием стран-реципиентов в области регулирования трудовой миграции является тот факт, что принимающие трудовых мигрантов на своём рынке страны имеют более детально разработанную систему норм и законодательных актов. Нормативная база по регулированию трудовой миграции и пребывания иностранных граждан стран-реципиентов отличается системностью и наличием правоприменительных механизмов, направленных на упорядочение пребывания и трудовой деятельности трудовых мигрантов, соблюдения прав и интересов резидентов стран трудоустройства в отношении трудовой деятельности, наличия системы учёта и регистрации иностранных граждан на территории стран въезда, что позволяет осуществлять контроль за миграционными процессами и их регулирование.

При этом схожесть национального законодательства варьируется в зависимости от степени интенсивности трудовой миграции в страну трудоустройства. Наибольшими потоками миграционного импорта характеризуется экономика России, что и обуславливает наиболее высокий уровень проработанности и жёсткости миграционного законодательства РФ. Однако законода-

тельство Белоруссии и Казахстана не уступает ему в ограничениях, что связано с большей степенью закрытости национальных рынков труда этих стран и их меньшей трудоёмкостью.

Наибольший уровень свободы перемещения граждан предусмотрен между Белоруссией и Россией на основе Договора о создании союзного государства от 8 декабря 1999 г. [3], в соответствии с которым основной дефиницией рынка труда является «граждане Союзного государства» без выделения категории «трудящийся» или «работник». Это предполагает абсолютно равные права граждан России и Белоруссии без каких-либо ограничений в области трудоустройства. Данный договор можно считать модельным в качестве ориентира углубления интеграции на рынке труда для стран ЕАЭС.

Наличие единого рынка труда с соответствующими положениями обусловило необходимость совместного регулирования трудовой миграции по отношению к странам вне Союзного государства. Это нашло отражение в Соглашении между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь об использовании миграционной карты единого образца от 5 октября 2004 г. (в ред. Протокола от 25 ноября

³ Договор о создании Союзного государства от 8 декабря 1999 г. // URL: <http://mirpal.org/agreements.html>; Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Российской Федерации о трудовой деятельности и социальной защите граждан Республики Беларусь 24 сентября 1993 г., работающих на территории Российской Федерации, и граждан Российской Федерации, работающих на территории Республики Беларусь // URL: <http://mirpal.org/agreements.html>

2011 г.) [4], основываясь на Договоре о создании Союзного государства от 8 декабря 1999 г. Данное соглашение предусматривает ограничение при въезде посредством обязательного заполнения миграционных карт единого образца и их регистрации для граждан других государств и выполнение разрешительных процедур со ссылкой на национальные законодательные акты при пребывании и проживании.

Таким образом, в отношении с Россией у Белоруссии действует принцип свободного доступа на единый рынок труда (максимально высокий уровень интеграции) с ограничениями доступа для граждан третьих стран, соответствующими Соглашению по СНГ.

Регулирование отношений между Россией и Казахстаном в сфере трудовых мигрантов осуществлялось на основании трёх двусторонних соглашений и одного трёхстороннего соглашения (+РБ), которые развивались в направлении расширения свободы перемещения трудовых мигрантов на территории договаривающихся сторон [5, 2, 6, 7].

Эволюция основных дефиниций в этих соглашениях от категории «переселенец (член семьи переселенца)» в первом соглашении и до «жители приграничных районов», «трудоустройство-ми-

грант» в последующих явно демонстрирует изменение сферы взаимодействия и видов перемещения рабочей силы. В трёхстороннем соглашении категория максимальной приближена к положениям Договора ЕАЭС. При этом первый документ рассматривает преимущественно перемещение на постоянное место жительства (ПМЖ) лиц, относящихся к соотечественникам по законодательству России, во втором – исключительно пересечение границы в приграничной зоне жителями этого региона по упрощённой схеме; трёхсторонний документ предусматривает именно регулирование трудовой миграции в рамках Таможенного союза (ТС) и Единого экономического пространства (ЕЭП) (т. е. это либерализованный вариант Соглашения по СНГ, требующий дальнейшей имплементации положений Договора ЕАЭС), последний направлен на регулирование вопросов более широкого круга не трудоустройства, а пребывания.

Такая дифференциация обусловлена развитием экономических отношений и этапами разрыва хозяйственных связей после распада СССР. Все рассматриваемые нормы содержат отсылочные нормы на национальное законодательство и требуют имплементации положений по Договору ЕАЭС, так как не в полной мере им соответствуют.

⁴ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь об использовании миграционной карты единого образца от 5 октября 2004 г. // URL: <http://mirpal.org/agreements.html>

⁵ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о регулировании процесса переселения и защите прав переселенцев (Москва, 6 июля 1998 г.) // URL: <http://mirpal.org/agreements.html>

⁶ Соглашение о сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся мигрантов от 15 апреля 1994 г. (ратифицировано всеми странами СНГ, кроме Туркмении) // URL: <http://mirpal.org/agreements.html>

⁷ Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о порядке пребывания граждан Российской Федерации на территории Республики Казахстан и граждан Республики Казахстан на территории Российской Федерации от 7 июня 2012 г. // URL: <http://mirpal.org/agreements.html>

Сопоставление миграционного законодательства России и стран – доноров рабочей силы в ЕАЭС

Соглашения со странами СНГ, как уже отмечалось, базируются на положениях Соглашения по СНГ с большим количеством отсылочных норм на национальное законодательство России. Среди этих соглашений особо следует выделить договорённости между Россией и Украиной и Россией и Киргизией, которые отличаются наибольшей степенью свобод и возможностей трудоустройства граждан этих стран.

Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Кыргызской Республики о трудовой деятельности и социальной защите трудящихся-мигрантов от 28 марта 1996 г. (в ред. Протокола от 22 сентября 2003 г.), Соглашение между Министерством иностранных дел Кыргызской Республики и Министерством внутренних дел Российской Федерации о сотрудничестве в области миграции от 18 апреля 2003 г. [8] базируется на положениях Соглашения по СНГ, что с учётом членства Киргизии в ЕАЭС существенно отстаёт от уровня интеграционного взаимодействия по принципам свободного доступа на рынок труда. При этом основные дефиниции и уровень ограничений в большей степени приближены к требованиям свободного перемещения трудящихся. В частности, в соглашении используется дефиниция «трудящиеся-мигранты» или «работники», что максимально приближено к катего-

рии «трудящийся» в Договоре ЕАЭС, но сохраняет разграничение по страновой принадлежности «мигрант», как в Соглашении по СНГ. В данном Соглашении также сохраняются временные ограничения по пребыванию в стране до 1 года (с правом продления на 1 год) по гражданско-правовым договорам и 2 годам по трудовым договорам. Доступ на рынок труда также ограничивается наличием трудового договора в рамках выделенных квот, социальное обеспечение и страхование – на основе отсылочных норм по национальному законодательству. Указанные ограничения противоречат положениям Договора ЕАЭС в области регулирования миграции и трудовых ресурсов в рамках единого рынка труда, что требует разработки единого протокола регулирования этих вопросов в рамках Договора ЕАЭС.

С Арменией, Азербайджаном, Таджикистаном, Узбекистаном и Молдавией соглашения по вопросам регулирования трудовой миграции и пребывания их граждан на территории России также вписываются в рамки базового Соглашения по СНГ, но отличаются достаточно жёсткими ограничениями и требованиями по отношению к мигрантам, так как в большей степени базируются на положениях национального законодательства России.

⁸ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Кыргызской Республики о трудовой деятельности и социальной защите трудящихся-мигрантов от 28 марта 1996 г. // URL: <http://mirpal.org/agreements.html>

Для Армении в области установления правоотношений в миграционной сфере с государствами – членами ЕАЭС базовым является Договор ЕАЭС. Несмотря на членство Армении в ЕАЭС, до сих пор имеет статус действующего Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Армения о порядке пребывания граждан Российской Федерации на территории Республики Армения (РА) и граждан Республики Армения на территории Российской Федерации (Сочи, 11 июля 2014 г.) [9], в котором прописано требование, что при въезде необходимо заполнение миграционной карты в отличие от Договора ЕАЭС, содержащего указание на то, что миграционная карта нужна при въезде, только если планируется временное пребывание в течение более 30 суток.

При анализе правовых норм, содержащихся в базовом законе РА «Об иностранных лицах» [10], выявлено наличие грубых несоответствий. Новеллой Договора ЕАЭС является указание на то, что в качестве работодателей могут выступать как физические, так и юридические лица. В остальных национальных законодательных актах и двусторонних соглашениях содержится указание на то, что в качестве стороны найма могут выступать только предприятия, учреждения и организации различных форм собственности. По сути, физические лица рассматриваются как возможные работодатели только в рамках пра-

вового поля ЕАЭС, а в национальном законодательстве Армении такое понятие не имплементировано.

В базовом законе Республики Армения «Об иностранных лицах», где прописываются вопросы въезда и трудоустройства граждан (гл. 4), не содержится определения понятия «трудовой мигрант» или «трудоустроенный мигрант», все въезжающие в Армению лица обозначаются дефиницией «иностранцы». Это противоречит как базовому Договору ЕАЭС, так и двусторонним соглашениям со странами – участницами СНГ.

Таким образом, трудовые мигранты не признаются в качестве отдельного объекта регулирования.

В отношении статуса пребывания трудовых мигрантов выявлено, что во всех случаях в отношении трудового мигранта предусматривается временный статус пребывания, однако если в Договоре ЕАЭС предполагается возможность пребывания трудоустроенного мигранта в другом государстве ЕАЭС в течение срока действия контракта, то Закон РА «Об иностранных лицах» устанавливает временный статус пребывания сроком до 1 года с возможностью продления срока один раз только на 1 год.

Относительно порядка трудоустройства во всех законодательных актах указывается, что правовой основой такого трудоустройства является трудовой договор (контракт), который должен быть заключён до въезда в страну трудоустройства. Однако в Договоре ЕАЭС признаётся

⁹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Армения о порядке пребывания граждан Российской Федерации на территории Республики Армения и граждан Республики Армения на территории Российской Федерации от 11 июля 2014 г. // URL: <http://mirpal.org/agreements.html>

¹⁰ Закон Республики Армения «Об иностранных лицах» // URL: <http://mirpal.org/agreements.html>

отсутствие иных разрешительных документов на въезд и приём трудовых мигрантов из других стран без оценки потребностей рынка труда. В базовом законе Армении сказано о необходимости оценки потребностей рынка труда и получении разрешения на работу, однако в п. «з»

ст. 23 данного закона содержится указание на то, что без разрешения на работу в РА могут работать специалисты или другие лица, прибывающие на основе международных договоров республики, что можно в целом трактовать как соответствие Договору ЕАЭС [10].

Сравнение национального законодательства России и положений Договора ЕАЭС в области регулирования миграции

Федеральный закон Российской Федерации от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (с правками в ФЗ от 5 мая 2014 г. № 127-ФЗ) [11] – основополагающий закон национального законодательства России, содержит жёсткие ограничения по регулированию трудовой миграции и условий пребывания иностранных граждан на территории России (по уровню требований приближен к национальному законодательству Белоруссии). Содержит существенные противоречия по сравнению с положениями Договора ЕАЭС, в частности: в качестве основной дефиниции рассматривается «иностраный гражданин», «иностраный работник», что изначально не предусматривает одинаковых условий труда с российскими гражданами:

– иностранные работники классифицируются по уровню оплаты труда на высококвалифицирован-

ных специалистов (разрешение на работу по упрощённой схеме – обращение работодателя или наличие приглашения, трудового договора),

– работники на основе патента (получают право на осуществление трудовой деятельности и гарантирует соблюдение прав по социальному страхованию, медицинское обеспечение на основании договора медицинского страхования).

Таким образом, в российском законодательстве предусматривается глубокая дифференциация:

– по видам работников и условий их трудовой деятельности;

– наличие визы либо разрешение на работу;

– временное пребывание только до окончания срока действия трудового контракта и разрешения на работу в пределах квоты (возможно продление);

– проживание (ПМЖ) при наличии условий, оговорённых законом;

– для граждан СНГ безвизовый режим, при въезде без ограничений,

¹¹ Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 127-ФЗ «О внесении изменений в статью 13 Федерального закона „О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации“» // URL: <http://www.fms.gov.ru>

для трудоустройства обязательное наличие разрешений на работу, трудового договора или патента, социальное страхование и обеспечение по договорённости с работодателем в рамках общего уровня для граждан РФ;

- обязательный экзамен по русскому языку, истории России и основам законодательства Российской Федерации;

- депортация осуществляется за счёт средств иностранного гражданина соответствующими государственными органами;

- признание дипломов без легализации.

Таким образом, основной закон в сфере регулирования трудовой миграции в большей степени ориентирован на положения и принципы Соглашения по СНГ и требует имплементации положений Договора ЕАЭС, без чего невозможно развитие интеграции на уровне свободного перемещения трудовых ресурсов.

Федеральный закон Российской Федерации от 24 мая 1999 г. № 99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» [12] представляет собой существенное дополнение по либерализации и упрощению доступа на рынок труда России и натурализацию особой категории мигрантов-соотечественников. Предусматривает содействие по добровольному переселению соотечественников в рамках государственных

программ; особенностью является приравнивание прав соотечественников с правами российских граждан. Прочие вопросы трудоустройства и социального обеспечения регулируются по отсылочным нормам национального законодательства.

Таким образом, национальное законодательство России не соответствует нормам Договора ЕАЭС в большей части и требует имплементации их в национальное право. Однако учитывая тот факт, что именно российский рынок труда является центром притяжения миграционных потоков, необходимо формирование двухуровневой модели миграционного законодательства страны:

- уровень национального законодательства, который направлен на регулирование миграции из третьих стран, не входящих в ЕАЭС (далее российская модель может стать основой для формирования правоприменительной базы законодательства ЕАЭС по протоколам Договора ЕАЭС);

- более либерализованная система нормативов, согласованная и имплементированная в канву самого Договора ЕАЭС в части регулирования общего рынка труда.

К Договору ЕАЭС должен быть составлен Протокол о взаимодействии государств – членов ЕАЭС с третьими странами, причём страны СНГ должны быть прописаны отдельным пунктом.

¹² Федеральный закон Российской Федерации от 24 мая 1999 г. № 99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» // URL: <http://all-migration.ru/services/addservices/info/zakon>

Библиография • References

- Договор ЕАЭС (раздел XXVI «Трудовая миграция») от 29 мая 2014 г. // URL: <http://docs.cntd.ru/document/420205962>
- [Dogovor EAJES (razdel XXVI «Trudovaja migracija») ot 29 maja 2014 g. // URL: <http://docs.cntd.ru/document/420205962>]
- Договор о создании Союзного государства от 8 декабря 1999 г. // URL: <http://mirpal.org/agreements.html>
- [Dogovor o sozdanii Sojuznogo gosudarstva ot 8 dekabrja 1999 g. // URL: <http://mirpal.org/agreements.html>]
- Закон Республики Армения «Об иностранных лицах» // URL: <http://mirpal.org/agreements.html>
- [Zakon Respubliki Armenija «Ob inostrannyh licah» // URL: <http://mirpal.org/agreements.html>]
- Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Российской Федерации о трудовой деятельности и социальной защите граждан Республики Беларусь 24 сентября 1993 г., работающих на территории Российской Федерации, и граждан Российской Федерации, работающих на территории Республики Беларусь // URL: <http://mirpal.org/agreements.html>
- [Soglashenie mezhdru Pravitel'stvom Respubliki Belarus' i Pravitel'stvom Rossijskoj Federacii o trudovoj dejatel'nosti i social'noj zashhite grazhdan Respubliki Belarus' 24 sentjabrja 1993 g., rabotajushhih na territorii Rossijskoj Federacii, i grazhdan Rossijskoj Federacii, rabotajushhih na territorii Respubliki Belarus' // URL: <http://mirpal.org/agreements.html>]
- Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о порядке пересечения российско-казахстанской государственной границы жителями приграничных территорий Российской Федерации и Республики Казахстан от 3 октября 2006 г. // URL: <http://mirpal.org/agreements.html>
- [Soglashenie mezhdru Pravitel'stvom Rossijskoj Federacii i Pravitel'stvom Respubliki Kazahstan o porjadke peresechenija rossijsko-kazahstanskoj gosudarstvennoj granicy zhiteljami prigranichnyh territorij Rossijskoj Federacii i Respubliki Kazahstan ot 3 oktjabrja 2006 g. // URL: <http://mirpal.org/agreements.html>]
- Соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Республики Казахстан о регулировании процесса переселения и защите прав переселенцев от 6 июля 1998 г. // URL: <http://mirpal.org/agreements.html>
- [Soglashenie mezhdru pravitel'stvom Rossijskoj Federacii i pravitel'stvom Respubliki Kazahstan o regulirovanii processa pereselenija i zashhite prav pereselencev ot 6 ijulja 1998 g. // URL: <http://mirpal.org/agreements.html>]
- Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Кыргызской Республики о трудовой деятельности и социальной защите трудящихся-мигрантов от 28 марта 1996 г. // URL: <http://mirpal.org/agreements.html>
- [Soglashenie mezhdru Pravitel'stvom Rossijskoj Federacii i Pravitel'stvom Kyrgyzskoj Respubliki o trudovoj dejatel'nosti i social'noj zashhite trudjashhihsja-migrantov ot 28 marta 1996 g. // URL: <http://mirpal.org/agreements.html>]
- Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Армения о порядке пребывания граждан Российской Федерации на территории Республики Армения и граждан Республики Армения на территории Российской Федерации от 11 июля 2014 г. // URL: <http://mirpal.org/agreements.html>
- [Soglashenie mezhdru Pravitel'stvom Rossijskoj Federacii i Pravitel'stvom Respubliki Armenija o porjadke prebyvanija grazhdan Rossijskoj Federacii na territorii Respubliki Armenija i grazhdan Respubliki Armenija na territorii Rossijskoj Federacii ot 11 ijulja 2014 g. // URL: <http://mirpal.org/agreements.html>]

- Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь об использовании миграционной карты единого образца от 5 октября 2004 г. // URL: <http://mirpal.org/agreements.html>
[Soglashenie mezhdru Pravitel'stvom Rossijskoj Federatsii i Pravitel'stvom Respubliki Belarus' ob ispol'zovanii migratsionnoj karty edinogo obraztsa ot 5 oktyabrya 2004 g. // URL: <http://mirpal.org/agreements.html>]
- Соглашение о сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся мигрантов от 15 апреля 1994 г. (ратифицировано всеми странами СНГ, кроме Туркмении) // URL: <http://mirpal.org/agreements.html>
[Soglashenie o sotrudnichestve v oblasti trudovoj migracii i social'noj zashhity trudjashhihsja migrantov ot 15 aprelja 1994 g. (ratificirovano vsemi stranami SNG, krome Turkmenii) // URL: <http://mirpal.org/agreements.html>]
- Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о порядке пребывания граждан Российской Федерации на территории Республики Казахстан и граждан Республики Казахстан на территории Российской Федерации от 7 июня 2012 г. // URL: <http://mirpal.org/agreements.html>
[Soglashenie mezhdru Rossijskoj Federaciej i Respublikoj Kazahstan o porjadke prebyvanija grazhdan Rossijskoj Federacii na territorii Respubliki Kazahstan i grazhdan Respubliki Kazahstan na territorii Rossijskoj Federacii ot 7 ijunja 2012 g. // URL: <http://mirpal.org/agreements.html>]
- Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 127-ФЗ «О внесении изменений в статью 13 Федерального закона „О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации“» // URL: <http://www.fms.gov.ru>
[Federal'nyj zakon ot 5 maja 2014 g. № 127-FZ «O vnesenii izmenenij v stat'ju 13 Federal'nogo zakona „O pravovom polozhenii inostrannyh grazhdan v Rossijskoj Federacii“» // URL: <http://www.fms.gov.ru>]
- Федеральный закон Российской Федерации от 24 мая 1999 г. № 99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» // URL: <http://all-migration.ru/services/addservices/info/zakon>
[Federal'nyj zakon Rossijskoj Federacii ot 24 maja 1999 g. № 99-FZ «O gosudarstvennoj politike Rossijskoj Federacii v otnoshenii sootechestvennikov za rubezhom» // URL: <http://all-migration.ru/services/addservices/info/zakon>]

Межминистерское агентство УКТІ и экономическая дипломатия Великобритании

Роман РАЙНХАРДТ

Становление и исторические корни современной британской системы экономической дипломатии

Новейшая история экономики Великобритании в целом характеризуется равномерным поступательным развитием, продолжающимся несмотря на определённые сложности и замедления, связанные с кризисами (70-е годы, конец 2000-х годы и др.), по настоящее время. Во время Второй мировой войны хозяйственная система Великобритании понесла сравнительно меньшие потери, чем экономики Германии, Франции и некоторых других европейских стран. Её восстановление и выход на довоенный уровень тоже произошли относи-

тельно быстро, уже к концу 40-х годов. Ощутимой помощью в этом, безусловно, стала поддержка, оказанная стране со стороны США в рамках плана Маршалла.

Следует отметить такую важную особенность экономического и политического курса Соединённого Королевства, как евроскептицизм, не теряющую актуальность и по сей день.

На начальном этапе евроинтеграционных инициатив (50–60-е годы) Лондон был склонен держаться от них в стороне, активно продвигая альтернативные проекты, в частности Европейской ассоциации сво-

РАЙНХАРДТ Роман Отмарович – преподаватель кафедры дипломатии МГИМО (У) МИД России. E-mail: don.reinhardt@mail.ru. SPIN-код: 8974-3536.

Ключевые слова: экономическая дипломатия, внешнеэкономическая политика, экономика Великобритании, проблема возможного выхода Великобритании из Европейского союза.

бодной торговли (ЕАСТ^{*}). Но уже в 1973 г. Великобритания покинула данную организацию и в том же году вступила в Европейский союз (ЕС), тем самым выбрав курс на сближение с ведущими европейскими державами вместо политики «блестящей изоляции». Однако в настоящее время вопрос о возможном выходе страны из ЕС, известный в прессе как *Brexit* (термин образован путём слияния слов *Britain* + *exit* по аналогии с ранее обсуждаемой аналогичной проблемой с Грецией – *Grexit*), остро стоит на повестке дня и будет решаться на всенародном референдуме в Великобритании и Гибралтаре 23 июня 2016 г. [1]. Его итог во многом будет зависеть от взаимодействия британских дипломатов и их коллег из других стран-членов, а также представителей наднациональных органов ЕС (Европейская комиссия, Европейская служба внешних действий и др.), в том числе в части обсуждения внешнеэкономической проблематики и возможных последствий такого решения на развитие не только народно-хозяйственного комплекса стран, но и интеграционной группы в целом.

В связи с этим сопоставление соответствующих выгод и издержек *Brexit* в сфере торговых и инвестиционных связей, равно как и принятие необходимых шагов на переговорах для его возможного

предотвращения, ложится на плечи экономических дипломатов Великобритании и других стран Европейского союза. В данном контексте стоит отметить, что для работы над этой приоритетной задачей у них остаётся не так много времени. При любом исходе событий это станет важной вехой не только в экономической, но прежде всего политической истории страны и интеграционного объединения, в значительной степени повлияет на дальнейшее развитие национального и экономико-дипломатического комплекса.

Исторически наиболее сильным импульсом для развития внешнеэкономической деятельности стали реформы правительства М. Тэтчер (1979–1990 гг.), в результате которых, в частности, было ликвидировано ограничение на вывоз капитала, существовавшее на протяжении более 40 лет. К середине 80-х годов значительные успехи были достигнуты во внешней торговле, выразившиеся в положительном торговом сальдо (превышение экспорта над импортом). В конечном счёте внешнеэкономический курс консерваторов вывел Великобританию в число передовых стран мира по присутствию на международных рынках с широкой и конкурентоспособной товарной номенклатурой.

Именно с этим этапом можно связать и построение эффективной национальной системы экономиче-

¹ Britain and the European Union. Next stop: Brexit? // The Economist // URL: <http://www.economist.com/news/britain/21694549-campaign-leave-european-union-still-behind-picking-up-speed-next-stop-brexit>

^{*} ЕАСТ создана в 1960 г. в составе: Австрия, Великобритания, Дания, Норвегия, Португалия, Швейцария, Швеция. На сегодняшний день членами остаются Исландия, Лихтенштейн, Норвегия и Швейцария. Не последнюю роль играла и Франция, которая в лице Ш. де Голля всячески тормозила вступление Великобритании в ЕС.

ской дипломатии. Стоит отметить, что исторически сама необходимость такого инструмента как составной части внешнеэкономической политики неоднократно вызывала споры в истеблишменте, чья позиция по этому вопросу отличалась двойственностью и неоднозначностью [2].

Хрестоматийным случаем, иллюстрирующим категоричность связанных с ним дебатов, является высказывание посла (1910–1918 гг.) в Санкт-Петербурге сэра Дж. Бьюкенена, когда накануне Первой мировой войны британское Министерство торговли обратилось в Министерство иностранных дел за информацией о ружейных предприятиях в Российской империи. «Дипломат старой школы» и глава посольства, отвечая на вопрос министра, высокомерно заявил, что представляет при русском дворе Его Величество Короля, и в его обязанности не входят бухгалтерские подсчёты для «торговцев» [3].

Во многом такой дискурс был обусловлен тем, что, являясь начиная с XIX в. самой мощной колониальной империей мира, Великобритания придерживалась идеи фритредерства (свободной торговли)*. Экономическая дипломатия, которая до сих пор часто ассоциируется с протекционизмом, виделась антиподом данной политики и, как следствие, порицалась.

Такая риторика не мешала, однако, успешной деятельности Ост-Индской компании (*EastIndia*

Company), операции которой в Индии и некоторых других восточных странах вполне можно считать одним из первых исторических образцов и эталонов государственно-частного партнёрства во внешней торговле.

Её предшественницей является Левантийская компания (*The Levant Company*), также называемая Турецкой (1581–1825 гг.), которая, не будучи в отличие от Ост-Индской акционерной, вплоть до 1805 г. выполняла отдельные дипломатические и консульские функции Великобритании в странах пребывания, полностью покрывая связанные с этим расходы.

Вслед за британскими пионерами аналогичные внешнеторговые общества, наделённые монопольными правами во внешнеэкономической деятельности, учреждались в XVI–XVIII вв. и другими крупными державами (в хронологическом порядке – Голландией, Данией, Португалией, Францией, Австрией, Швецией).

В контексте двусторонних российско-британских отношений упоминания заслуживает так называемая Московская компания (*Muscovy Company*), основанная в 1551 г. и вплоть до 1698 г. обладавшая правом монопольной торговли на территории Руси. Лишённая Петром I данного исключительного права, компания тем не менее просуществовала до 1917 г., когда была преобразована из коммерческой в благотворительную организацию.

Впрочем, к концу XX в. негативные настроения практически рассеялись, так как была осознана необ-

² Hamilton K., Langhorne R. *The Practice of Diplomacy: its Evolution, Theory and Administration*. 2nd edition. L.: Routledge, 2010. P. 124.

³ Зонova T. B. *Дипломатия: модели, формы, методы*. М.: Аспект Пресс, 2014. С. 194.

* На рассматриваемом временном отрезке определённая категоричность, граничащая с радикализмом, была в целом характерна для британского внешнеполитического дискурса. (Сетов А., Топычканов А. Русофобия – инструмент британской внешней политики. XIX век – взгляд с позиций политического реализма // *Обозреватель–Observer*. 2014. № 10. С. 99).

ходимость и действенность соответствующей практики, применяемой почти повсеместно.

Ещё в 1866 г. в британском МИД был создан торговый отдел. В 1880 г. в английское посольство в Париже направился первый торговый атташе, а второй – в 1887 г. в Санкт-Петербург.

К рубежу XX и XXI столетий можно отнести «возрождение» британской экономической дипломатии, восходящей к трудам и практическим мерам меркантилистов золотого века (У. Стаффорд, Т. Манн, Ж. Чайльд, Т. Грешем, Р. Коук и др.).

Что касается новейшей британской экономической дипломатии, то в качестве точки отсчёта процесса её структурных преобразований целесообразно выбрать 1999 г., когда было создано агентство *British Trade International (BTI)* [4]. По замыслу создателей, данная организация должна была стать ключевым проводником внешнеторговой и инвестиционной политики Великобритании, работающая при тесном взаимодействии с МИД (*Foreign and Commonwealth Office*) и департаментом торговли и промышленности (*Department of Trade and Industry**). Два основных направления деятельности *BTI* сводились к продвижению британского экспорта, помощи национальным компаниям на зару-

бежных рынках (отделение *Trade Partners UK*) и привлечению в страну иностранных инвестиций (отделение *Invest UK*). В целом эти отделения функционировали практически независимо друг от друга.

Спустя четыре года после основания агентства (2003 г.) на министерском уровне было высказано мнение о необходимости конвергенции деятельности отделений для повышения общей эффективности управления и упрощения контактов с внешними партнёрами. Предпосылкой послужило то, что «экспортёры» и «инвесторы», используя собственные бренды, действовали настолько автономно, что их принадлежность к единой *ВТ* перестала быть явной не только для клиентов, но и для представителей государственных органов. При этом частные компании, обращавшиеся за услугами к тем и другим, нередко даже не догадывались об их общей подведомственности. Сотрудничество между подразделениями носило во многом формализованный характер, никак не соответствуя концепции «одного окна» и не давая желаемого синергетического эффекта. Подобная взаимная отстранённость *Trade Partners UK* и *Invest UK* может служить показательным примером нарушения внутрикорпоративных связей – риск и опасность, которые должны

⁴ UKTrade&Investment // URL: <https://www.gov.uk/government/organisations/uk-trade-investment>

* В британской системе государственного управления правительственный департамент – фактически аналог министерства в странах континентальной Европы. *DTI*, созданный в 1970 г., при реформе госаппарата в 2007 г. был разделён на департамент бизнеса, предприятий и регуляторной реформы (*Department for Business, Enterprise and Regulatory Reform*) и департамент инноваций, университетов и ремёсел (*Department for Innovation, Universities and Skills*). В 2009 г. эти две структуры вновь были слиты в единый департамент предпринимательства, инноваций и ремёсел (*Department for Business, Innovation and Skills*), действующий по настоящее время.

непрерывно учитываться при разработке систем экономической дипломатии.

В результате в том же отчётном периоде (октябрь 2003 г.) произошло слияние указанных отделений и комплексное реформирование *VTI*, которая сменила название на *UK Trade & Investment (UKTI)*. В таком обновлённом виде организация существует и в настоящее время, являясь центральным звеном британской национальной экономико-ди-

пломатической системы. *UKTI*, будучи самостоятельным и отдельным государственным ведомством, подотчётна как МИД Великобритании, так и департаменту предпринимательства, инноваций и ремёсел (*Department for Business, Innovation and Skills*). Двойная подчинённость сочетается с частичным финансированием за счёт средств бюджетов обоих учреждений, а также формированием штата из числа их сотрудников.

Функционирование, ресурсы и потенциал агентства UKTI

На конец 2015 г. численность персонала составляла около 2450 человек, из которых примерно 1300 работали за рубежом, 400 – в представительствах, расположенных в девяти регионах Соединённого Королевства, остальные – в штаб-квартирах Лондона и Глазго.

Ещё в 2005/2006 фискальном году в связи со снижением объёма финансирования дипломатии в целом и экономико-дипломатических мероприятий было произведено ощутимое сокращение штата на 8% (в эквиваленте – 200 сотрудников) по сравнению с предыдущим фискальным годом. Тем не менее, несмотря на заявления уполномоченных лиц о дальнейшем урезании штатного расписания, исходя из принципа «большой результат меньшими ресурсами», аналогичные меры не последовали даже в разгар финансового кризиса 2008–2009 гг. С учётом того, что на протяжении последующих лет, вплоть до сегодняшнего дня, ситуация кардинальным образом не менялась, последнее обстоя-

тельство допустимо трактовать как достижение оптимальной (или по крайней мере субоптимальной) точки использования человеческого капитала. При этом между работниками, направляемыми вышестоящими ведомствами, поддерживается кадровый паритет.

Схожую динамику демонстрирует и бюджет *UKTI* (275 млн ф. ст. на 2014/2015 фискальный год): понижательный тренд в 2004–2006 гг., затем сохранение на установившемся постоянном уровне. В отличие от кадрового измерения такая «заморозка», являясь, судя по всему, составяющей частью кампании по оптимизации издержек, может служить косвенным свидетельством стагнации британской экономико-дипломатической службы, ведь увеличение бюджета, наблюдаемое в большинстве развитых и отчасти развивающихся стран, представляется одним из необходимых условий экстенсивного и, как следствие, поступательного развития экономической дипломатии в условиях усиле-

ния конкуренции на международных рынках. Наоборот, выделять те же средства, что и 7–8 лет назад, значит давать агентам, представляющим другие государства, преимущество стратегического характера. При этом следует отметить, что помимо ассигнований со стороны иерархически вышестоящих структур УКТИ располагает и собственным фондом*, формируемым в том числе из постоянно растущей выручки от оказания услуг на коммерческой основе – 11,2 млн ф. ст. (4% бюджета) в 2013/2014 фискальном году против 1,4 млн ф. ст. (0,4%: почти десятикратный рост за 8 лет) в 2006/2007 фискальном году.

Распределение данных финансовых ресурсов производится на основе заранее выработанной интегрированной стратегии развития, изложенной в годовых корпоративных планах. В соответствии с ними два основных реципиента средств по-прежнему выделяются по функциональному признаку: команды содействия экспорту и привлечения инвестиций. Если в 2004 г. соотношение между внутренними бюджетами «экспортёров» и «инвесторов» было равно 85:15 от совокупного объёма ассигнований, то к 2010 г. оно приблизилось к 67:33, прежде чем практически выровняться (55:45) к 2014 г. Такая тенденция знаменует собой постепенный пересмотр приоритетов, т. е. переход от примата мер по продвижению национального экспорта к целевой ставке на приток инвестиций. Следует иметь в виду, что речь

здесь идёт не просто о перестановке акцентов, но и о более глубинных изменениях общего экономического курса страны. В настоящее время схожие сдвиги наблюдаются и во многих других развитых странах (например, во Франции), однако наиболее ярко данный феномен, вероятно, проявляется именно в Великобритании.

Наряду с описанными двумя линиями работы в рамках содействия экспорту внутренние нормативные документы УКТИ предусматривают также целевую поддержку 16 отдельных секторов экономики, среди которых, в частности, фигурируют финансовые услуги, информационные и коммуникационные технологии, биотехнологии, нефтегазовый комплекс и др.

Таким образом, выбор делается в основном в пользу высокотехнологичных и инновационных производств как наиболее перспективных отраслей современного постиндустриального хозяйства. В целом данный тренд также видится общим для ведущих европейских экономик (Германия, Франция, Италия), но обращает на себя внимание особая значимость нефтегазового комплекса. Необходимо отметить, что с учётом ограниченности нефтяных запасов в Северном море Соединённое Королевство склонно выступать в данном секторе как экспортёр инвестиций, главным образом через *BP plc* (до 2001 г. работавшая под брендом *British Petroleum*) и аффилированные компании. Что касается нефтегазовой секторальной актив-

* 58% (159,5 млн ф. ст.) – за счёт казначейства, 20% (55 млн ф. ст.) – за счёт МИД, 18% (49,5 млн ф. ст.) – за счёт департамента предпринимательства, инноваций и ремёсел.

ности *УКТИ*, то организация выступает в первую очередь в роли защитника интересов названных частных агентов при ведении ими международных переговоров и подписании договоров в случаях, когда подобные сделки и совместные проекты предстают стратегически значимыми для всей страны [5].

Общая цель поддержки и дипломатического сопровождения столь крупного бизнеса ставится как «*обеспечение корректного обращения иностранных партнёров с национальными компаниями*». Когда содействие во внешнем секторе оказывается малому и среднему бизнесу, то речь заходит уже не просто о создании и поддержании благоприятных условий, но и о конкретных мерах по выводу предприятий на международные рынки. Комплекс подобных мероприятий определяется как «*таргетирование продвижения экспорта*» в ситуациях, известных в экономической теории как фиаско рынка.

Может и должен ли рынок в рамках либеральной и консервативной парадигм самостоятельно (без вмешательства государства) успешно справляться с задачей внешней экспансии – отдельный фундаментальный вопрос теоретического характера. На практике, как и в большинстве развитых стран, наиболее многочисленной целевой аудиторией британских экономико-дипломатических мероприятий по праву считаются представители малых и средних компаний. В порядке убывания приоритетности при оказании поддержки *УКТИ* выделяет среди них:

- фирмы, впервые выходящие на мировой рынок;
- фирмы, испытывающие на себе острое влияние торговых барьеров;
- фирмы, осваивающие новые для себя рынки или рыночные сегменты.

Для каждой из этих категорий существуют собственные программы, включающие специфические меры; также предусмотрены общие опции для «новичков» (*Passport to Export*) и более опытных экспортёров (*Gateway to Global Growth*). Согласно основополагающему в соответствующей сфере уставному документу *УКТИ*, так называемой хартии бизнеса (*Charter for Business*, 2011 г.), важнейший критерий при принятии решения о сопровождении проекта – это предусмотренная его бизнес-планом высокая (по сравнению со средней по стране или отрасли) добавленная стоимость. В отраслевом разрезе отдельного внимания заслуживает структурное подразделение агентства – организация обороны и безопасности (*UKTI Defense and Security Organisation*), занимающаяся поддержкой экспорта вооружения и иной продукции военно-промышленного комплекса национального производства, по стоимости продаж которой Великобритания входит в число мировых лидеров.

Говоря о целевой направленности мер по привлечению инвестиций, допустимо констатировать, что в уставных актах *УКТИ* не содержится прямого перечня приоритетных клиентов, равно как и их спецификации по отраслевой принадлежности, формы собственности, размера

⁵ Текеев А. Политические технологии в энергетической дипломатии // *Обозреватель-Observer*. 2013. № 10. С. 30.

и т. д. С одной стороны, подобный подход может означать приверженность политике недискриминации, т. е. одинакового обращения со всеми действующими и потенциальными инвесторами, а с другой – мнение о том, что «инвестиционное таргетирование» всё же есть, однако относится к внутренним процедурам организации, закрытым во избежание передачи рынку некорректных сигналов, в общем видится небезосновательным. Как бы то ни было, единственной официальной информацией служит определение укрепления сотрудничества с инвесторами из новых индустриальных стран и развивающихся рынков в качестве стратегически важного направления работы; в частности, в эту группу попадают экономоператоры из Китая, России, Индии, а также страна Персидского залива.

Само агентство *УКТІ* располагает представительствами в девяти регионах Англии, а также офисами в Шотландии, Уэльсе и Северной Ирландии; сеть её зарубежных учреждений охватывает более 100 стран.

В 2013/2014 фискальном году *УКТІ* оказало услуги экспортной поддержки более 45 тыс. предприятий, из которых 90% по размеру относились к малому и среднему бизнесу, а 20% впервые участвовали во внешнеэкономических связях.

По подсчётам аналитиков агентства, в результате этих мероприятий было создано или сохранено порядка 120 тыс. рабочих мест; объём дополнительных продаж, напрямую связанных с соответствующим сервисом, в совокупности достиг 50 млрд ф. ст., при этом 68% опрошенных клиентов остались довольны его качеством.

В том же отчётном периоде было заключено 1172 соглашения по инвестиционным проектам (эффект – создание около 60 тыс. рабочих мест), в которых участвуют резиденты 58 стран. Для более чем 50% из них речь шла о первом выходе на британский рынок – главным образом через лондонский Сити, который пользуется репутацией одного из самых привлекательных мест для дислокации штаб-квартир иностранцев в Европе.

В принципе, набор услуг, предлагаемых национальным экспортёрам и зарубежным инвесторам, практически полностью идентичен аналогичной продуктовой линейке европейских коллег. Одним из немногих существенных нюансов является индивидуальный подход к каждому клиенту: работа проводится не по принципу «справочной службы» (как, например, у германского агентства *GTAI* [6]), ориентированной на максимальный охват аудитории, но путём тщательной и всесторонней «опеки» каждого покупателя от первого обращения до завершения проекта. Такая особенность ведения дел, конечно же, отражается на стоимости сервиса, которая в среднем на 30–40% выше, чем, например, у соответствующих германских и французских служб. Стремление профессионально, а не «хоть как-нибудь» (зато как можно большей группе) помочь «избранным», делая ставку на качество, а не количество (т. е. общий объём услуг), – один из столпов британской экономической дипломатии и её ценовой политики.

В то же время наряду с относительно дорогостоящим клиентоориентированным бизнес-консультиро-

⁶ Райнхардт Р. О. Современная система экономической дипломатии ФРГ // Вестник МГИМО-Университета. 2015. № 3. С. 228.

ванием *УКТИ* предоставляет на безвозмездной основе широкий объём хорошо структурированных и общедоступных (в основном в Интернете) информационных ресурсов:

- отчёты;
- аналитические справки и сводки по странам;
- новости;
- публикации специальных законопроектов и т. д.

База данных регулярно обновляется, что свидетельствует о высо-

ком значении, придаваемом информационным технологиям в ежедневной работе агентства. В связи с этим следует особо отметить концессионное соглашение типа ГЧП, заключённое в 2010 г. между *УКТИ* и Федерацией международных торговых ассоциаций (*FITA*), на основании которого обе организации публикуют отчёты о рыночных исследованиях, а также связанные материалы на портале *GlobalTrade.net* [7].

Британский опыт взаимодействия государства и бизнеса в области экономической дипломатии

В контексте проблематики взаимоотношений между публичными и частными агентами целесообразно упомянуть и о такой важной особенности функционирования *УКТИ*, как передача множественных деловых процедур субподрядчикам в режиме аутсорсинга. Перевод изначально внутренних бизнес-процессов сторонним организациям стал актуален для региональных представительств агентства. Это вызвало негативную реакцию со стороны британских торгово-промышленных палат (*British Chambers of Commerce*), которые традиционно рассматривались как компетентные партнёры *УКТИ* и рассчитывали на делегирование им соответствующих функций (частично или полностью). Тем не менее по неизложенным публично соображениям и причинам агентст-

во предпочло торгово-промышленным палатам частную фирму *Serco Group plc.**. В 2009 г. после обсуждения данной ситуации в парламенте конфликт был разрешён и часть функционала впоследствии отошла к *British Chambers of Commerce*. Однако привлечение абсолютно независимых и никак не связанных с государством экономико-дипломатических агентов по-прежнему происходит. Так, в Китае услуги от имени и по поручению *УКТИ* оказывает частная структура – китайско-британский деловой совет (*China-Britain Business Council*).

Следует отметить, что сама организация *British Chambers of Commerce* в значительной степени ориентирована на внутренний рынок, а смешанные британско-иностран-ные учреждения (*British Centres*,

⁷ GlobalTrade.net // URL: <http://www.globaltrade.net>

* Крупный оператор, специализирующийся на аутсорсинге государственных услуг и работающий в таких сферах, как общественный транспорт, система исполнения наказания, образование, здравоохранение, диспетчерские службы и пр. (*SercoGroup* // URL: <http://www.serco.com>).

Chambers of Commerce Abroad, Business Councils и т. п.) во многих случаях управляются частными лицами или структурами, имея к ней опосредованное отношение. Ранее имевшиеся противоречия с УКТІ в настоящее время по большей части преодолены. Более того, к 2018 г. указанные агенты планируют совместно реализовать масштабный проект *Export Britain* [8] по информационно-консультационному обеспечению сети государственных и частных представительств национального бизнеса за рубежом с использованием новейших цифровых технологий. Несмотря на наличие таких стратегий, британские торгово-промышленные палаты пока ещё не играют столь же важной роли во внешнем секторе, как германские внешнеторговые палаты.

Помимо этого, в середине первого десятилетия XXI в. УКТІ активно использовала инструмент так называемых торговых миссий или делегаций (*trade missions*), направляемых в страну назначения с варьирующимся составом.

Так, например, стать членом подобной делегации, организованной в 2006 г. в Сингапуре для персональных встреч с уполномоченными лицами от местных компаний, можно было при оплате взноса в размере всего 300 ф. ст.

Участие высших государственных руководителей в таких мероприятиях в британской практике носит весьма ограниченный характер: стимулирование двусторонних внешнеэкономических связей в наиболее явном виде было основной целью поездки премьер-министра Дж. Мейджора в Азию в 1994 г.

Несмотря на положительный эффект от таких визитов на высшем уровне, находящий подтверждение в эмпирических исследованиях (Ф. Нитш [9]), первые лица страны, исходя из логики экономической дипломатии, с тех пор едва ли прибегали к данной практике.

Таким образом, в этой области британцы до известной степени отстают от своих коллег не только из ведущих европейских, но также и некоторых развивающихся стран, где визиты на высшем и высоком уровне постепенно становятся одним из наиболее действенных инструментов экономической дипломатии, использование которого может иметь высокий и, как правило, проявляющийся уже в краткосрочной перспективе эффект.

Впрочем, для представительских функций существуют специальные институты.

Во-первых, это пост торгового посланника премьер-министра (*Prime Ministerial Trade Envoy*): в настоящее время действуют 15 спецпредставителей главы правительства, преимущественно в развивающихся странах Африки и Азии, работа которых связана с выполнением стратегических поручений в пределах курируемой проблематики в стране пребывания.

Во-вторых, в штатном расписании УКТІ имеется неоплачиваемая должность специального представителя по международной торговле и инвестициям (*Special Representative for International Trade and Investment*). Традиционно её на общественных началах занимал кто-то из членов коро-

⁸ Export Britain // URL: <http://exportbritain.org.uk/about-us.html>

⁹ Nitsch V. State Visits and International Trade // Munich CESifo Group. CESifo Working papers. November 2005. № 1582. P. 14–16.

левской семьи, представляя интересы Соединённого Королевства и лично монарха на международных выставках, конференциях, форумах (в частности, на Всемирном экономическом форуме в Давосе) и т. д. В 2001–2011 гг. на этом посту был принц Эндрю, герцог Йоркский, после ухода которого место до сих пор временно остаётся вакантным.

В-третьих, взаимодействие UKTI с отдельными отраслями, крупными субъектами рынка, а также университетами осуществляется через так называемых бизнес-послов (*business ambassadors*). Группа таких делегатов от деловых кругов (в основном капиталоемкие, высокотехнологичные сегменты третичного сектора) и академического сообщества была создана в 2008 г. и в настоящее время насчитывает 44 чел. [10].

Круг других партнёров UKTI включает в себя: уже упомянутые

ТПП, агентство экспортного кредитования *UK Export Finance*, также занимающееся страховым покрытием и предоставлением государственных гарантий по выданным кредитам (схож по функционалу с германской компанией *Euler Hermes* и французской *COFACE*), и консалтинговую группу *PA Consulting Group* (оптимизация управления, аутсорсинг отдельных процессов, риск-менеджмент и т. д.).

В МИД и департаменте предпринимательства, инноваций и ремёсел деятельность агентства курируется профильными подразделениями. В структуре МИД – это департамент коммерческой и экономической дипломатии (*Commercial and Economic Diplomacy Department*), который представляет страну на переговорах в рамках международных экономических и региональных организаций, а также иных площадках.

Итак, рассмотрена по-своему уникальная модель экономической дипломатии Великобритании, зигзущая на специальной государственной структуре, не являющейся частью одного министерства. Завершая её описание и анализ, в ожидании возможно скорого разрешения проблемы *Brexit*, остаётся подчеркнуть, что во многом благодаря функционированию агентства UKTI британская внешнеэкономическая политика продолжает активно и поступательно развиваться.

¹⁰ UKTI Business Ambassadors // URL: <https://www.gov.uk/government/groups/business-ambassadors>

Библиография • References

- Зонова Т. В. Дипломатия: Модели, формы, методы. М.: АспектПресс, 2014. – 348 с. [Zonova T. V. Diplomatiya: Modeli, formy, metody. M.: AspektPress, 2014. – 348 s.]
- Райнхардт Р. О. Современная система экономической дипломатии ФРГ // Вестник МГИМО-Университета. 2015. № 3. С. 225–231.
- [Rajnhardt R. O. Sovremennaja sistema ekonomicheskoj diplomatii FRG // Vestnik MGIMO-Universiteta. 2015. № 3. S. 225–231]

Сетов А., Топычканов А. Русофобия – инструмент британской внешней политики. XIX век – взгляд с позиций политического реализма // Обозреватель–Observer. 2014. № 10. С. 98–106.

[Setov A., Topychkanov A. Rusofobija – instrument britanskoj vneshej politiki. XIX vek – vzgljad s pozicij politicheskogo realizma // Obozrevatel'–Observer. 2014. № 10. S. 98–106]

Текеев А. Политические технологии в энергетической дипломатии // Обозреватель–Observer. 2013. № 10. С. 24–37.

[Tekeev A. Politicheskie tehnologii v energeticheskoy diplomatii // Obozrevatel'–Observer. 2013. № 10. S. 24–37]

Britain and the European Union. Next stop: Brexit? // The Economist // URL: <http://www.economist.com/news/britain/21694549-campaign-leave-european-union-still-behind-picking-up-speed-next-stop-brexit>

Export Britain // URL: <http://exportbritain.org.uk/about-us.html>

Global Trade.net // URL: <http://www.globaltrade.net>

Hamilton K., Langhorne R. The Practice of Diplomacy: its Evolution, Theory and Administration. 2nd edition. London: Routledge, 2010. – 318 p.

Nitsch V. State Visits and International Trade // Munich CESifo Group. CESifo Working papers. November 2005. № 1582. – 28 p.

Serco Group // URL: <http://www.serco.com>

UK Trade & Investment // URL: <https://www.gov.uk/government/organisations/uk-trade-investment>

UKTI Business Ambassadors // <https://www.gov.uk/government/groups/business-ambassadors>



ОБОЗРЕВАТЕЛЬ

ОBSERVER

Причины моральной противоречивости политики США

Эttore ТОНЕЛЛИ

Прошло более 24 лет с тех пор, как так называемая доктрина Вулфовица стала достоянием общественности. Она была призвана закрепить за США статус единственной супердержавы, и ни одна страна не могла доминировать в том или ином регионе вопреки американским интересам, т. е. имелось в виду гарантировать США односторонние преимущества, обеспечивать выход на источники нефти и держать под контролем «российскую опасность». «Наша главная цель, – говорилось в документе, – предотвратить появление нового конкурента, возродившегося на постсоветской территории либо в другом месте и представляющего угрозу существующему порядку, которую ранее демонстрировал СССР». Доктрина Вулфовица согласуется с неоконсервативной идеологией США как державы «незаменимой» и «исключительной». Преградой на пути США к мировой гегемонии оказались Россия и Китай.

После событий 11 сентября 2001 г. элементы этой доктрины в сочетании с политикой безопасности Соединённых Штатов Америки претерпели определённые изменения. Прежняя официальная версия была отретуширована. Однако, по словам бывшего вице-президента США Ди-

ка Чейни, она была и остаётся основой внешней политики США.

Доктрина неизменна и не зависит от президента страны, неважно, избран ли он от Демократической или Республиканской партии. Эти партии мало отличаются друг от друга и зависят только от миллиар-

ТОНЕЛЛИ Эttore – философ, независимый итальянский журналист. *E-mail:* rudafel@yandex.ru

Ключевые слова: США, доктрина Вулфовица, прагматизм как философская теория, формирование общественного мнения.

On the causes of the deep moral contradictions of US policy

Ettore TONELLI

It has been 24 years since the so-called “Wolfowitz Doctrine” under mysterious circumstances, became public. This doctrine was designed to strengthen the US status as the only superpower. In accordance with this doctrine, USA has to prevent another country domination in a particular region if that country acts against American interests. It was intended to ensure US unilateral leadership, to provide access to the sources of oil and to keep under control “the Russian threat”. “Our main goal – stated in the document – is to prevent the rising up of a new competitor, revived in the former Soviet Union or elsewhere, and a threat to the existing order, which previously showed the USSR”. Wolfowitz doctrine justifies the statement of universal American dominance. It is consistent with the neo-conservative US ideology about “indispensable” and “exclusive” power, which has the right to world hegemony. Obstacles on the way to the US world hegemony were Russia and China.

After September 11, the elements of this doctrine in conjunction with the United States security policy have undergone to significant changes. The former official version has been made fuzzy. However, according to former US Vice President Dick Cheney, it was and still is the basis of US foreign policy.

The doctrine, in fact, remains unchanged and this is not dependent on the President in charge, it does not matter whether Democratic or Republican Party is in power. These parties do not differ much from each other and the party in charge depends only from billions of dollars allocated

TONELLI Ettore – philosopher and freelance journalist. *E-mail:* rudafel@yandex.ru

Key words: USA, Wolfowitz Doctrine, pragmatism as philosophical theory, used in consensus-building

дов долларов, направляемых гигантами экономики в поддержку одной или другой партии. Президенты влияют лишь на методы, суть же остаётся постоянной. Внешняя политика США, по существу, является языческой религией, жрецы которой обязаны выполнять с 1945 г. одни и те же ритуалы. Так, где и как эта религия зародилась?

В конце XIX в. для многих философов была характерна склонность к полному пересмотру классических представлений о научном познании. В американском обществе, основанном на преклонении перед практическим действием, и в отсутствие глубокого культурного опыта, характерного для европейских стран, преобладающим философским течением стал прагматизм. Его основы были заложены Чарльзом Пирсом, который становится популярным к 1906 г., чему способствовали его последователь Уильям Джеймс и третий виднейший представитель прагматизма – Джон Дьюи. Последний развил собственный вариант прагматизма под названием «инструментализм».

«То, во что для нас лучше верить, – истинно», – утверждал Уильям Джеймс. Многие считают, что прагматизм – сугубо американская форма позитивизма.

Смысл существования, по теории Пирса, заключается в действиях, мощно влияющих на бытие. Важно лишь то, что касается человека и общества, что сводится, по сути, к верховенству действий. Если в основе познания лежит интерес к ценности, то появляется непоколебимая убежденность в исключительной важности этой ценности. А это неизбежно ведёт к конфликту интересов,

конфронтации. Более того, если два, казалось бы, идентичных субъекта познания генерируют различные действия, то очевидно, что их идентичность является иллюзорной.

Позже Уильям Джеймс добавил к своему учению новую концепцию веры как принципа, ведущего к преобразованию. На взгляд Джеймса, для всего сущего характерны процесс, изменение и неокончателность. Человеческое существование, по Джеймсу, пронизано свободой, а надежда, являющаяся средоточием человеческой жизни, находит своё естественное выражение в вере. В мире сложной эволюции, где действие человека – аспект непостоянный, правды не существует. Правда производится самим человеком, она есть доказательство верности предположений, на основе которых мы действуем. Далее значение действия, чувства принадлежности к стране, чувства веры было дополнено ссылкой на растущую роль науки, способной стереть аристотелевские страхи (*Thaima* (греч.) – опасения за существование из-за непредсказуемости природы), накопленные страхи предыдущих поколений перед природой (существованием).

Всё это вместе определило философию внешнеполитических действий США.

Прагматизм оказал сильное влияние на американское общество. Но именно после Второй мировой войны он вылился в свою неопрагматическую форму и инструментализм. Появились деятели, способные внедрить эту философию в практику культуры (как раньше это случилось в Германии в постгегелевский период борьбы левых и правых).

by giants of the economy supporting one or another party. Presidents affect only the methods the core always remains constant. US foreign policy is essentially a pagan religion, which priests are required to comply with the same rituals since 1945. Let's see how and where this religion originated.

In the late 19th century the typical tendency for many philosophers was a complete revision of the classical concepts of knowledge. In American society, based on devotion to action, in the absence of a deep cultural experience, like European countries, the dominant philosophical trend became pragmatism. The ideas of pragmatism, were created by Charles Peirce. He became popular by 1906, helped by his successor William James and by the third most prominent representative of pragmatism – John Dewey. The last one has developed its own version of pragmatism, called instrumentalism.

Pragmatism (comes from the ancient Greek *πράγμα, πράγματος* – “Case, the action”) – philosophical theory, based on the practice as a criterion of truth and semantic significance. Pragmatism, a multi-valued term. Pragmatic – follower, supporter of pragmatism as a philosophical system. In the everyday sense pragmatist – is the man that builds its system of actions and attitudes to life according to obtain practically useful results.

“So, what is better for us to believe – true,” – stated William James. Many people believe that pragmatism is a purely American form of positivism but in fact it is really not.

In accordance with Peirce's theory the aim of being is in a number of actions powerfully affecting life.

The meaning of an entity is the set of attitudes to act that the same is able to create.

The rules of action are the only important things, touching issues of man and society. Note that, if the basis of knowledge is the value of interest, then there is an unshakable belief in the critical importance of this value. This inevitably leads to conflicts, confrontation, conflict. Moreover, if the two seemingly identical concepts generate different actions, it is evident that their identity is purely illusory.

Later, William James added to his teaching a new concept of faith as principle, leading to transformation. Human existence, according to James, is permeated with freedom and hope, which is the center of human life finding its natural expression in the faith. In a world ruling a complex evolution, where human action is an unstable aspect, the truth does not exist. It is produced by the man himself, it is a proof of the assumptions on which base we act. Further, the value of the action, the sense of belonging to the country, the sense of faith were supplemented by a reference to the growing importance of science, able to erase the Aristotelian fears (“Thauma” from Greek. Fears of existence, due to the unpredictability of nature). All this together has determined the philosophy of US foreign policy action in the second half of the twentieth century.

Pragmatism has had a strong influence on American society. After the Second World War it turned into his neo-pragmatism form and instrumentalism. There were key people that implemented this philosophy into best practices and culture (as a few decades before had happened in Germany in the period of struggle between post-hegelians of left and right).

To give just two examples.

Вот лишь два примера.

Прагматизм проповедовал Стивен Брейер, член Верховного суда США. Сидни Хук, до 33 лет сторонник марксизма, перешедший позже на позиции прагматизма, работал над созданием Международной ассоциации культуры и свободы (*The International Association for Cultural Freedom – IACF*). Среди основателей этой ассоциации значилось ЦРУ. Ассоциация стала первой организацией, занимавшейся культурной пропагандой против левых политических сил. Она управлялась и финансировалась спецслужбами США.

Политика США на такой основе предстаёт как концентрация лицемерия, приглаженного работой со СМИ. В этой работе применяются активные методы пропаганды, разработанные ещё в Германии в 30-е годы.

Вот некоторые примеры.

– В августе 1945 г. США сбросили на Японию две атомные бомбы якобы для спасения жизней японцев и американцев. Однако преследовались совершенно иные цели: предотвратить наступательные операции Советского Союза и обеспечить США безусловное доминирование в послевоенной мировой политике;

– США в 1960 г. под надуманным предлогом вторглись во Вьетнам. Они же заявили позднее, что СССР вторгся в Афганистан, хотя тот действовал по просьбе афганского правительства;

– в конце 50-х годов США разместили на военных базах в Великобритании, Италии и Турции ядерное оружие, нацелив его на СССР и другие соцстраны. Когда же СССР разместил свои ракеты на Кубе, США объявили это провокацией, ведущей к войне;

– США ликвидировали законных руководителей государств в таких странах, как Иран и Чили, но ставили своих военных диктаторов, например,

в Аргентине, Бразилии и других государствах, одновременно декларируя свою приверженность демократии и свободе;

– США вторгались в суверенные государства или бомбили Кубу, Вьетнам, Панаму, Ирак, Югославию. Они же взывают к нормам международного права, если какая-либо другая страна без их согласия проводит военный демарш за пределами своих границ;

– США повсеместно размещают свои военные базы. Сегодня таких баз около 800. На их содержание ежегодно выделяется 156 млрд долл. Американские войска присутствуют в 135 странах мира. Одновременно навешивается ярлык «империалистический» на страны, у которых за пределами их границ всего несколько баз.

Для сравнения: у Франции, Великобритании и России за их границами 7, 5 и 8 военных баз соответственно;

– США осуждают несоблюдение прав человека в «недружественных» им странах, закрывая глаза, если права человека не соблюдают они сами или их союзники;

– США депортировали население с о. Диего-Гарсия для строительства своей военной базы. При этом они считают неприемлемым, если кто-то другой, вне НАТО, намерен создать за рубежами новую военную инфраструктуру, и поэтому осуждают намерение Китая построить авиабазу на спорных о-вах Спратли;

– США обосновывают независимость Косово «выражением воли народа Косово». Они не признали независимости Крыма, а затем его присоединения к России, хотя это произошло в результате волеизъявления жителей Крыма.

Смыслом всего объявляется представление о действиях, где интересы нации становятся их основой, а вера – главной движущей силой. В свою очередь, пропаганда ставит

Pragmatism disseminated by Stephen Breyer, US Supreme Court Justice, who was appointed to the charge by President Clinton. Sidney Hook, leader of the generation of American radicals, up to 33 years a supporter of Marxism, joined. Later, the position of pragmatism, and worked on the creation of the International Association of Culture and Freedom (the International Association for Cultural Freedom (IACF). It is interesting to note that among the founders of the Association were listed the CIA. The Association was the first organization engaged in cultural propaganda, against the left-wing political forces (Communists, socialists, and so on). It was managed and financed by the US secret services. Enough to recall smear campaign against the prominent Chilean poet and politician Pablo Neruda.

US policy on this basis appears as the concentration of hypocrisy, which is smoothed by the work of mass media. This work is done using active propaganda techniques developed in Germany of 30th years.

Here are some examples.

– In 1945, USA dropped on Japan atomic bombs. It was said that it was to save the life of the Japanese and Americans. However, clearly pursued different goals: prevent the offensive of the Soviet Union against Japan and provide to United States unconditional dominance after war period world politics;

– United States, in 1960, under a false pretext invaded Vietnam. They said later that the Soviet Union invaded Afghanistan, although it acted following the request of the Afghan government;

– In the late 50-ies of United States placed on military bases of UK, Italy and Turkey nuclear weapon, against Soviet Union and other socialist countries. When Soviet Union placed missiles in Cuba, the United States provoked a ruckus all over the world, claiming it was provocation that leads to war;

– USA eliminated the legitimate heads of state in countries such as Iran and Chile and they foster military dictators, for example, in Argentina, Brazil and other countries, declaring, at the same time, their commitment to democracy and freedom;

– US invaded or bombed sovereign nations like Cuba, Panama, Iraq, Yugoslavia, etc... and they appeal to international law, if any other country conduct military movements beyond its borders without their approval;

– United States are actively placing its military bases everywhere. Today there are around 800 of such bases around the world. The related expenses are estimated around 156 billion dollars annually. American troops are present in 135 countries. At the same time USA labels as "imperialist" countries which have only a few bases outside of their boundaries. For comparison, France, UK and Russia have the availability, beyond their borders, respectively, of seven, five and eight military bases;

– US condemns violations of human rights in the "unfriendly" countries but at the same time they turn a blind eye when human rights are not respected by their allies;

– US deported the local population of the island such as, for example, Diego Garcia in order to build a military base on the territory they like most of all. At the same time they believe unacceptable if someone else intends to set up, beyond its own borders, a new military infrastructure. For example they condemn China's intention to build an airbase on Spratly Islands;

– US justifies the independence of Kosovo, "the expression of the will of the people of Kosovo" but at the same time they tear their hair out, not recognizing the independence of that later led Crimea to join Russia, even though it was declared as a result of the will of the Crimean people.

The meaning of an entity is the set of attitudes to act that the same is able

перед собой задачу предоставить «универсальную одежду» для всех тех, кто не принадлежит американской нации. Это те основы внешней политики США, на которых была создана доктрина Вульфовица. С подобной предпосылкой бесполезно искать какие-либо принципы в действиях США (демократия, борьба с диктатурами, права человека и др.), поскольку их нет. С 1945 г. по сию пору Европа верит, что США защищают принципы свободы, но это чистая иллюзия.

Взять хотя бы как пример первый пункт доктрины Вульфовица, гласящий, что никакая другая страна не должна приблизиться к уровню могущества супердержавы. Из него следует такая готовность к действию, которая предполагает военное сдерживание, нанесение экономического ущерба и, если удастся, возможность пустить в ход элементы раскачивания социальной и экономической нестабильности.

Это наглядно показывает анти-российская политика США. Нестабильность на Украине, помимо контроля над природными ресурсами, имела целью использовать украинскую территорию для размещения сил НАТО, отрезать России доступ к Чёрному морю и, как следствие, заблокировать для неё выход в Средиземное море. Разрушение связей между Украиной и Россией должно было существенно замедлить военную программу по созданию российской зенитной ракетной системы С-500, так как некоторые компоненты производились на Украине. Ещё одной задачей был подрыв стабильности в Европе (в области финансов, миграции, принятие санкций в от-

ношении России и т. п.), чтобы нарушить европейско-российские торгово-экономические связи. Все эти действия дают два результата: они наносят ущерб российской экономике и создают угрозу энергетической безопасности Евросоюза.

Европа для США – мощный рычаг, чтобы держать Россию в изоляции. Но в самой Европе большие проблемы (иммиграция, терроризм, экономические кризисы, за лидерами некоторых стран-членов шпионят США). Поэтому европейские страны не друзья для США, они лишь субъекты, сила которых должна быть ниже определённого уровня. Каждый из них по отдельности контролируется США, а значит, априори они могут быть не столько союзниками, сколько торговыми партнёрами. Дружбы тут нет, ибо для неё требовалась бы одинаковая идентичность американской нации с какой-то другой, что невозможно, исключая, пожалуй, Великобританию.

С 1945 г. велась планомерная работа по формированию общественного мнения и достижению консенсуса между США и Европой.

Используемые принципы всегда оставались классическими, а именно:

1. Принцип упрощения и единственности врага.

Необходимо использовать одну идею, один символ. Определить противника, ответственного за все беды. Классическим примером был в этой роли Советский Союз («империя зла»), или в последнее время – сербы, С. Хусейн, М. Каддафи.

2. Принцип очернения. Собрать различных противников в одной категории или в одном человеке. Сто-

to create, where the interests of the nation are its foundation, and faith—the main driving force. The propaganda aims to provide “universal clothes” for all those who do not belong to the nation. These are the foundations of US foreign policy, on which Wolfowitz Doctrine was built.

With such a precondition is useless to look for any US action principles (democracy, the fight against dictatorships, human rights, etc...) because there are not. Since 1945, till today, Europe believes that United States defend the principles of freedom, but this is pure illusion.

Take as an example the first item of Wolfowitz Doctrine, which states that no other country should approach the level of power of the superpower. From this article follows readiness to act, which involves military deterrence, causing economic damage and, if possible, the opportunity to support elements that push the social and economic instability.

This clearly shows the anti-Russian policy of the USA. Instability in Ukraine, in addition to the control of natural resources, aimed to use Ukrainian territory for the deployment of NATO forces to cut Russia access to the Black Sea and, as a consequence, to block its access to the Mediterranean Sea. The destruction of the relations between Ukraine and Russia had significantly slow the military program to develop the anti-aircraft missile system “S-500,” produced by Russia, as some components were manufactured in Ukraine. Another fundamental aim was to undermine stability in Europe (in the field of finance, migration, through the adoption of sanctions against Russia,

etc...) to disrupt Euro-Russian relations in the energy sector. All these actions lead to two results: they damage the Russian economy and threaten the energy security of the EU.

Europe to the United States is a potentially powerful entity to keep isolated from Russia, constantly experiencing confusion, always disturbed by uncontrolled flows of immigration and terrorism, often suffocated by energetic and financial shortages. Europe for US is a group of countries to spy. Is it normal to spy friends? No, it is not, and European countries seem not to be friends for United States. They are actors, the strength of which must be kept below a certain threshold. Each of them is controlled by United States alone, and thus, a priori, they can not be allies or friends, at best—only trading partners. Friendship immediately unrealizable because, for friendship, we would state an identity between the American nation and another nation and it is clearly impossible, except, perhaps, for UK.

Since 1945, a systematic work was conducted on the formation of public opinion by consensus-building between the United States and Europe.

Principles used in consensus-building have always been those classics developed in Germany during 30-s, namely:

1. The principle of simplicity and uniqueness of the enemy. You must use a single idea, a single character. Identify the enemy responsible for all the ills. A classic example was in the role of the Soviet Union (the “evil empire”), or, in recent times—the Serbs, Saddam, Gaddafi.

2. Principle of the contamination method. Gather different opponents in

ит вспомнить о ярлыках «ось зла», «страна-изгой».

3. Принцип транспозиции. Перенести на противника свои собственные ошибки и недостатки, отвечая на любые его действия агрессией. Если невозможно отрицать негатив о себе, необходимо изобрести новые о противнике для отвлечения внимания.

4. Принцип преувеличения и искажения. Включить анекдот, который исказит картину, сделав серьёзную угрозу смешной.

5. Принцип вульгаризации. Вся пропаганда должна быть популярной, адаптируясь к самому низкому уровню. Способность восприятия у масс ограничена, а средний уровень понимания низок, как коротка и память. Манипуляция идёт на простых базовых страхах человека.

6. Принцип оркестровки. Пропаганда должна быть ограничена минимумом идей. Их нужно повторять без устали, так, чтобы они укладывались в одну концепцию. В ней нет сомнений или неопределённости: «Ложь, повторяемая бесконечное количество раз, становится правдой».

Ко всему этому следует добавить тот факт, что в мире не стало крупных дипломатов. В них больше нет необходимости. Старый класс дипломатов перестал быть полезен, а это были дипломаты с большим культурным багажом, опытом и способностью общения с людьми. На арене поколение деятелей с ограниченной возможностью понимать, а диалог ведётся с постоянной агрессивностью в соответствии с вышеописанной моделью.

Легко понять, что в сложной природе современного мира с укреплением России и Китая американский подход никогда не сможет решать проблемы, а будет лишь создавать новые или усугублять существующие.

7. Принцип обновления. Должна постоянно выдаваться новая информация и аргументы (даже не соответствующие реальности) и в темпе, когда противник отвечает, общественность уже интересуется другим. Ответы противника никогда не должны поспевать за нарастающими обвинениями в его адрес.

8. Принцип правдоподобия. Создавать фиктивные аргументы с помощью так называемых пробных шаров, или через фрагментарную информацию.

9. Принцип замалчивания. Замалчивать вопрос, по которому нет аргументов, и утаивать новости, полезные оппоненту.

10. Принцип переливания. Пропаганда всегда работает с предыдущим опытом, будь это национальная мифология, комплекс традиционных предрассудков или ненависти. Распространять факты, способные находить почву в примитивных взглядах.

11. Принцип единогласия. Формировать ложное впечатление, что продвигаемое мнение разделяется всеми.

a single category or in one individual. It is worth remembering shortcuts “axis of evil,” “rogue state”.

3. Principle of transposition. Load on the opponent your own mistakes and shortcomings, responding to the attack with the aggression. If you can not deny the bad news, invent news to distract.

4. Principle of exaggeration and misrepresentation. Turn any anecdote, however small, in the serious threat.

5. Principle of vulgarization. All propaganda must be popular, adapting its level to the less intelligent of the individuals. The bigger the mass to convince, the smaller must be the mental effort to realize. The receptive capability of the masses is limited and average comprehension very poor, as well as their memory. The game runs on a simple basic human fears: aggression and so on.

6. Principle of orchestration. Propaganda must be limited to a small number of ideas repeating them tirelessly, always presenting different perspectives but always converging on the same concept. No doubts or uncertainties. “A lie repeated endlessly becomes truth.”

In addition to what has been said, must be emphasized the fact that, there were no more need of outstanding diplomats. They were no longer necessary. Old class diplomats ceased to be useful, and professionals like George Shultz and James Baker, diplomats with great cultural background, experience and ability to communicate. Today often we have a generation of leaders with a limited ability to understand and make a dialogue, with constant aggressiveness in accordance with the above model.

It is easy to understand that in the complex organic nature of the modern world, with the strengthening of Russia and China, the US approach will never be able to solve a problem but, unfortunately, only to create a new one or exacerbating existing ones.

7. Principle of continuous renewal. We must constantly issue new information and arguments (also not strictly relevant) at such a rate that, when the opponent responds, the public is already interested in other things. The answers of the opponent should never be able to stop the rising level of the charges.

8. Principle of verisimilitude. Build dummy arguments from different sources, through so-called weather balloons, or through fragmented information.

9. Principle of silencing. Keep in silence the questions on which the opponent has arguments and hide the news that favour the adversary.

10. The principle of transfusion. As a general rule, propaganda always works with previous experience, whether it is a national mythology or a complex of traditional prejudice or hatred. The technicality is to distribute the arguments capable of finding the way to the primitive views.

11. Principle of unanimity. Lead people to believe that the opinions expressed are shared by all, creating a false impression of unanimity.

История как предмет в школах России

Часть 1

Историческое образование в дореволюционной России

Владимир ВИТЕВИЦКИЙ

Социально-политическая функция школьного исторического образования заключается прежде всего в том, что она призвана установить «связь времён» в развитии страны, определить её национально-государственную специфику, роль и место среди других цивилизаций, тем самым формируя у обучаемых соответствующие ценностно-поведенческие ориентации в отношении как собственной, так и других стран.

Любая государственная власть в связи с этим рано или поздно осознавала важную миссию исторического образования и стремилась в максимальной степени использовать его потенциал для адаптации молодёжи к политическим реалиям государства как для обеспечения внутривнутриполитической стабильности, так и для решения масштабных внешнеполитических задач, стоящих перед обществом. Соответственно, определяющей тенденцией в развитии исторического образования являлась тесная зависимость содержания курса школьной истории от соответствующего государственного заказа. Об этом со всей очевидностью свидетельствуют и особенности эволюции школьного исторического образования в России.

Данная проблема получила определённое отражение в ряде исследований отечественных учёных [1], однако обобщающих работ по указанной

ВИТЕВИЦКИЙ Владимир Петрович – соискатель кафедры политологии и права (Московский государственный областной университет). *E-mail:* korika@mail.ru

Ключевые слова: историческое образование, государственный заказ, цензура.

¹ Пряникова В. Г., Равкин З. И. История образования и педагогической мысли: учебник-справочник. М.: Новая школа, 1995; Ищенко В. А. Школьное историческое образование в России в конце XIX – начале XX в. Автореферат дисс. ... канд. ист. наук. Ставрополь. 1997.

проблематике немного, в частности, до середины XIX в. они практически отсутствовали. Дореволюционная историография содержит противоречивую и не до конца прояснённую картину о роли и месте школьного исторического образования в становлении личности российского гражданина. Однако она позволяет составить представление о том, что в русском обществе в X–XVII вв. существовали специфические, в отличие от западноевропейской традиции, формы общественно-государственной практики, в том числе образовательной. В России образовательные идеи первоначально развивались не в форме дидактических сочинений, а преимущественно в работах религиозного и нравственно-этического характера.

Становление исторического образования в России

Как самостоятельный учебный предмет история в России стала изучаться значительно позже, чем в Европе – лишь в начале XVIII в., в первую очередь это было связано с деятельностью Петра I. При нём единый тип образования, характерный для допетровской Руси, был разделён на два направления – церковное и светское; в рамках последнего начали развиваться профессиональные школы.

Зафиксированное в источниках преподавание истории началось в московской гимназии – школе с гимназической программой Э. Глюка (1705 г.), затем в школе Феофана Прокоповича в Петербурге (1721 г.) для детей «всякого звания».

Его общей направленностью была апологетика императорской власти в России, являвшейся логическим и необходимым звеном в истории страны. В частности, сам Ф. Прокопович в труде «О престолонаследии» (1723 г.) термин «самодержавие» употребляет уже в смысле неограниченной власти императо-

ра, тем самым дезавуируя его прежнее содержание, означавшее суверенность и независимость государства [2, с. 185]. Именно в таком значении он стал употребляться впоследствии в российской историографии и учебных курсах по истории.

Несмотря на энергичную попытку Петра I, системе образования в этот период не удалось преодолеть сословный, привилегированный характер. Однако понимание того, что без минимума исторического образования не только среди отпрысков дворянства, но и других сословий невозможно успешное развитие российского государства, вынудило ввести государственное историческое образование в стране.

Обучение истории в России под государственным контролем было начато с 1726 г., уже после смерти Петра I, в частности, в правительственной академической гимназии при Петербургском университете. Фактически это была первая в России государственная светская обще-

² История политических и правовых учений / под ред. В. С. Нерсесянца. М.: ИНФА-НОРМА, 2000.

образовательная школа, ученики которой готовились к поступлению в университет.

Историческое образование строилось на основе «Синописа» («Обозрение»), созданного в 1674 г. в Киево-Могилянской академии и выдержавшего около 30 изданий. Затем, по настоянию М. В. Ломоносова, отечественная история была включена в учебный план всех первых русских гимназий, однако всё ещё не носила обязательного характера. Учебный курс истории изучался здесь по выбору, начиная с 3-го класса, и включал основы не отечественной, а всеобщей истории, а преподавание велось на иностранных языках, что явно диссонировало с самим предназначением предмета. При этом гимназисты вместо истории могли выбрать уроки, посвящённые хронологии или геральдике, введённые в качестве специальных дисциплин.

Впервые перевод учебника по всеобщей истории «Введение в генеральную историю» Гильома Кураса на русский язык был сделан лишь в 1747 г. [3]. Значительный вклад в развитие исторической мысли в России в XVIII в. внесла основанная Петром I в 1725 г. Академия наук, куда были приглашены учёные-историки из Западной Европы: Г. З. Байер, Г. Ф. Миллер, А. Л. Шлёцер, труды которых сыграли определённую роль в становлении исторического образования в стране, привнеся вместе с тем ряд чужеродных элементов.

Обязательный курс отечественной истории был введён в школах лишь со второй половины XVIII в. на базе учебника истории М. В. Ломо-

носова «Краткий российский летописец». Отечественная история преподавалась в университетских гимназиях в Москве (создана в 1755 г.), а также в Казани (создана в 1758 г.), но при этом единый учебный план отсутствовал. В 60-е годы XVIII в. историю изучали также в духовных учебных заведениях, коммерческих и художественных училищах.

Существенный вклад в отечественное образование внёс В. Н. Татищев (1686–1750 гг.), автор многотомной «Истории Российской с самых древнейших времён», составитель энциклопедического словаря «Лексикон исторический, географический и политический», а также ряда педагогических сочинений с государственно-центристским подходом в изложении событий. Защита и обстоятельное обоснование самодержавия в концепции Татищева соединились с мечтой о внедрении в систему органов власти своего рода представительных дворянских учреждений для участия в законодательной деятельности, компетентного решения дел центрального управления, пресечения фаворитизма, казнокрадства и взяточничества в верхних звеньях государственного аппарата.

Своеобразным рубежом в развитии отечественного образования стала образовательная реформа 1786 г. (инициированная Екатериной II), предполагавшая создание в губернских городах главных народных училищ с пятилетним сроком обучения, в программу которых отечественная история включалась

³ Вяземский Е. Е., Стрелова О. Ю. Как преподавать историю в современной школе: теория и методика. М.: Педагогический университет «Первое сентября», 2006. С. 44.

в качестве обязательного предмета. Устав народных училищ (1786 г.) закрепил статус отечественной истории как самостоятельного учебного предмета. Во многом это стало возможным благодаря пристальному вниманию, которое уделяла Екатерина II истории как средству формирования верноподданных установок среди молодого поколения. Ей принадлежат замечания по готовившемуся в Академии наук учебнику истории. Суть их сводилась к тому, что в будущем учебнике не должно быть ничего, что могло хоть как-то послужить умалению достоинств государства и его правителей.

На специально образованную комиссию Екатерина II возложила обязанность «перевести на русский язык или вновь сочинить необходимые учебные руководства». Комиссией был составлен «План сочинения российской истории для народных училищ в Российской империи».

Планом определялся круг тем, которые должны были чётко обосновать, что русская история есть долгий, но успешный путь от истоков монархической государственности к величию империи, её торжеству и могуществу. Предусматривалась следующая периодизация: «I. 862–1462 гг. – от основания в России монархии до победоносных её времён. II. 1462–1762 гг. – от победоносных времён России до времён её силы и славы» [4, с. 190].

Написание учебника истории для начальных школ было поручено не русскому историку, а Ивану Стриттеру (1740–1801 гг.), выходцу из Германии. На первую часть учебника у него ушло около десяти лет, после чего он был представлен на рассмотрение императрице, утверждавшей все школьные учебники, за исключением математических.

Екатерина II сочла учебник недостаточно отражающим интересы государственной власти. В пример Стриттеру она поставила собственноручные «Записки касательно российской истории», написанные ею в воспитательных целях для внуков и представляющих собой откровенную апологию самодержавия.

Учебник перерабатывался и дополнялся уже Ф. И. Янковичем де Мириево и вышел в свет в 1799 г. без указания авторства под названием «Краткая российская история, изданная в пользу народных училищ Российской империи». Он стал официальным гимназическим учебным пособием, заменившим «Летописца» М. В. Ломоносова.

Определённым новшеством этого учебника явилось то, что автор не ограничился изложением биографий государей, а впервые, пусть поверхностно, рассмотрел внутреннюю политику государства. Данное издание использовалось в качестве учебника для народных училищ вплоть до 40-х годов XIX в.

Последняя четверть XVIII в. обогатилась выходом в свет новой учебной литературы по истории. Для так называемых малых училищ Ф. И. Янковичем де Мириево, опять под патронажем Екатерины II, была разработана учебная книга «О должностях человека и гражданина» (1783 г.). Помимо официальной «Краткой российской истории» появились пособия, написанные самими школьными учителями. О пристальном внимании власти к содержанию учебников истории свиде-

⁴ Багдасарян В. Э., Абдулаев Э. Н., Клычников В. М. [и др.]. Школьный учебник истории и государственная политика. М.: Научный эксперт, 2009.

тельствоваала учреждённая в 1796 г. цензура, через которую были обязаны пройти все учебники истории.

В 1783 г. в Петербурге была открыта учительская семинария для подготовки преподавателей народных училищ, где впервые стали обучать методике преподавания истории. Основным методическим пособием стало подготовленное Ф. И. Янковичем де Мириево «Руководство учителям народных училищ», в котором были сформулированы основные педагогические принципы обучения истории, требования и рекомендации учителям в части развивающего обучения, а также принципы педагогического поведения учителя. В комплекте с учебниками прилагались исторические карты. В 1793 г. по инициативе Ф. И. Янковича де Мириево была напечатана настенная «Историческая карта Российской империи», на которой был представлен территориальный рост Российской империи от эпохи Петра I до царствования Екатерины II.

Таким образом, к концу XVIII в. в российских гимназиях и главных народных училищах отечественная история окончательно вошла в учебный план в качестве одного из главных школьных предметов, и были сформированы основы государственной системы её преподавания.

В 70-е XVIII в. в преподавании исторических дисциплин произошло отделение отечественной истории от всеобщей. Историческое образование, начинаясь со всеобщей в выпускном классе, завершалось отечественной историей. Однако между этими курсами отсутствовала какая-либо логическая связь, т. е. говорить о концентрической системе

преподавания в полном смысле этого слова не приходилось.

Главным назначением преподавания истории являлась, говоря современным языком, политическая социализация учащейся молодёжи в интересах решаемых самодержавием государственных задач.

Попытки вольной трактовки исторического прошлого могли печально закончиться для их авторов, примером чему является судьба А. Н. Радищева. Как известно, Радищев рассматривал самодержавие как состояние, «наипротивнейшее человеческому естеству».

В отличие от Ш. Монтескьё, различавшего просвещённую монархию и деспотию, Радищев ставил знак равенства между всеми вариантами монархической организации власти. Он не верил в возможность появления на троне просвещённого монарха. «Просвещённых монархов нет и не будет. Истина страшна для него, и он всеми силами стремится скрыть от народа правду».

Радищев критикует и бюрократический аппарат, на который опирается монарх, отмечая необразованность, развращённость и продажность чиновников, окружающих трон. Он обращает внимание на принципиальную особенность российского управления – наличие самостоятельной бюрократии, у которой отсутствует связь не только с народом, но и с монархом.

Наилучшей политической организацией общества, по А. Н. Радищеву, является народное правление, сформированное по образу севернорусских феодальных республик Новгорода и Пскова. Будущее государственное устройство России Радищев представлял в форме свободной и добровольной федерации городов с вечевыми собраниями.

Неудивительно, что труды Радищева были запрещены в России вплоть до 1917 г. За оду «Вольность» и «Путешествие из Петербурга в Москву» Радищев был судим и приговорён к смертной каз-

ни, которая была заменена десятилетней ссылкой в Усть-Илимск. Несмотря на то что в дальнейшем опала была смягчена и Радищев был возвращён императором Александром I в Петербург для участия в комиссии по составлению законов, в 1802 г. под угрозой очередных преследований он покончил жизнь самоубийством [5].

В целом в русской школьной исторической литературе XVIII в. сформировались два основных подхода в интерпретации российской истории: доминирующий, имперский и консервативно-охранительный, с одной стороны, с другой – умеренно-критический. Первый подход был представлен в большинстве учебников и учебных пособий – от «Краткого российского летописца» М. В. Ломоносова до «Краткой российской истории» Ф. И. Янковича де Мириево. Примером умеренно-критического подхода являлся ранний вариант учебника Стриттера [4, с. 191].

Официальная история делала акцент на закономерном, благодаря мудрому правлению, росте государственной мощи России, рассмотрению её победоносных войн и территориальных завоеваний. «Неудобные» вопросы, ставящие под сомнение данный подход, замалчивались или рассматривались бегло. К их числу, в частности, относились вопросы о происхождении Руси и норманнах, причинах ослабления государственности в удельный период, роли и значении средневековых Новгорода и Пскова в политической жизни страны, о засилье и предательстве боярства, высшей бюрократии. Бедствия, которые пришлось пережить

России, связывались прежде всего с враждебными действиями внешних и внутренних врагов России, стремившихся подорвать её мощь.

В первой половине XIX в. в российской историографии утвердилось дворянско-монархическое (по сути, модификация консервативно-охранительного) мировоззрение.

Ярким представителем этого направления являлся российский писатель и историограф Н. М. Карамзин, по мнению которого история должна служить политическому наставлению и нравованию подрастающего поколения, воспитанию его в духе преклонения перед престолом и уважительного отношения к существующим порядкам. На этой идеологеме была выстроена вся его 12-томная «История государства Российского», над которой он работал с 1804 г. до конца жизни.

В 1811 г. Н. М. Карамзиным, по просьбе младшей сестры Александра I, вокруг которой группировались противники либеральных и реформистских идей, была подготовлена записка «О древней и новой России в её политическом и гражданском отношениях».

В ней резко осуждались какие-либо попытки учреждения конституции, в чём-то ограничивающей власть царя на том основании, что Россия – слишком большая страна: «Что, кроме единовластия неограниченного, может в сей машине производить единство действия?» Примерами истории Карамзин пытался доказывать, что «Россия гибла от разновластия, а спасалась мудрым самодержавием» [2, с. 84].

⁵ История политических и правовых учений. Учебник / под ред. О. Э. Лейста. М.: Юридическая литература, 1997. Ч. II. С. 53.

Идее естественного равенства людей, свойственной Просвещению, Карамзин противопоставляет суждение о том, что «в государственном общежитии право естественное уступает гражданскому». Право, государство, сословный строй России он связывает с идеей самобытного народного духа, присущего исключительно России.

«Записка» Карамзина, выражавшая настроение основной массы дворянства, сыграла решающую роль в отставке и опале М. М. Сперанского, в свёртывании проектов либеральных реформ, её основная аргументация была воспринята охранительной идеологией николаевской эпохи.

Монархическая концепция Карамзина нашла отражение в русских учебниках первой половины XIX в. по истории Древнего мира и Средних веков. В первой половине XIX в. в лицеях и гимназиях России в целом оформилась классическая модель исторического образования.

В трудах Н. М. Карамзина [6], С. С. Уварова [7], И. К. Кайданова [8], С. Н. Смарагдова [9], других историков и педагогов историческое образование рассматривалось как один из важных аспектов образования в целом, требовавший выработки осмысленной государственной политики в этой области. Большинство авторов был отмечен положительный эффект от введения государственного контроля над системой образования в лице Министерства народного просвещения, учреждённого импе-

ратором Александром I. Создание центрального государственного органа, ответственного за образовательную сферу, по их мнению, внесло в неё не только постоянный государственный контроль и системность. Историческому образованию предписывалась задача воспитания молодёжи в духе православия и самодержавия как незыблемой основы русской государственности.

В период правления Николая I (1825–1855 гг.) государство ещё более усилило внимание к вопросам исторического образования молодого поколения. Речь идёт о разработке официальной идеологии так называемой «теории официальной народности», предложенной министром просвещения в 1833–1839 гг. графом С. С. Уваровым и нашедшей отражение в официальных школьных учебниках, в частности Н. Г. Устрялова.

Концептуальным стержнем учебников Устрялова стала знаменитая «уваровская триада», включавшая теперь, помимо православия и самодержавия, ещё и народность.

Н. Г. Устрялов исходил из того, что «православная вера при самом введении слилась с русскою жизнью и стала необходимым для неё условием, подобно власти самодержавной» [10].

Что касается самодержавия, то оно, по Устрялову, вошло в плоть и кровь народа и являлось неременным и важнейшим элементом всей российской

⁶ Карамзин Н. М. О новом образовании народного просвещения в России // Вестник Европы. 1805. № 5.

⁷ Уваров С. С. О преподавании истории относительно к народному воспитанию. СПб., 1813.

⁸ Кайданов И. К. Краткое начертание Российской истории. СПб., 1834.

⁹ Смарагдов С. Н. Краткое начертание всеобщей истории. СПб., 1845.

¹⁰ Устрялов Н. Г. Начертание русской истории. СПб., 1856.

ской истории. Правда, в период раздробленности на смену одному самодержцу пришла «конфедерация самодержцев», т. е. оказалось утрачено единое державие, но не само самодержавие.

В этой концептуальной схеме Новгород рассматривался как случайное отклонение от основного русла российской истории. Смута рассматривалась не как проявление сущностной неустойчивости самодержавия, утратившего связь с народом, а как результат трагической случайности – прерывания династии.

Под «народностью» (третья часть «уваровской триады») Устряловым понимались «крепкие узы», которые «соединяли все части русской земли в одно целое. Эти узы были язык, вера, господство одного дома, стремление князей к единому державию, гражданское и церковное устройство» [10, с. 44].

Доказательство существования этой целостности – образование территориального и духовного «русского ядра». Однажды оформившаяся ещё при Ярославе Мудром «русскость» становится фундаментальным качеством, которое не может быть утрачено ни при каком внешнем воздействии. Напротив, чем сильнее такое внешнее воздействие, тем сильнее укрепляется «русскость». «Разъяснение» Устряловым знаменитой «уваровской триады» кочевало в этот период из одного официального учебника в другой.

О том, какое значение власть отводила «правильной» трактовке российской истории, свидетельствует тот факт, что после европейских революций 1848 г. император Николай I распорядился подвергнуть учебники истории повторной цензуре.

Чрезмерная цензура, как это нередко бывает, вызвала обратную реакцию в обществе, проявлением которой стало растущее недоверие юношества к официальной версии истории. В очередной раз стало очевидным, что ограничительные меры

в изложении истории, включая замалчивание подлинных причин тех или иных исторических событий, вымарывание имён или подтасовка фактов не могут гарантировать лояльность учащейся молодёжи, сталкивающейся в повседневной жизни с диссонирующей действительностью. Более того, в условиях ослабления государственности, нарастания кризисных явлений в обществе такая политика могла поставить под угрозу весь политико-идеологический конструкт политической власти, предоставляя возможность интеллектуальной контрэлите не только дискредитировать официальную историю, но и предложить собственную востребованную версию национальной истории [4, с. 196].

Такая ситуация сложилась после поражения России в Крымской войне (1853–1856 гг.), когда большой общественный резонанс получили статьи Д. И. Писарева, В. Г. Белинского, Н. Г. Добролюбова и др., у которых под критикой официальной истории таилась попытка заменить её собственной «контристорией», которая, однако, имела мало шансов на успех в противостоянии с официальной историей [4, с. 197]. Основными концептуальными элементами её являлось представление о народе как главном субъекте истории и объекте изучения; при этом положение народных масс должно было изучаться преимущественно с позиции особенностей его политического и социального угнетения, а также народной борьбы против гнёта властей и др. [11, с. 331–332].

¹¹ Володина Т. А. Учебная литература по отечественной истории как предмет историографии (Середина XVIII – конец XIX вв.). Дисс. ... д-ра ист. наук. М, 2004.

Национальные интересы, национальные задачи трактовались В. Г. Белинским как обязательные для всех слоёв общества, а их реализация связывалась с его консолидацией [12]. По сути дела, В. Г. Белинским была предложена концепция «исторической» солидарности русской нации, при которой социальную обязанность должны были нести все слои общества.

В этот же период формируются взгляды на историю таких самобытных мыслителей, как А. И. Герцен и Н. Г. Чернышевский, в предмет научного интереса которых входили вопросы о соотношении исторического опыта России и Западной Европы, месте страны в мире, специфике исторического пути России, далеко выходящие за рамки консервативно-охранительной идеологии. Размышления о путях усовершенствования общественного развития ставили «опасные» вопросы о происхождении самодержавия, его роли и месте в российской истории.

В то время социологические замеры общественного мнения не проводились, но неслучайно именно на 60-е годы XIX в. приходится становление идеологии народничества.

Концепция народничества основывалась на идее «самобытности» и, соответственно, возможности перехода России к социализму, минуя капитализм, вследствие противоестественности капиталистических отношений для России и наличия такого укоренившегося социального института, отсутствующего в других странах, как крестьянская поземельная община.

Вскоре в рамках народничества помимо либерального (умеренного) оформились два радикальных – революционное (П. Н. Ткачёв, отчасти – Н. А. Морозов) и анархистское (М. А. Бакунин и П. А. Кропоткин) – течения, появились тайные общества, где обсуждались не только проблемы патриотизма, но и необходимость перехода к террористической деятельности. В этот период, несмотря на ужесточившуюся цензуру со стороны власти, содержание исторического образования уже не являлось монополией дворянско-охранительной идеологии, в него всё более активно проникали демократические взгляды, усиливавшие брожение в обществе, препятствующие заданности политической социализации молодёжи исходя из интересов власти.

Необходимость преодоления углубляющейся пропасти между «верхами» и «низами», которая грозила взрывоопасными последствиями, стала одной из главных причин, инициированных императором Александром II масштабных либеральных реформ, открывших следующий этап в развитии исторического образования, который пришёлся на середину 60-х – 80-е годы. 28 июля 1861 г. начал работу Комитет для разработки реформы начального и среднего образования. По итогам его работы 19 ноября 1864 г. был утверждён Устав гимназий и прогимназий, который предоставил возможность для мальчиков всех без исключения сословий и вероисповеданий поступать в гим-

¹² Белинский В. Г. Деяния Петра Великого // Полн. собр. соч.: В 13 т. М.: Изд-во АН СССР, 1954. Т. 5. С. 91–153.

назии. В результате реформы системы образования во второй половине XIX в. в стране была введена трёхступенчатая (начальное, среднее, высшее) структура общедоступного образования, позволявшая не только повысить общий уровень грамотности в стране, но и систематизировать историческое образование в интересах государства.

В 1864–1874 гг. в стране было открыто около десяти тысяч трёхгодичных земских школ, пользовавшихся широкой популярностью, в том числе и благодаря тому, что земские учителя из числа демократически настроенной интеллигенции ввели в учебную практику факультативные занятия по истории. Это стало причиной роста в обществе интереса к историческим знаниям, на основе которых молодёжь пыталась осмыслить в том числе и перспективы развития России.

Вместе с тем существенной либерализации в преподавании официального курса истории не последовало. С началом очередного польского восстания (1863 г.) вновь актуальной оказалась охранительная теория «официальной народности». Её сторонники видели свою задачу в расширении мер воздействия на общественные круги с тем, чтобы не допустить распространения «вредных» учений, способных поколебать общественный строй. Вновь подтвердилась тесная зависимость содержания и направленности преподавания истории от волеизъявления властных структур.

Консервативно-охранительные взгляды предлагали традиционный рецепт, фокусировались вокруг идей

незыблемости самодержавия, укрепления позиций дворянства как основ российской государственности, усиления религиозности и патриархальности в образовании и культуре. Образование юношества предлагалось проводить «в духе истин религии, уважения к правам собственности и соблюдения коренных начал общественного порядка» [13]. Одним из наиболее ревностных сторонников охранительного курса в тот период были министр просвещения Д. А. Толстой и редактор журнала «Русский вестник» М. Н. Катков.

Заметным событием в отечественной историографии этого периода стал 29-томный труд историка С. М. Соловьёва «История России с древнейших времён». Высоко ценя творчество Н. М. Карамзина, Соловьёв считал, что настало время перейти от «литературной истории государства Российского к истории научной», в которой нашли бы отражение современные достижения историографии, философии и других наук.

В своём исследовании он руководствовался новаторским по тому времени методологическим принципом, который предполагал многофакторный анализ исторического процесса, призванный выявить связь русской истории со всеобщей. В целом Соловьёв придерживался умеренно-консервативных позиций во взглядах на особенности исторического процесса в России. Свои идеи он попытался реализовать в «Учебной книге русской истории» (1859–1860 гг.), предназначенной для гимназий, однако его чрезмерно объёмный учебник оказался маловостребованным.

¹³ История России для технических вузов: учебник для бакалавров / под ред. М. Н. Зуева и А. А. Чернобаева. М.: Юрайт, 2013. С. 269.

С 60-х годов XIX в. до начала XX в. преподавание истории в школах России велось на основе учебников Д. И. Иловайского, И. И. Белляринова, С. Е. Рождественского, К. В. Елпатьевского. Авторы этих учебников в той или иной степени интерпретировали прошлое в рамках официальной консервативно-охранительной концепции.

Особую популярность приобрели учебники Д. И. Иловайского, выходявшие массовым тиражом. В частности, его «Русская история для среднего возраста» выдержала 44 издания, а тиражи этих изданий чуть ли не на порядок превосходили тиражи других авторов [4, с. 203].

В отечественной историографии утвердилось мнение, что учебники Иловайского «насаждались» Министерством народного просвещения в силу их «реакционности». Однако «спрос на учебники Иловайского не зависел ни от министров, ни от члена Учёного комитета Платонова... Менялись императоры, министры, члены Учёного комитета, а учебники Иловайского по-прежнему расходились в публике» [11, с. 366].

Главная причина популярности учебников Иловайского, заключалась не в умеренно-консервативной патриотической интерпретации истории России, которая отвечала социальным ожиданиям образованных слоёв общества. В рамках данной интерпретации историческая правда грубо не искажалась ради официального «патриотизма», исторические события получали относительно адекватную (насколько позволяла цензура) трактовку. В частности, высокую оценку получали те правители, которые опирались на традицию, действовали осторожно и взвешенно, выше кратковременных политических выгод ставили национальные интересы России

(Иван III, Василий III, Алексей Михайлович, Александр III).

Те же, кто нарушал эти принципы, удаивались обоснованной критики (Пётр I, Александр I, Александр II, в позднейших изданиях – Николай II; резко отрицательно Иловайский оценивал царствование Ивана IV Грозного). Определённым кругам русского общества импонировала и интерпретация Иловайским национальных проблем Российской империи.

Учебники Иловайского имели ещё целый ряд важных достоинств: были написаны литературным языком, суждения сопровождалась яркими фактами и «говорящими» деталями, автор постоянно обновлял и перерабатывал их, доводя изложение до самых последних по времени событий. Лишь после революции 1905–1907 гг., подведшей черту под предыдущим многовековым историческим путём России, тиражи учебников Д. И. Иловайского заметно упали [4, с. 204]. На первое место по популярности в межреволюционный период вышел учебник С. Ф. Платонова, оказавшийся более востребованным по своему содержанию [13, с. 122].

Эпоха относительного либерализма, сопровождавшаяся ростками плюрализма мнений и суждений по актуальным проблемам общественно-политической жизни и исторической судьбы России, после убийства Александра II сменилась контрреформами императора Александра III, не верившего в перспективы либерализации столь сложной, многоукладной страны, как Россия. Контрреформы напрямую коснулись образовательной сферы – вновь оказалась востребованной охранитель-

ная идеология в школьном историческом образовании.

В концептуальную основу преподавания истории легли обновлённые идеи единства самодержавия и народа, национальной исторической самобытности России и православия. Образовательная политика оказалась под жёстким не только государственным, но и церковным контролем. Начальная школа более не подчинялась земствам, а была передана Святейшему синоду. Основными учебными заведениями стали церковно-приходские училища, число которых в 1882–1894 гг. выросло с 4,5 тыс. до 32 тыс. [14, с. 280]. С 1887 г. был запрещён приём в университеты лиц, чей образ мыслей после окончания среднего учебного заведения считался неблагонадёжным.

Но это уже не могло сдержать нарастающего революционного движения в стране, костяк которого составляла молодёжь. На путь терроризма, в частности, встали народники юга Российской империи, обосновывающие это необходимостью самозащиты и мести за злодеяния царской администрации.

В январе 1878 г. В. И. Засулич совершила покушение на петербургского градоначальника Ф. Ф. Трепова, распорядившегося высечь политзаключённого народника А. С. Боголюбова.

В том же месяце кружок В. А. Осинского – Д. А. Лизогуба, действовавший в Киеве и Одессе, организовал убийство харьковского генерал-губернатора Д. Н. Кропоткина.

В августе 1878 г. С. М. Степняк-Кравчинский убил кинжалом петербургского шефа жандармов

Н. В. Мезенцова в ответ на подписание им приговора о казни революционера И. М. Ковальского и др.

Революционная волна, несмотря на временные откаты, накрывала своим радикализмом всё большую часть российской молодёжи.

Невзирая на преобладающие во второй половине XIX в. жёсткие охранительные тенденции в системе образования, либерально-демократические идеи продолжали проникать в школьную систему по другим каналам, в том числе через библиотечную сеть, где желающие могли ознакомиться с иными, помимо официальных, взглядами на русскую историю.

Немалую роль в усилении альтернативной истории сыграла постепенно оформлявшаяся в трудах К. Д. Кавелина, Б. Н. Чичерина, И. С. Аксакова, Д. И. Шаховского, а также их последователей В. И. Сергиевича и А. Д. Градовского идеология русского либерализма.

В частности, К. Д. Кавелин и Б. Н. Чичерин, как представители «западничества младшего поколения», отстаивали классические идеи либеральных прав и свобод, ограничения монархии, но при сохранении сильной государственной власти. Значительная часть либералов выступала не только за отмену крепостного права, но и за проведение других административных реформ, в том числе в образовательной сфере, где они требовали минимальной демократизации исторического образования с поиском путей его обновления для утверждения в мировоззрении учащихся не только официально-охранительной, но и буржуазно-либеральной идеологии.

¹⁴ Фукс А. Н. Школьные учебники по отечественной истории (конец XVIII – начало XX вв.). М.: Изд-во МГОУ, 2008.

Умеренная альтернативность в преподавании истории стала возможной благодаря тому, что пусть медленно, с отступлениями, но в содержании и методику преподавания истории проникали идеи европейской системы исторического образования. Подобная тенденция также выразилась в том, что исторические курсы постепенно дополнялись идеями обществоведения.

Так, в работе Н. И. Кареева [15], профессионального историка, утверждалось, что хотя история и является закономерным процессом, но в основе её лежат прежде всего общественные идеи. Подобный подход предполагал расширение социологического подхода в изложении исторических событий. Наиболее отчётливо он проявился в школьных учебниках Р. Ю. Вилпера и Н. А. Рожкова [16].

Во второй половине XIX в. обновление школьных учебников истории приняло ещё больший размах. У педагога-историка появилась возможность выбора учебников и учебных руководств по истории: за период со второй половины XIX до начала XX в. вышло в свет около ста учебников и учебных книг, не считая переизданий. Конкурентная среда в этой сфере в целом оздоровила содержание школьной истории.

При этом государство сохраняло за собой мощный рычаг влияния на содержание школьных учебников по истории – утверждение учебной программы. В отличие от программ советского и постсоветского времени

программа по истории не просто формулировала цели школьного исторического образования – «укоренение у учащихся любви и преданности престолу и отечеству», не только давала авторам учебников общие рекомендации исходить из необходимости «привести учеников к убеждению, что судьбы человечества постоянно улучшаются, хотя и медленно, что добрые начинания отдельных лиц, несмотря на все встречаемые ими препятствия и противодействия никогда не остаются без благотворных последствий, и что в ходе исторической жизни проявляется действие Промысла Божия» [4, с. 198; 17, с. 174], но и детализированно расписывала, исходя из каких позиций следовало освещать те или иные исторические сюжеты.

Так, в объяснительной записке к Программе 1890 г. давались следующие предписания:

- преодоление трудностей русским народом необходимо объяснять природными условиями страны;
- Россия была щитом для Европы от варваров (азиатских кочевников);
- не следует вдаваться в подробности княжеских усобиц при сыновьях и внуках Ярослава и после смерти Владимира Мономаха;
- следует дать полное представление о действии духовенства и бояр возвышению Москвы;
- необходимо дать подробнее о внутренних преобразованиях Ивана Грозного, о стремлении его расширить пределы русской земли до её естественных границ в борьбе за Ливонию;
- Смутное время: слабость государственного строя, рознь городов и областей;

¹⁵ Кареев Н. И. Заметки о преподавании истории в средней школе. СПб., 1900.

¹⁶ Вилпер Р. Ю. Учебник Древней истории. СПб., 1906; Рожков Н. А. Учебник русской истории для средних учебных заведений и для самообразования. СПб., 1904.

¹⁷ Журнал Министерства народного просвещения. 1890. № 12. С. 174.

- заслуги духовенства;
- усиление влияния России на дела Европы в XVIII в.;
- культурное влияние России на судьбы народов Средней Азии в период правления Александра II, цель российской политики здесь – не завоевания, а охрана, т. е. вынужденное движение на Восток, и др. [16, с. 185–187].

Столь жёсткие рекомендации дополнялись и другими ограничениями. Например, если автор освещал вопросы церковной истории за рамками канонической традиции, его рукопись не имела шансов на положительный отзыв эксперта Учёного комитета [18]. Согласно Учреждению Министерства народного просвещения (1863 г.) в ведении Учёного комитета находилось рассмотрение учебных программ, оценка содержания учебников, проекты уставов учёных обществ.

Несмотря на то что на исходе XIX в. программные требования несколько смягчились, любые исторические оценки, дававшиеся автором, должны были аргументироваться с точки зрения официальной идеологии.

Теория официальной народности в этот период развивалась историками М. Н. Погодиным и Н. Г. Устряловым.

На этот период пришёлся расцвет творческой деятельности выдающегося историка В. О. Ключевского, в центре внимания которого оказались важнейшие проблемные вопросы русской истории, до этого, в силу своей политизированности, не получившие достоверного научного освещения. Среди них:

- социально-экономические процессы, происходившие в Древней Руси;
- история закрепощения крестьянства и др.

Итогом его многолетней работы стал пятитомный «Курс русской истории». Реализуя попытку проблемного подхода к изложению материала, В. О. Ключевский главное внимание уделял не истории российского государства как властного института, а истории народа и социальных отношений.

В начале XX в. преподавание истории в гимназиях велось на основе как «профессорских», так и «учительских» учебников.

Авторами первых были профессора университетов: П. Г. Виноградов, Н. И. Кареев; вторых – педагоги средних учебных заведений: К. А. Иванов, К. И. Добрынин.

В начале XX в. среди преподавателей средних учебных заведений наиболее популярными были учебники В. О. Ключевского (Краткое пособие по русской истории) и С. Ф. Платонова (Учебник русской истории для средней школы, 1914).

С. Ф. Платонов много критиковал Иловайского за произвольность исторических построений и невосприимчивость к историко-теоретическим новациям. Учебник русской истории для средней школы С. Ф. Платонова действительно отличался в своих концептуальных основах от учебников Иловайского, был написан с учётом последних достижений исторической науки.

Так, если у Иловайского преобладает политическая история, а объяснение причин событий носит субъективный или даже несколько иррациональный характер (так, главной причиной возвышения Москвы Иловайский называет пробуждение народного инстинкта), то Платонов уделяет большое внимание социально-экономической истории,

¹⁸ Орловский А. Я. Школьные учебники по русской истории в России в конце XIX – начале XX в.: Опыт создания и методического построения. Дисс. ... канд. пед. наук. М., 2002. С. 60–61.

в том числе разного рода народным движениям. Однако в своих глубинных основаниях учебник Платонова базировался на тех же «охранительных» основаниях, что и учебники Иловайского, т. е. был призван укрепить Российское государство. Разделяя убеждение, что «история есть путь к национальному самосознанию» [19; 4, с. 204], Платонов искренне и целенаправленно старался идти по этому пути. Некоторые советские историки отмечали близость Иловайского и Платонова в деле «монархической пропаганды» [20].

В целом во второй половине XIX – начале XX в. в преподавании истории консервативный подход сосуществовал с либеральным.

Консервативные авторы учебной литературы исходили из того, что законы истории и общества predetermined Богом и человек не может ускорить ход истории и создавать принципиально новые общественные институты, не вызывая при этом хаос. Перестройка общественных отношений по рациональному плану невозможна и вредна; традиции имеют преимущество перед отвлечёнными теориями и разумом отдельного человека, поскольку подкрепляются опытом поколений; один человек не должен противопоставлять себя обществу как целому; законы по-настоящему эффективны, если опираются на моральные и религиозные нормы и имеют неписанный характер.

В соответствии с такими мировоззренческими установками «консерваторы» (Д. И. Иловайский и др.) ориентировали учащихся на утвердившийся и «прошедший проверку

временем» набор ценностей, отстаивая статус-кво. Социальное и политическое творчество в рамках консерватизма не исключалось, но оно должно было осуществляться на базе традиционного набора ценностей. При этом далеко не все «консерваторы» относились к безоговорочным охранителям основ самодержавия.

Так, Д. И. Иловайский критически отзывался об образе жизни русского дворянства XVIII–XIX вв. и его политической роли в жизни страны [4, с. 202].

Для либеральных же авторов приоритетной являлась борьба за расширение объёма политических и гражданских прав, поскольку экономические и социальные принципы либерализма уже в силу самой своей природы не могли быть реализованы вне основ правового государства, без утвердившегося принципа формального равенства, единого для всех правопорядка.

При этом консервативных и либеральных авторов в целом сближало стремление не разрушить, а укрепить государство, однако они по-разному представляли пути достижения этой цели. Согласие обычно достигалось на почве единого понимания назначения учебной литературы. Очень показательным, что автор наиболее успешного в сфере школьного исторического образования «либерального проекта» С. Ф. Платонов, расходясь с консерватором, националистом, членом Союза русского народа Д. И. Ило-

¹⁹ Платонов С. Ф. Лекции по русской истории. М.: ВШ, 1993. С. 40.

²⁰ Историография истории СССР. М., 1961. С. 453; Очерки истории исторической науки в СССР. М., 1963. Т. 3. С. 88.

вайским в том, что касалось содержания школьного курса истории, позитивно оценивал «назидательность» трудов своего оппонента [21], т. е. их идейно-воспитательный потенциал. Полагая, что историк-исследователь должен быть свободен от каких бы то ни было субъективных влияний или по крайней мере должен стремиться к этому, Платонов признавал необходимость в школьном историческом образовании возможным и необходимым отступить от объективизма в воспитательных целях.

Подводя итоги, можно констатировать, что на протяжении 130 лет (1786–1916 гг.), когда вопрос школьного исторического образования рассматривался как вопрос государственной важности, учебник по истории служил одним из важнейших инструментов реализации государственной политики. Методы менялись:

- патриархальное по своей сути шефство Екатерины II над разработкой первого в России официального учебника по истории;

- воплощение в учебнике официальной идеологической доктрины («уваровской триады»);

- конкуренция консервативной и либеральной интерпретаций отечественной истории согласно требованиям государственной программы.

При этом неизменным оставался государственный подход: работа с учебником должна была формировать у учащихся чувство гордости за свою страну и её историю.

Недостатком историографии того периода было отсутствие работ, обобщающих историю развития школьного образования в стране.

Первую такую попытку предпринял В. С. Рождественский, официальный историк Министерства народного просвещения, но его усилия в основном сосредоточились на характеристике деятельности министров, их взглядов и идей [22]. Сама сфера школьного исторического образования с её внутренними противоречиями, степенью воздействия на умы и политическое сознание учащихся оставалась за рамками исследования.

В этот период, помимо содержательного компонента, возрастающее внимание уделялось методике преподавания истории.

Автором первой русской методики обучения истории был Я. Г. Гуревич, опубликовавший в 1877 г. труд под названием «Опыт методики истории». Его рекомендации ориентировались на пробуждение сознательного интереса обучаемых к историческим событиям, последующее переключение внимания на аналогичные события всеобщей истории, различные способы закрепления полученных знаний.

В 1881–1885 гг. были переведены и опубликованы работы по методике преподавания истории немецких педагогов Г. Дистервега, Д. Кригера. Авторы предложили ввести в практику обучения истории новые методы. В частности, ими был предложен биографический метод, который

²¹ Платонов С. Ф. Статьи по русской истории (1883-1912). СПб., 1912. С. 126.

²² Рождественский В. С. Материалы для учебных реформ в России. XVIII–XIX вв. СПб., 1910.

предполагал описание выдающихся личностей и посредством этого изучение конкретных фактов и событий.

В свою очередь, коллективно-категорический метод основывался на группировании исторического материала вокруг основных идей и проблем исторической эпохи с учётом знаменательных дат календаря.

Метод реальный, или хрестоматический, предполагал обсуждение первоисточников из хрестоматий с тем, чтобы ознакомить учеников с духом изучаемой эпохи, жизнью народа.

Предлагались также «прогрессивный» и «регрессивный» методы.

«Прогрессивный» метод состоял в изучении событий в хронологической последовательности, начиная с древности. При использовании «регрессивного» метода историю страны начинали изучать с современности, постепенно углубляясь в прошлое Отечества.

В 1891 г. вышла книга С. Ламовицкого «Школьный метод и его отношение к учебному предмету истории». Один из путей заинтересованности учеников в предмете С. Ламовицкий видел в эвристическом обучении, когда учитель стремился побудить учащихся самим прийти до того или иного понятия, суждения и умозаключения. Роль учителя при этом заключалась в проведении беседы по таким вопросам, которые направляли бы мысль учащихся к самостоятельному поиску искомого.

Заметный вклад в разработку методических проблем внёс Н. И. Кареев, который являлся автором не только учебников по всеобщей истории, но и цикла статей о смысле и задачах преподавания истории, а также ряда методических пособий.

В 1900 г. в Санкт-Петербурге вышли его «Заметки о преподавании истории в средней школе». В этой книге он рассматривал такие важные вопросы методики, как роль учебника в школьном обучении, отбор материала, требования к его изложению, работа с книгой в классе.

Таким образом, вторая половина XIX – XX в. была отмечена реформаторско-экспериментальными поисками форм и методов исторического образования, что свидетельствовало в том числе о постепенной либерализации школьного исторического образования. Этому способствовало создание педагогических обществ, деятельность которых привлекала внимание не только специалистов, но и правительственных кругов. Достаточно сказать, что Государственная дума несколько своих заседаний посвятила проблемам образования.

В 1911 г. в Москве был открыт Педагогический институт с двухгодичным сроком обучения. В него принимались лица, окончившие курс высших учебных заведений. Большое значение уделялось методической подготовке слушателей. Подобная ситуация в сфере преподавания истории сохранялась в целом до переломных событий 1917 г. При этом внедрение новых экспериментальных методов преподавания истории не затрагивали преобладающего консервативного идейно-политического содержания предмета, что явилось очевидным проявлением обострявшегося противостояния охранительных принципов и либерального направления в школьном преподавании истории.

После драматических событий революции 1905–1907 гг. ситуация в преподавании истории резко изменилась. В Государственной програм-

ме 1913 г. внимание акцентировалось на необходимости патриотического воспитания подрастающего поколения, что должно было стать для автора главным критерием при отборе содержания [4, с. 200; 23].

В журнале Министерства народного просвещения публиковались каталоги учебных руководств и пособий по истории и другим предметам с указанием, какие учебники рекомендованы для использования (максимальная степень одобрения), одобрены (средняя степень) и допущены (самая низкая степень).

Эти рекомендации были предназначены прежде всего для учителей государственных школ, но в целом выбор учителем учебника определялся целой совокупностью факторов: соответствием программным требованиям, принадлежностью

учебного заведения, научно-методическим уровнем учебника, стилем изложения, общественно-политическими взглядами педагога и др. Учебники были призваны интерпретировать историю в необходимом для власти ключе, проблема, однако, заключалась в том, что власть уже не была едина в трактовке прошлого страны. Различные политические течения пытались влиять на содержание исторического образования, тем самым косвенно формируя государственный курс. Однако это уже не могло предотвратить политическую социализацию широких слоёв населения под воздействием пропаганды «контристорий», разделившей общество на два непримиримых лагеря: с одной стороны, власть и деньги имущих, а с другой – бесправие и нищета униженных.

²³ Программы и объяснительные записки по русской и всеобщей истории в мужских гимназиях. СПб., 1913. С. 110.

Библиография • References

- Багдасарян В. Э., Абдулаев Э. Н., Клычников В. М. [и др.]. Школьный учебник истории и государственная политика. М.: Научный эксперт, 2009. – 309 с.
 [Bagdasaryan V. E., Abdulayev E. N., Klychnikov V. M. [i dr.]. Shkolnyy uchebnik istorii i gosudarstvennaya politika. M.: Nauchnyy ekspert, 2009. – 309 s.]
- Белинский В. Г. Деяния Петра Великого // Полн. собр. соч.: В 13 т. М.: Изд-во АН СССР, 1954. Т. 5.
 [Belinskiy V. G. Deyaniya Petra Velikogo // Poln. sobr. soch.: V 13 t. M.: Izd-vo AN SSSR, 1954. T. 5]
- Виппер Р. Ю. Учебник Древней истории. СПб., 1906.
 [Vipper R. Yu. Uchebnik Drevney istorii. SPb., 1906]
- Володина Т. А. Учебная литература по отечественной истории как предмет историографии: середина XVIII – конец XIX вв. Дисс. ... д-ра ист. наук. М., 2004. – 497 с.
 [Volodina T. A. Uchebnaya literatura po otechestvennoy istorii kak predmet istoriografii: seredina XVIII – konets XIX vv. Diss. ... d-ra ist. nauk. M., 2004. – 497 s.]
- Вяземский Е. Е., Стрелова О. Ю. Как преподавать историю в современной школе: теория и методика. М.: Педагогический университет «Первое сентября», 2006. – 42 с.
 [Vyazemskiy E. E. Strelova O. Yu. Kak prepodavat istoriyu v sovremennoy shkole: teoriya i metodika. M.: Pedagogicheskij universitet «Pervoe sentjabrja», 2006. – 42 s.]

- Журнал Министерства народного просвещения. 1890. № 12.
[Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya. 1890. № 12]
- История политических и правовых учений / под ред. В. С. Нерсисянца. М., 2000. – 352 с.
[Istoriya politicheskikh i pravovykh ucheniy / pod red. V. S. Nersesyantsa. M. 2000. – 352 s.]
- История политических и правовых учений. Учебник / под ред. О. Э. Лейста. М., 1997. Ч. II. – 568 с.
[Istoriya politicheskikh i pravovykh ucheniy. Uchebnik / pod red. O. E. Leysta. M., 1997. Ch. II. – 568 s.]
- История России для технических вузов: учебник для бакалавров / под ред. М. Н. Зуева и А. А. Чернобаева. М.: Юрайт, 2013. – 639 с.
[Istoriya Rossii dlya tekhnicheskikh vuzov: uchebnik dlya bakalavrov / pod red. M. N. Zuyeva i A. A. Chernobayeva. M.: Yurayt, 2013. – 639 s.]
- Историография истории СССР. М., 1961. – 511 с.
[Istoriografiya istorii SSSR. M., 1961. – 511 s.]
- Ищенко В. А. Школьное историческое образование в России в конце XIX – начале XX в. Автореферат дисс. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 1997. – 29 с.
[Ishchenko V. A. Shkolnoye istoricheskoye obrazovaniye v Rossii v kontse XIX – nachale XX v. Avtoreferat diss. ... kand. ist. nauk. Stavropol, 1997. – 29 s.]
- Кайданов И. К. Краткое начертание Российской истории. СПб., 1834. – 92 с.
[Kaidanov I. K. Kratkoye nachertaniye Rossiyskoy istorii. SPb., 1834. – 92 s.]
- Карамзин Н. М. О новом образовании народного просвещения в России // Вестник Европы. 1805. № 5. – 24–38 с.
[Karamzin N. M. O novom obrazovanii narodnogo prosveshcheniya v Rossii // Vestnik Evropy. 1805. № 5. – 24–38 s.]
- Кареев Н. И. Заметки о преподавании истории в средней школе. СПб., 1900. – 78 с.
[Kareyev N. I. Zametki o prepodavanii istorii v sredney shkole. SPb., 1900. – 78 s.]
- Орловский А. Я. Школьные учебники по русской истории в России в конце XIX – начале XX в.: Опыт создания и методического построения. Дисс. ... канд. пед. наук. М., 2002. – 198 с.
[Orlovskiy A. Ya. Shkolnyye uchebniki po russkoy istorii v Rossii v kontse XIX – nachale XX v.: Opyt sozdaniya i metodicheskogo postroyeniya. Diss. ... kand. ped. nauk. M., 2002. – 198 s.]
- Очерки истории исторической науки в СССР. М.: Наука, 1963. Т. 3. – 830 с.
[Ocherki istorii istoricheskoy nauki v SSSR. M.: Nauka, 1963. T. 3. – 830 s.]
- Платонов С. Ф. Лекции по русской истории. М.: ВШ, 1993. – 736 с.
[Platonov S. F. Lektzii po russkoy istorii. M.: VSh, 1993. – 736 s.]
- Платонов С. Ф. Статьи по русской истории (1883–1912). СПб., 1912. – 528 с.
[Platonov S. F. Stati po russkoy istorii (1883–1912). SPb., 1912. – 528 s.]
- Программы и объяснительные записки по русской и всеобщей истории в мужских гимназиях. СПб., 1913.
[Programmy i obyasnitelnyye zapiski po russkoy i vseobshchey istorii v muzhskikh gimnaziyaikh. SPb., 1913]
- Пряникова В. Г., Равкин З. И. История образования и педагогической мысли: учебник-справочник. М., 1995. – 96 с.
[Pryanikova V. G., Ravkin Z. I. Istoriya obrazovaniya i pedagogicheskoy mysli: uchebnik-spravochnik. M., 1995. – 96 s.]
- Рождественский В. С. Материалы для истории учебных реформ в России. XVIII–XIX вв. СПб., 1910. – 397 с.
[Rozhdestvenskiy V. S. Materialy dlya istorii uchebnykh reform v Rossii. XVIII–XIX vv. SPb., 1910. – 397 s.]

- Рожков Н. А.* Учебник русской истории для средних учебных заведений и для самообразования. СПб., 1904. – 415 с.
[*Rozhkov N. A.* Uchebnik russkoy istorii dlya srednikh uchebnykh zavedeniy i dlya samoobrazovaniya. SPb., 1904. – 415 s.]
- Смарагдов С. Н.* Краткое начертание всеобщей истории. СПб., 1845. – 148 с.
[*Smaragdov S. N.* Kratkoje nachertaniye vseobshchey istorii. SPb., 1845. – 148 s.]
- Уваров С. С.* О преподавании истории относительно к народному воспитанию. СПб., 1813. – 18 с.
[*Uvarov S. S.* O prepodavanii istorii otnositelno k narodnomu vospitaniyu. SPb., 1813. – 18 s.]
- Устрялов Н. Г.* Начертание русской истории. СПб., 1856. – 317 с.
[*Ustryalov N. G.* Nachertaniye russkoy istorii. SPb., 1856. – 317 s.]
- Фукс А. Н.* Школьные учебники по отечественной истории (конец XVIII – начало XX вв.). М.: Изд-во МГОУ, 2008. – 490 с.
[*Fuks A. N.* Shkolnyye uchebniki po otechestvennoy istorii (konets XVIII – nachalo XX vv.). M.: Izd-vo MGOU. 2008. – 490 s.]

**Продолжается подписка на 2016 г.
на журнал «Обозреватель–Observer»
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:**

47653 – на полугодие

36789 – на год

Напишет лишь умеющий читать

Александр СЕРЁГИН

Разные тропы ведут в профессию журналиста. Принято считать, и это справедливо, что самыми надёжными и правильными являются те, которые проходят через специализированное вузовское образование. Иными словами, через факультеты журналистики, где будущие медийные кадры шлифуются по специальным программам обучения, в основе которых лежит не только набор необходимых профессиональных навыков и знаний, но и нацеленность на развитие индивидуальных способностей, если, конечно, таковые есть. Оговоримся сразу, что под индивидуальными способностями имеется в виду умение индивида немногословно, динамично и просто интересно излагать материал на бумаге или в эфире. Хотелось бы, не скрою, заменить союз «или» на «и», но это бывает настолько редко, что не выходит за рамки желаемого.

Как бы в подтверждение этих мыслей мне попала на глаза статистическая выкладка одного уважаемого ведомства, которое озаботилось оценкой журналистских кадров, подготовленных в многочисленных вузах нашей страны. «Лучшие журналисты, – говорилось в ней, – выходят из аудиторий журфаков МГУ, СПбГУ и МГИМО». Не представляю, правда, по какому принципу, но была представлена сконструированная столбальная система востребованности выпускников в профессии, в соответствии с которой за первое место начислили 90 баллов, за второе – 65, а наш университет, МГИМО, третье, получил 56 баллов. (Весьма достойный результат, если учесть, что первые два вуза – это гиганты, а журфаков по стране – легион.)

Согласимся, однако, и с тем, что правило работает только тогда, когда есть исключения. В медийных субъектах феномен блистательного пера или

СЕРЁГИН Александр Васильевич – кандидат культурологии, профессор МГИМО (У) МИД России. E-mail: a_seregin06@mail.ru

Ключевые слова: книга, чтение, начитанность, Н. А. Рубакин, сокращение, медийный ландшафт, журналистика, библиотека.

добротного пера у журналистов без профильного образования случается. Остерегусь переложить его в процентное измерение, но тропинка из непрофильных вузов к профессиональному информационному пространству утоптана и не зарастает. Это факт. И воспринимать его следует как благо, ибо поводырём по этой тропинке объективно служат индивидуальные способности и призвание.

Российский медийный ландшафт претерпел за последние 25 лет принципиальные (так и напрашивается – революционные, но это слово в любом контексте как-то недолюбливаю) преобразования. На глазах журналистов постарше распадалась система национальных массовых средств, атомизируясь в локальные печатные и электронные рынки. Союзная, а затем и федеральная вертикаль организации печати, лишившись бюджетного финансирования, почилла в бозе. Региональные издания стали обслуживать национальные интересы и пристрастия. Сформировалась новая система федеральных телеканалов, нацеленных как на всю страну, так и на местные зрительские аудитории, повсюду, где было возможно, возникли радиостанции в диапазоне FM и кабельное телевидение.

По этим понятным причинам возросли потребности журналистской отрасли в диверсификации обслуживающих её профессионалов. Появились новые специалисты по рекламе, по связям с общественностью, так называемые официальные представители, высказывающиеся от имени ведомств. Расширение жанрового и тематического содержания теле вещания повлекло за собой зримую модернизацию сервильного сегмента.

Теперь список его создателей пополнился продюсерами, режиссёрами и ведущими всевозможных «шоу», каждое из которых имеет исключи-

тельно свою специфику, а также создателями сериалов и документальных передач и фильмов.

Рыночные отношения изменили и саму журналистику. Нетрудно заметить, что этика журналистской работы скромно потеснилась, освободив занимаемые ранее позиции устремлениям, нацеленным на коммерческий успех. Видят это, к сожалению, и старожилы медиаиндустрии, и рядовые читатели. Исследователи этих противоречивых процессов по-разному их трактуют. Одни объясняют создавшееся положение непростыми условиями, которые материально поставили журналистское сообщество на грань профессионального и физического выживания, освободив их от государственной опеки. Причём винят в этом, понятно, лишь одну сторону. Другие рассуждают глубже, узрев в происходящем зависимость журналиста от уложенной редакционной политики, аффилированной, тоже понятно, с интересами тех, кто платит. Третьи, особо не обременяя себя размышлениями, просто вешают на журналистов ярлык рыночной алчности. Не больше и не меньше. Следуя логике последних, напрашивается вывод, что представителей других профессий желание заработать обходит стороной. Только журналистам заказано стремление обеспечивать себе и близким достойную жизнь.

Понятно и то, откуда взялось недоверие к журналистам.

По мнению Е. Л. Вартановой, с которым мне легко согласиться, в 90-х годах журналистика подпадала под влияние политиков, потом олигархов, затем олигархов-политиков, невольно становясь орудием в их руках. В 2000-х годах её оседлали пиарщики, не бескорыстно, конечно же. Журналисты стали копировать приёмы индустрии развлечений, что тоже не укрепило доверия к ним. Ну а бесшабашная погоня за новостями, когда факты впопыхах не проверялись или услужливо подгонялись, когда на подготовку и осмысление текстов не хватало времени, порождало ещё и раздражение.

И тем не менее речь скорее следует вести о корпоративной болезни роста, инкубационный период которой ещё не пройден, ибо время на то пока не настало. Так будет объективнее. И уж тем более невозможно согласиться с точкой зрения пессимистов о смерти журналистики. Как самодостаточная и саморазвивающаяся сфера общественного бытия, журналистика не может сама себя завести в тупик. И не позволит это сделать другим, как следует из всей её истории борьбы за существование. Да и на фоне состоявшихся успешных практик в системе рыночных отношений, как за рубежом, так и у нас в стране, индустрия массовых средств имеет больше оснований не превратить временное недомогание в генетическое и тем более в летальное.

Но как бы решительно и масштабно сегодня ни изменялась журналистика, ни усложнялось бы медиаменю, ни трансформировалось бы

число его изготовителей и ни обострялись бы процессы этического сопровождения журналистской деятельности, неизменной остаётся фундаментальная, быть может, наиболее главная задача медиаиндустрии – собственное воспроизводство. И мне кажется полезным поделиться кое-какими наблюдениями с коллегами.

Не так давно, сотрудничая с заведующим кафедрой социологии А. С. Кравченко, мы провели небольшой социологический опрос среди первокурсников университета (МГИМО). 500 человек (!) ответили на вопросы о своём отношении к чтению и своих читательских предпочтениях, о роли книги в их жизни и отношении к ней в семье. Мы шли по пути, подсказанным Н. А. Рубакиным, выдающимся русским библиофилом, теоретиком самообразования и писателем, который считал, что изучение читающей публики – это одна из интереснейших страниц изучения истории общественного развития [1].

Наш вопросник был составлен на основе рекомендаций Российской книжной палаты, которая регулярно проводила подобного рода исследования. Вот его результаты.

С самого начала мы спросили: «Любите ли Вы читать книги?»

Положительно ответили почти 90% респондентов.

Затруднились с ответом 6%, а чуть больше 4% не сочли чтение любимым занятием.

Не правда, сразу же возникает вопрос к 50 (!) студентам (именно столько получается, если сложить затруд-

¹ Рубакин Н. А. Психология читателя и книги. М.: Книга, 1977.

нившихся ответить и не читающих вовсе), а туда ли они поступили и как у них это получилось без чтения? Но задать его непосредственно им не удастся. Опрос проводился анонимно. Правда, это не мешает посмотреть на ситуацию с другой стороны.

Николай Александрович Рубакин, написавший много о чтении и самообразовании с его помощью, подсчитал, что средний человек (замечу, это было в конце XIX в.) прочитывает за всю свою жизнь 600 книг [2].

Он рассуждал так: активно человек начинает читать с десятилетнего возраста. На протяжении 50 лет, статистически отведённых Рубакиным ему на чтение, т. е. до 60 лет, он читает по одной книге в месяц, или 12 в год. Вот и получилось за 50 лет обозначенное количество прочитанных книг.

Используем эту методику подсчёта, чтобы понять, с каким багажом начитанности приходят к нам поступать 17–18-летние абитуриенты, читающие активно 7–8 лет. Получается порядка 100 книг. Но у 10% нечитающих студентов нет этого по нынешним временам весьма скромного минимального багажа.

Преподавателю не составит труда в течение недолгого общения определить уровень студента. Косноязычие, бедность лексики, неумение правильно строить предложения не скрыть. ЕГЭ, к сожалению, решительно не способен отделить и от «мух», и от «плевел». И мы получаем в гуманитарном университете на журналистском факультете «автодидактов», изначально не способных овладеть навыками журналистской профессии, не говоря уж о её мастерстве.

Мои многочисленные беседы с преподавателями нашего и других вузов однозначно приводят к убеждению, что проблема эта есть, что она не второстепенна, но... не решаема. Почему?

Почему, чтобы попасть в музыкальный вуз, надо уметь играть на каком-либо инструменте, а учатся живописи способные к рисованию? Почему те и другие проходят дополнительный, специальный отбор для поступления. А журналистика, в которой без умения искусно и легко вязать слова и чему, да согласятся со мной коллеги, не научить, открыта для всех желающих. И берут туда без разбора, читает абитуриент книги или не читает, пишет он сам или не пробовал (зачастую поступившие абитуриенты так и отвечают на прямой вопрос).

Несколько лет назад мы учредили в нашем университете книжную серию «Молодые литераторы МГИМО». Ещё, когда вокруг её создания велись многочисленные споры, высказывалось опасение, что и без того мало мощный редакторский штат университетского издательства будет сметён потоком студенческих рукописей, а планы подготовки и выпуска научной и педагогической литературы надолго застынут на бумаге. И что? За всё время, а это три года её существования, было издано всего две книги (одну, кстати, написал преподаватель). Обе, надо сказать, замечательные. Но пугавший поток на деле превратился в капельницу, а затем и вовсе иссяк. Поступили ещё две или три рукописи, которые по качеству «не выгребали» даже на допустимый средний уровень.

² Рубакин Н. А. Избранное в двух томах. М.: Книга, 1975.

Если не увидеть за этим примером результат слепого приёма на журфаки не читающих и потому не умеющих писать абитуриентов, то показатели востребованности в профессии, приведённые вначале, объективно поплывут вниз, а ничёмных выпускников в профессии, по принципу сообщающихся сосудов, заменят талантливые ребята, не получившие специального журналистского образования. Жаль. Им бы ещё и поучиться. Но дальше, мол, кто-то несправедливо занял чужое место в жизни, куда денутся невостребованные ничёмности... Не буду нравоучительно развивать эту тему. *Sapienti sat.*

Что делать? А делать что-то с повязкой на глазах Фемиды при приёме на журналистские факультеты нужно и пора. И уже средняя школа уверенно начинает сортировать учащихся по наклонностям и способностям. И начиналось всё не с директивных циркуляров надзирающего ведомства, а снизу. Может, попробовать и в нашем вузе, как бы на местном уровне, организовать что-то, не покушаясь на неоспоримое право образовательной власти самой назначать благое дело сверху в масштабах всей страны. Поддержит попытку профессиональное сообщество, заработает пилотный проект так, чтобы его результаты не оставляли сомнений, и, глядишь, пример станет заразительным.

Уже с полгода и на кафедре, и в деканате мы обсуждаем возможность настроить механизм дополнительного тестирования и отбора поступающих на факультет журналистики абитуриентов.

Суть его проста. Абитуриент должен убедить в том, что для своего

возраста прочитал книг больше, чем подсчитано Н. А. Рубакиным, и легко владеет пером, много легче, чем это требуется для поступления на другие факультеты.

Конечно, вводить этот механизм в работу приёмной комиссии никто не позволит. Но об этом мы и не помышляем. Главное ведь – не поставить фильтр для бесталанных, а найти и отобрать тех, кого на факультет влечёт призвание. И они сделали для его реализации больше, чем другие, и выделяются среди других наработанными индивидуальными способностями, необходимыми, чтобы стать журналистами. Справиться в одиночку с этой задачей факультету не под силу, и нет нужды это скрывать. Но ведь есть общественные организации, работа которых напрямую нацелена на развитие отечественного медиасегмента и поддержку журналистики. А значит, и на улучшение образования журналистов.

Речь идёт в первую очередь о Союзе журналистов России, которому эти задачи предписаны его уставом и который сам немало делает для повышения общей профессиональной квалификации. На вопрос о возможности расширить эту работу во взаимодействии с вузом (в данном случае с МГИМО) председатель союза В. Л. Богданов ответил автору статьи заинтересованным согласием.

Предварительно оговорили необходимость создать для старшеклассников Школу начинающего журналиста на базе Домжур с привлечением университетских преподавателей, коснулись работы этой школы для слушателей в отдалённом доступе, чтобы охватить талантливых ребят по всей стране, и многого другого, что выходит за рамки статьи.

Есть обоюдное понимание, есть стремление. Остаётся лишь формализовать для руководства и... сделать. Но даже ирония, которой я заключил этот абзац, не мешает смотреть с оптимизмом на открывающуюся возможность привлечь для поступления на факультет тех, кто сделал больше других, чтобы стать журналистом.

Но вернёмся к исследованию. Оно показало, что уровень пристрастия к чтению у москвичей несколько ниже, чем у респондентов из других регионов. Пожалуй, это можно объяснить столичным уровнем компьютеризации, который уверенно превышает среднероссийские показатели.

Неожиданным стал ответ на вопрос: «*Любят ли читать книги в Вашей семье?*»

89% первокурсников ответили положительно, остальные – отрицательно.

В целом цифры согласуются с теми, которые мы получили, задав вопрос о любви к чтению. Напомню, там 90% любят читать. Но необъяснимо то, что в московских семьях при этом и по сей день читают значительно больше, чем в семьях из других регионов. Иными словами, рушится доселе устойчивое суждение, что любовь и привычка к чтению у индивида вырабатывается в основном в семье.

На протяжении многих лет это суждение не подвергалось сомнению, хотя бы ещё и потому, что москвичам было много проще покупать книги и формировать личные библиотеки. Советская печатная индустрия ежегодно выдавала в свет более 30 книг на каждого жителя

страны. И большая их часть оседала в личных библиотеках московских квартир, а столица по всем опросам всегда была лидером «самой читающей нации». Инерция сохранила в какой-то степени пристрастие к чтению у старшего поколения, а вот нынешние москвичи, выбравшие «херши», стали сдавать читательские позиции.

Студентам из других регионов, показал опрос, удобнее читать художественную литературу на бумажных носителях. Напротив, проживающим в Москве комфортнее использовать для этого электронные носители. Что касается учебной литературы, то студенты из регионов ежедневно читают и её чаще (85% против 70%).

Некоторую растерянность вызвал ответ на вопрос о наличии в семье домашней библиотеки.

Более 7% сообщили о полном её отсутствии. И это весьма учитываемая величина, ибо среди отвечающих были студенты журфака (!). Процесс освобождения квартир от книг набирает обороты. Мне не встречались какие-либо цифры, подтверждающие этот скорбный вывод, но у себя в районе я нередко замечаю томики на помойках, порой образующие целые горы. Да и в газетах нет-нет, а промелькнут тому косвенные свидетельства. Так же косвенно подтверждают этот вывод и ответы наших студентов.

Только 13% опрошенных указали, что количество книг в их домашней библиотеке превышает 1000 экземпляров (в 90-х годах этот показатель был не менее 20%). 57% сегодня располагают библиотеками от 100 до 500 книг (раньше подобные библиотеки регистрировались лишь

у 20–40% московских семей). Нельзя не заметить, что у студентов из других регионов домашние библиотеки средних размеров (до 500 книг) встречаются заметно чаще, чем у москвичей, у которых в три раза больше библиотек с 1000 и более книг. Но в целом число их больших домашних библиотек, как мы видим, заметно сократилось.

При сокращении числа сохранённых в домашних библиотеках и ныне издаваемых книг (количество публичных библиотек тоже сократилось чуть ли не вдвое), казалось бы, должно объективно преувеличить использование для чтения новых электронных технологий. Однако ответы на вопрос о выборе носителя для чтения свидетельствуют об обратном. Лишь 30% студентов предпочли электронный носитель для чтения научной, художественной и научно-популярной литературы. Попробуем разобраться в этой нестыковке.

Чтение на электронных носителях и вёрстка печатных текстов на электронных носителях – это проблема, которая долго выпадала из поля зрения специалистов, коих, впрочем, и не было. Поэтому верстали для электронных носителей как хотели, абсолютно манкируя правилами, сложившимися в российской и советской полиграфии с конца XIX в. Исчезли абзацы, вместо положенных 55–60 знаков в строке её длину стали доводить до 80 и более знаков. Вёрстка стала носить, как выражаются программисты, «резиновый характер», заполняя всю ширину экрана, монотонно выровненная по обе его стороны. Сплошной, без абзацев текст невыразителен, взгляд в нём теряется, ему не за что зацепиться (отсюда поговорка у программистов, мол, лиш-

них пробелов не бывает, но пробелы никогда не заменят абзацев в должной мере). Специалисты утверждают, что глаза физически не способны разом охватить строку из 80 знаков, сбиваются в конце и с трудом находят начало другой строки. Полагаю, коллеги согласятся, что это значительно снижает быстроту чтения. А уж что до быстрой утомляемости и копящегося раздражения от чтения таких текстов на электронных носителях, то их, подсознательно или сознавая, ощущают, наверное, все.

Благо, сегодня образовалось движение в сторону «очеловечивания» электронной вёрстки, и многие тексты на сайтах стало возможно читать без особых усилий. В том числе заметно продвинулся в этом направлении и сайт нашего университета. Но упражнения профанов от полиграфии не могли не принести закономерных результатов. (Не смог отказать себе в удовольствии воздать излишне сильным словом за невежественные деяния.) По Гегелю, действие по незнанию равносильно преступлению. Так что в данном случае и сильного слова мало.

Судите сами, что показал наш опрос: при выборе способа обзавестись нужной книгой лишь 30% респондентов предпочитают скачать её из Интернета, 37% решают её купить в нашем университетском магазине и 21% берут её в нашей библиотеке. Более того, 66% опрошенных студентов, отвечая на прямой вопрос, сочли более продуктивной работу с учебной литературой на бумажных носителях, а при 10% не определившихся только 23% работают с компьютером.

И ещё одно удивляющее откровение опроса.

33% высказались за покупку книги на бумажном носителе после её прочтения в электронном формате. Наиболее высокий уровень установки на это наблюдается у студентов гуманитарного направления, и в первую очередь факультета журналистики. Приобретённая привычка читать повышает у студентов готовность купить нужную книгу на бумажном носителе после её прочтения в электронном формате примерно в три раза.

В целом же при ответе на вопрос о количестве купленных книг за 6 месяцев лишь 16% заявили, что книг не покупают, 74% респондентов за это время купили от 3 до 30 книг. Особым интересом у студентов, регулярно (каждый день) читающих книги, пользуется научная литература. Желание купить книгу на бумажном носителе после её прочтения в электронном формате выразили более 50% опрошенных.

В исследовании обращает на себя внимание весьма низкий уровень

скорочтения, которым располагают студенты. Лишь 19% могут читать более 50 страниц в час. Основная масса читает от 20 до 30 страниц (21%), и от 30 до 40 страниц читает в час 23% опрошенных. Студенты из регионов читают несколько быстрее москвичей. При этом каждый день книги читает лишь 21%, а раз в неделю и раз в месяц читают соответственно 36% и 25% студентов. Это весьма средний показатель как для скорочтения, так и для студенческого интереса к чтению в целом. Настораживает, что эти процессы имеют устойчивую тенденцию к ещё большему снижению, о чём свидетельствуют аналогичные исследования в России.

Что касается скорочтения, то существуют различные методики его повышения, которые можно было бы факультативно использовать в нашем университете. В частности, содействие в этом вопросе мог бы оказать Российский книжный союз.

И последнее. Чтобы приблизить содержание к заголовку этих заметок, в тексте явно не хватает аргументов, указывающих на неразрывную связь между чтением и способностью писать. Но согласитесь, связь эта настолько очевидна и столько ей было посвящено слов, что автор счёл любую аргументацию на этот счёт излишней из-за устойчивого опасения впасть в банальность.

Библиография • References

Рубакин Н. А. Избранное в двух томах. М.: Книга, 1975. Т. 1. – 224 с.; Т. 2. – 284 с.
[*Rubakin N. A. Izbrannoe v dvuh tomah. M.: Kniga, 1975. T. 1. – 224 s.; T. 2. – 284 s.*]

Рубакин Н. А. Психология читателя и книги. М.: Книга, 1977. – 264 с.
[*Rubakin N. A. Psihologija chitatelja i knigi. M.: Kniga, 1977. – 264 s.*]

Сравнительная политология постсоветского пространства

Илья ШЕГАЕВ

Биологический, если так можно выразиться, возраст сравнительной политологии вряд ли можно назвать значительным: исходной точкой становления этой суботрасли политической науки является рубеж XIX–XX вв. [1]. Тем не менее это обстоятельство не помешало компаративистике зарекомендовать себя в качестве одного из ведущих исследовательских направлений, эффективно справляющихся с интеллектуальными вызовами современности.

По мнению известного российского политолога-компаративиста Л. В. Сморгунова, около четверти (24,1%) современных экспертов Международной ассоциации политических наук являются специалистами в области сравнительной по-

литологии. В мире издаётся свыше десятка профильных журналов («*Comparative politics*», «*Comparative political studies*», «*Comparative strategy*» и др.). Запрос *comparative politics* в сети Интернет даёт более девяти тысяч ссылок на тематические веб-страницы, в том числе на упоминания университетских спецкурсов, входящих в число наиболее популярных среди студентов мира [1]. Всё это, бесспорно, свидетельствует об интенсивности развития данной научной отрасли.

Следует, однако, заметить, что отмеченное выше – иллюстрация в первую очередь зарубежного вклада в развитие политической компаративистики. Отдавая дань уваже-

ШЕГАЕВ Илья Сергеевич – кандидат политических наук, преподаватель кафедры экономики и управления (Московский институт экономики, политики и права). *E-mail*: Ishegaev@gmail.com. *SPIN-код*: 3992–5898

Ключевые слова: сравнительная политология, политическая компаративистика, новые независимые государства, СНГ, постсоветское пространство.

¹ Ильин М. В., Сморгунов Л. В. Сравнительная политология // Политическая наука. 2001. № 2. С. 112–148.

ния российским учёным [2; 3; 4], можно констатировать печальный факт: отечественных учебников, пособий или периодики, освещающих сравнительную тематику, к сожалению, немного. В связи с этим обстоятельством те работы российского научного сообщества, которые ориентированы на разработку «сравнительного вектора», без преувеличения можно считать вносящими неоценимый вклад в развитие политической науки. Одной из таких работ является рецензируемое учебное пособие «Сравнительная политология постсоветского пространства», авторский коллектив которого – это профессора и преподаватели кафедры политологии и права Московского государственного областного университета и экспертно-аналитической группы Российского общества политологов [5].

Рецензируемое издание является по своей сути уникальным не только потому, что органично вписывается в «текущий политологический запрос», но и из-за своей объектно-предметной области: в работе предпринята попытка применения инструментария сравнительной политологии к анализу постсоветских политических институтов и процессов. Таким образом, мы можем на-

блюдать синтез теории, методологии и постсоветской практики. В условиях трансформации мир-системного порядка, рисков реформативного целых регионов, конфликтогенного потенциала постсоветских республик [6] дальнейшее обоснование актуальности рецензируемого пособия кажется нам излишним.

Пособие отличается логически стройной композицией, представляющая собой четыре части, подразделённые на главы, последовательно излагающие содержание заданной проблематики. При этом каждый из разделов книги опирается на внушительный источниковый массив: в общей сложности в работе использовано более пяти сотен классических и современных трудов, экспертных оценок, аналитических статей. Это свидетельствует о тщательности проделанной работы, с одной стороны, и об авторитетности пособия – с другой.

Книгу отличает современная визуализация: десятки таблиц, схем и гистограмм способствуют облегчению восприятия информации, её лучшему усвоению учащимися, для которых она предназначена.

По замыслу авторского коллектива, учебное пособие не является «фундаментальным». Ориентир был взят на изложение в сжатой форме

² Ачкасов В. А. Сравнительная политология. М.: Аспект-пресс, 2011.

³ Демчук А. Л. Лекции по сравнительной политологии. М.: Университетская книга, 2007.

⁴ Ильин М. В. Основные методологические проблемы сравнительной политологии // Полис. 2001. № 6. С. 140.

⁵ Егоров В. Г., Абрамов А. В., Федорченко С. Н. Сравнительная политология постсоветского пространства. Учебное пособие. М.: КНОРУС, 2015. – 412 с.

⁶ Шегаетов И. С. Конфликтогенный потенциал исламского модернизма в постсоветском пространстве: локальный, региональный и глобальный уровни // Научное обозрение. Серия 2. Гуманитарные науки. 2015. № 2. С. 117–122.

главных и наиболее актуальных вопросов компаративистики [5, с. 6]. Однако, несмотря на это, общий объём работы весьма внушителен (свыше четырёхсот страниц), а содержание книги характеризуется высокой концентрацией материала и его широким охватом. Как представляется, книге суждено стать если не фундаментальной, то уж точно одной из базовых по политической компаративистике.

Первая часть пособия «История и методология политической компаративистики» ориентирована на концептуализацию сравнительной политологии: определены её понятие и статус, рассмотрены точки зрения на предмет и метод компаративистики, приведены суждения ведущих отечественных экспертов и зарубежных учёных, охарактеризован функционал сравнительной политологии [5, с. 14–16].

Отдельная глава посвящена проблемам преподавания сравнительной политологии как учебной дисциплины в российских университетах, где обозначены конкретные области, остро нуждающиеся в теоретической разработке [5, с. 17]. Авторами совершенно точно диагностирована проблема российской компаративистики – её «западноцентризм» – и предложена группа конкретных мер по оптимизации и повышению качества преподавания дисциплины в России [5, с. 23].

Вторая и третья главы раскрывают суть сравнительного метода, рассматривают существующие стратегии сравнительного исследования, выявляют их сильные и слабые стороны, определяют область применения качественных и количествен-

ных методов [5, с. 30–52]. В пособии основательно проштудированы ведущие парадигмы сравнительной политологии, отмечены их преимущества и недостатки.

Вторая часть пособия посвящена теоретическим аспектам сравнительного анализа современных политических систем. В ней подробно разобраны подходы к определению политической системы, представлены модели политических систем, раскрыты подсистемы политий.

Значительное внимание авторы уделяют вопросам типологии политических систем, а также анализу политической культуры через призму кросснациональных исследований.

Третья часть книги является переходной: акцент смещается с вопросов теории и методологии на анализ постсоветского пространства.

В частности, определены его место и роль в современном политическом дискурсе (Д. Милибэнд, Л. Андрусенко, А. Катанский и др.), осмыслена концепция постсоветской реинтеграции [5, с. 223], выделены барьеры, препятствующие нормализации процесса, среди которых названы «деиндустриализация, сырьевая парадигма и строительство национально ориентированных государств».

В девятой главе подробно рассмотрены тенденции политического развития постсоветских стран. Особый интерес вызывают общие черты, «присущие политическому классу всех государств СНГ», выделенные авторами [5, с. 229].

Следующая глава раскрывает проблемы административно-терри-

ториального устройства постсоветского пространства: соотношения федерализма и унитаризма в условиях неоднородных этических, профессиональных и культурных обществ. По заключению авторов, именно боязнь федерализации стала причиной ряда конфликтов на постсоветском пространстве: грузино-осетинского, крымско-украинского, молдавско-приднестровского и т. п.

Проведённый авторами сравнительный анализ процессов, происходящих в странах ближнего зарубежья, позволил им сформулировать ряд специфических моделей политико-территориального устройства [5, с. 239].

Одиннадцатая и двенадцатая главы, входящие в третью часть, посвящены анализу институтов парламентаризма и президентализма в новых независимых государствах. Интересным кажется заключение об отсутствии явных преимуществ первой формы организации власти над второй. Аргументация строится на результатах сравнительного анализа политических акторов [5, с. 261].

Последняя глава части раскрывает особенности постсоветского партототенеза. Авторы определяют факторы, прямо и косвенно влияющие на процесс становления и развития партийной системы. Интерес вызывает анализ характерного для стран СНГ «феномена доминантной политической партии», трактуемой в качестве провластной политической силы [5, с. 290].

Четвёртая, заключительная часть пособия раскрывает специфи-

ку постсоветских политических режимов, общей чертой которых, по мнению авторов, является их демократический камуфляж. «Имитация приверженности демократическим ценностям, – сказано в работе, – восполняет отсутствие у постсоветских режимов чётких идеологических ориентиров» [5, с. 323]. Примечательна и наблюдаемая авторами тенденция эволюции постсоветских режимов в направлении авторитаризма.

Пятнадцатая глава раскрывает адекватность концепций волн демократизации и теории демократического транзита применительно к постсоветской реальности. Точку зрения авторов по этому вопросу лучше всего характеризует один из параграфов главы, названный «Транзитология и постсоветская политическая реальность: несостоявшийся альянс» [5, с. 359].

В конце раздела представлен многомерный анализ важнейшей деструктивной технологии «цветной революции», которая позволяет в настоящее время проводить демонтаж политических систем. В пособии дана подробная характеристика процесса, описан алгоритм его реализации, представлен общий обзор «цветных революций», произошедших на постсоветском пространстве.

Значительное внимание уделено практике применения киберпространства для трансформации политических систем, в частности, описан феномен *twitter-революций*.

Вышеназванное лишь малая доля того, чем наполнено содержание рецензируемого пособия.

Даже беглый взгляд на оглавление книги позволяет понять значимость проделанной авторами работы в контексте развития современной политической науки.

Хочется надеяться, что пособие «Сравнительная политология постсоветского пространства» займёт достойное место на книжной полке студента-политолога, аспиранта и докторанта, а также будет полезно практикующим политтехнологам и всем интересующимся современной политикой.

Библиография • References

- Ачкасов В. А. Сравнительная политология. М.: Аспект-пресс, 2011. – 400 с.
[Achkasov V. A. Sravnitel'naya politologiya. M.: Aspekt-press. 2011. – 400 s.]
- Демчук А. Л. Лекции по сравнительной политологии. М.: Университетская книга, 2007. – 167 с.
[Demchuk A. L. Lektsii po sravnitel'noy politologii. M.: Universitetskaya kniga. 2007. – 167 s.]
- Егоров В. Г., Абрамов А. В., Федорченко С. Н. Сравнительная политология постсоветского пространства. Учебное пособие. М.: КНОРУС, 2015. – 412 с.
[Egorov V. G. Abramov A. V. Fedorchenko S. N. Sravnitel'naya politologiya postsovet'skogo prostranstva. Uchebnoye posobiye. M.: KNORUS. 2015. – 412 s.]
- Ильин М. В. Основные методологические проблемы сравнительной политологии // Полис. 2001. № 6. С. 140.
[Ilin M. V. Osnovnyye metodologicheskiye problemy sravnitel'noy politologii // Polis. 2001. № 6. S. 140]
- Ильин М. В., Сморгунов Л. В. Сравнительная политология // Политическая наука. 2001. № 2. С. 112–148.
[Ilin M. V. Smorgunov L. V. Sravnitel'naya politologiya // Politicheskaya nauka. 2001. № 2. S. 112–148]
- Шегаев И. С. Конфликтогенный потенциал исламского модернизма в постсоветском пространстве: локальный, региональный и глобальный уровни // Научное обозрение. Серия 2. Гуманитарные науки. 2015. № 2. С. 117–122.
[Shegayev I. S. Konfliktogennyy potentsial islamskogo modernizma v postsovet'skom prostranstve: lokalnyy, regionalnyy i globalnyy urovni // Nauchnoye obozreniye. Seriya 2. Gumanitarnyye nauki. 2015. № 2. S. 117–122]



ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
OBSERVER

Скрещенье судеб: Александр и Николай Вознесенские

Михаил ЛУКИЧЁВ

Два брата – Александр Алексеевич и Николай Алексеевич (именно так, по старшинству) Вознесенские – смотрят на нас с обложек двух книг-альбомов, вышедших в издательстве «РМП» в течение последних двух лет.

Сначала свет увидела книга о младшем из Вознесенских – Николае Алексеевиче. Её выход планировалось приурочить к 110-летию со дня рождения главного героя, к декабрю 2013 г. Однако тот объём материала, который пришлось охватить издателям при создании книги, нарушил эти планы, и книга вышла к другому юбилею – к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. Может быть, в этом был определённый знак: полное название книги – «Вознесенский Николай Алексеевич. Стратег экономической Победы».

Практически половина этого уникального по своему содержанию издания* посвящена деятельности Н. А. Воз-

несенского в годы войны на посту первого заместителя Председателя Совета народных комиссаров СССР. Напомню,



ЛУКИЧЁВ Михаил Александрович – кандидат психологических наук, член Союза журналистов России, директор издательства «РМП». *E-mail:* michail.lukichev@gmail.com

Ключевые слова: Вознесенский Николай Алексеевич, Вознесенский Александр Алексеевич, «Ленинградское дело».

* Вознесенский Николай Алексеевич. Стратег экономической Победы. Ярославль: РМП, 2013. – 240 с.

Председателем был И. В. Сталин. Фактически в этот период в руках Николая Алексеевича находились бразды правления всей советской экономикой. Это даже не метафора: управлять приходилось зачастую именно в ручном режиме. Яркие фрагменты воспоминаний людей разного возраста и общественного положения, документальные и фотографические материалы на страницах книги раскрывают суть деятельности Н. А. Вознесенского.

Сколько эшелонов с лесом, углём, металлом и т. п. нужно отправить из одной точки Советского Союза в другую, в каких населённых пунктах на востоке страны размещать эвакуированные из западных районов заводы, какое количество материалов, техники, людей требуется для скорейшего запуска производства на новом месте... Этот метод управления кому-то сегодня может показаться странным. Но в тот момент, когда решалась судьба страны, когда были крайне ограничены материальные, производственные ресурсы и время для принятия принципиальных решений, по-другому, видимо, было нельзя. Работа с союзниками по ленд-лизу, вопросы участия СССР в формирующихся структурах МВФ и МБРР, встречи на приёмах в Кремле с генералом Шарлем де Голлем, премьер-министром Великобритании Уинстоном Черчиллем, многими другими руководителями западных государств – это тоже огромный пласт работы Николая Алексеевича, его вклад в достижение Победы.

Свой опыт управления экономической страны Н. А. Вознесенский проанализировал в книге «Военная экономика СССР в период Отечест-

венной войны». Почти в полном объёме этот изобилующий цифрами и фактами труд представлен в книге, посвящённой Николаю Алексеевичу.

После Великой Победы вся страна в буквальном смысле впряглась в восстановление народного хозяйства. Это и промышленность, которую предстояло переводить на мирные рельсы, и разрушенная в западных районах инфраструктура, и огромный воз социально-экономических проблем. Непосредственное руководство этим, казалось бы, неподъёмным делом лежало на плечах председателя Госплана СССР, первого заместителя Председателя Совета Министров СССР Н. А. Вознесенского. Под началом Николая Алексеевича был разработан пятилетний план восстановления и развития народного хозяйства на 1946–1950 гг., доклад о котором он сделал в марте 1946 г. на первой сессии Верховного Совета СССР. Во многом благодаря труду Н. А. Вознесенского, его твёрдой воле в 1946–1947 гг. были разработаны принципы проведения в стране денежной реформы, произошла отмена карточной системы снабжения населения продуктами и товарами.

Его поездки по огромной стране – от Прибалтики до Сибири, от Кубани до Северного моря, его каждодневная работа с документами, общение с людьми – от рабочего до министра – всё это вообрали в себя строки пожелтевших от времени бумаг, разбросанных по страницам книги.

«Госплан. Вознесенскому. Прошу выделять Омскому облисполкому ежемесячно по 15 тонн бензина для подвозки к линии железной дороги

дров, угля и торфа, необходимых для обеспечения топливом города Омска. Л. Каганович».

«Товарищу Вознесенскому Н. А.

Рассмотрев поручение Госплана СССР об увеличении программы производства предметов потребления, особенно по тканям, обуви, трикотажным изделиям, имея в виду обеспечение в 1948 году довоенного уровня товарооборота в сравнимых ценах, сообщаем следующее:

...чтобы сохранить эту программу, необходимо увеличить установленный лимит капитальных работ:

по текстильной промышленности на 435 млн рублей,

по пищевой промышленности на 400 млн рублей...»

На документе в верхнем углу рукой Николая Алексеевича подписано: «т. Коробову. Доложите лично».

И тут же – письмо председателю Госплана от секретаря Сталинградского обкома ВКП (б) А. Чуянова как крик о помощи: городу для восстановления срочно нужно увеличить план по материальнотехническим и людским ресурсам!

Живые свидетельства времени.

А ещё – газеты: заседание в Кремле, выступление на сессии Верховного Совета СССР, на трибуне Мавзолея во время Первомайского парада, на авиационном празднике на Тушинском аэродроме. Всё это переплелось в один тугий клубок, который называется – жизнь.

Что выделяло Н. А. Вознесенского в высшем эшелоне власти 40-х годов?

Будучи членом Политбюро ВКП (б), занимаясь вместе с А. А. Ждановым разработкой новой программы партии, Николай Алексеевич менее всего был фигурой, играющей в политику и создающей в этой игре платформу для своего существования во власти. Опорой был его незыблемый, не вызывающий ни у кого сомнений

(в том числе у Сталина) профессионализм – как экономиста, организатора, деятеля государственного масштаба.

Тому, каким образом формировался этот его багаж знаний и опыта, посвящена другая половина книги.

Почти по Гоголю: пыльные улочки уездного города Чернь в Тульской губернии; отец Алексей Дмитриевич, работающий приказчиком у купца-лесопромышленника, на зарботки которого содержалась вся семья; мама Любовь Георгиевна, занимавшаяся хозяйством и воспитывавшая четверых детей; учёба Николая в церковно-приходской школе, а затем в высшем начальном училище, стремление к знаниям, страсть к чтению...

На этом русская классика, пожалуй, и заканчивается. И начинается время революционной раскачки общества.

С приходом в Чернь советской власти Николай в 1919 г. становится секретарём уездного комитета комсомола, т. е. в 16 лет, членом Российской коммунистической партии, возглавляет редакцию уездной газеты «Юный коммунист», публикуется на её страницах. Далее – дорога в Москву, в Коммунистический университет, куда его поначалу не хотели принимать по молодости лет (а может, больше потому, что Николай был малого роста и внешне не дотягивал до своего возраста лет двух-трёх).

Из Москвы его направляют в Донбасс, где он становится секретарём парткома Енакиевского металлургического завода. Это было первое его практическое знакомство с большой

промышленностью, обогатившее знаниями не только организационной работы, но и экономического, хозяйственного характера, причём в масштабах крупной производственной площадки, какой был на тот момент Донбасс, объединивший в себе большие кадровые ресурсы и элементы развитой тяжёлой индустрии.

Острый, всё схватывающий на лету аналитический ум, активный, деятельный характер, наконец, молодость и стремление к знаниям – все эти проявления натуры Н. А. Вознесенского, видимо, дали импульс к продолжению образования, теперь уже в Московском институте красной профессуры (ИКП), располагавшемся в 1928 г. на Страстной площади.

Листочки из «Ленинского сборника», где теория о новой экономической модели государства с многочисленными формулами и выводами переплетается с практикой, буквально испещрены на полях карандашными заметками, сделанными рукой Николая Алексеевича, студента ИКП. Читаешь и понимаешь: это не зубрёжка, это пропускание сквозь себя массива информации. И – хочешь или не хочешь – осознаёшь, насколько этот молодой человек живёт верой в скорое и неизбежное изменение существующего миропорядка, верой чистой, не замазанной ни карьерными соображениями, ни политическим приспособленчеством. Он хочет, чтобы люди жили в мире, где будет больше справедливости.

Первые шаги учёного-экономиста: заведует кафедрой политической экономии в одном из московских вузов, читает лекции, публикуется в центральной печати. Одна из статей носит красноречивый заго-

ловок – «Хозрасчёт и планирование на современном этапе». Эта тема Н. А. Вознесенского увлекает. А страна тем временем строит заводы и фабрики, развивает науку и производство, учится планировать и управлять.

Ян Эрнестович Рудзутак, нарком Рабоче-крестьянской инспекции (РКИ), обратив внимание на глубокие по своей аналитической сути статьи молодого экономиста, предложил Н. А. Вознесенскому работу в сводной группе планирования и учёта ЦКК ВКП (б) – Наркомата РКИ. И был искренне удивлён той паузой, которая предшествовала ответу Николая Алексеевича...

Вспомнился афоризм Джона Рескина: «Отдавайтесь вашему делу всем сердцем и душой, но посмотрите прежде, хорошее ли это дело». Но в данном случае сомнений нет – дело очень хорошее!

Далее, буквально за 6–7 лет, путь Н. А. Вознесенского шёл столь круто вверх, что у иного закружилась бы голова, а кто-то, незнакомый с личностью Николая Алексеевича, подумал бы о «своей руке», протекции и т. п. Смотрите: председатель Ленгорплана и заместитель председателя Ленинградского исполкома, заместитель председателя Госплана СССР, его председатель при Совете народных комиссаров СССР, член ЦК ВКП (б). Наконец, в книге можно найти листок с проектом постановления СНК СССР, запись сделана карандашом, коряво (но довольно разборчиво) с подписями И. Сталина, В. Молотова, датировано 4 апреля 1939 г.: «Назначить председателя Госплана при СНК СССР тов. Вознесенского заместителем Председателя СНК СССР».

Кто знал Николая Алексеевича, тот сказал бы: мальчишка из уездной Черни прошёл весь этот путь сам, потому что он сам сформировал себя как личность и как специалист. У такого голова не закружится в принципе, потому что такой твёрдо стоит на земле и знает себе цену.

Так круг замкнулся: первая часть книги логично перетекает во вторую, где война, работа в Государственном комитете обороны (ГКО), восстановление народного хозяйства и... тост Сталина на «ближней даче» в 1947 или 1948 г. в кругу своих ближайших соратников.

Он вдруг заговорил тогда о своём возможном преемнике: «Я предложу Вам человека, который может и должен возглавить государство после меня. Этот человек должен быть из нашего круга, хорошо знающий нашу школу управления и которого не надо ничему учить заново. Он мог бы руководить государством, как минимум, лет двадцать – двадцать пять. Я считаю таким человеком Вознесенского. Экономист он блестящий, государственную экономику знает отлично и управление знает хорошо».

В зале после этих слов повисло гробовое молчание. Сталин оглядел всех и спросил: «Может, у кого-нибудь есть какие-то возражения?» Никто не проронил ни слова.

Берия, Маленков и прочие вынуждены были проглотить сказанное вождём народов. Но могли ли они не изменить своего отношения к Н. А. Вознесенскому? Далее было «Ленинградское дело», уничтожившее не только Николая Алексеевича, но и его брата Александра Алек-

сеевича, сестру Марию Алексеевну, практически всё ленинградское руководство. В книге представлены документы: письмо Николая Алексеевича Сталину после освобождения его от обязанностей заместителя Председателя Совета Министров СССР («прошу дать мне возможность активно участвовать в общей работе и жизни партии»); наспех переписанный Уголовный кодекс РСФСР под «растрельный» приговор; наконец, сам приговор, написанный от руки; акт о приведении приговора в исполнение.

Уничтожив Н. А. Вознесенского физически, власть сделала всё возможное, чтобы уничтожить и его научное наследие. Страница из журнала «Коммунист», январский номер 1953 г.: «Субъективистское, идеалистическое извращение марксистской теории наиболее резко выражено в антимарксистской книжке Н. Вознесенского „Военная экономика СССР в период Отечественной войны“. Эта книжка представляет собой мешанину из субъективистско-идеалистических, волюнтаристских взглядов и фетишизации закона стоимости... Книжка Н. Вознесенского причинила серьёзный ущерб разработке экономических проблем социализма и марксистско-ленинскому воспитанию наших кадров...».

А ведь за эту книгу Николай Алексеевич был удостоен Сталинской премии за 1947 г.

Накрепко связало судьбы Николая Алексеевича и Александра Алексеевича (именно так, по очерёдности расстрела) Вознесенских «Ленинградское дело».

В книге «Александр Алексеевич Вознесенский. Учёный, педагог, просветитель»*, вышедшей в издательстве «РМП» в начале 2016 г., просматриваются три узелка: как временных, так и географических, которые в определённый момент связывали судьбы двух братьев.

Естественно, первым таким узелком стали Чернь и начало XX столетия, когда Александр и Николай росли под родительским кровом, пока в 1917 г. старший не уехал учиться в Петроград. С одной лишь оговоркой – за четыре года до отъезда в столицу империи Александр уже фактически жил отдельно от семьи, обучаясь в Тульской духовной семинарии, но время от времени навещал семью в Черни. Этот факт весьма удивителен, имея в виду место учёбы и зная дальнейшее поле его деятельности – политическую экономию социализма. Размышляя при создании книги и обсуждая этот вопрос со Львом Александровичем, сыном А. А. Вознесенского, откуда у Александра Алексеевича было такое умение ярко, одухотворённо читать лекции, целиком захватывая аудиторию и увлекая предметом доклада, мы сошлись во мнении, что именно учёба в духовной семинарии заложила основы его способности не только давать информацию во время своих лекций, но и обращаться при этом к сердцу, душе слушателя.



А бурлящий Петроград, в свою очередь, с его студенческими коммунарами, семинарами и лекциями выдающихся учёных-педагогов и, конечно, политическими преобразованиями 1917–1918 гг. привёл А. А. Вознесенского – не сразу, постепенно – к глубокому проникновению в научное насле-

дие К. Маркса. На фотографии примерно 1921 или 1922 г.: в Петроградском университете Александр Алексеевич ведёт семинар по изучению трудов классика марксизма.

После окончания университета А. А. Вознесенский остаётся в своей альма-матер, где к 1926 г. становится доцентом по курсу политической экономии, а ещё через четыре года – профессором. Одновременно он читает лекции, ведёт семинары ещё в ряде ленинградских высших учебных заведений, в частности, в Институте красной профессуры, Академии коммунистического воспитания им. Н. К. Крупской, Педагогическом институте им. А. И. Герцена. Особое место в деятельности А. А. Вознесенского занимает Военно-морская академия. В начале и середине 30-х годов он является начальником кафедры социально-экономических наук с присвоением звания батальонного комиссара.

Как раз в этот период жизнь вновь сводит Александра Алексеевича и Николая Алексеевича: младший

* Александр Алексеевич Вознесенский. Учёный, педагог, просветитель. Ярославль: РМП, 2015. – 208 с.

из братьев в 1935–1937 гг. переведён в Ленинградский исполком. Мама Любовь Георгиевна тоже живёт в городе на Неве. Так что семейные встречи неизбежны, уже на новом витке жизни – им есть что обсудить, о чём поспорить, вспоминая прошлое и думая о будущем.

В книге довольно много статей и выдержек из газет Ленинградского университета конца 20-х – начала 30-х годов. Их просто интересно почитать, окунуться в жизнь вуза, собственно, это погружение во время, в определённый исторический момент происходит с читателем, зрителем на протяжении знакомства с обеими книгами, это своеобразный приём, к которому прибегает автор, создавая скорее не книгу-информацию, а книгу-ощущение.

Так вот, в газетах университета присутствуют публикации за подписью А. А. Вознесенского, но лишь за период, относящийся к концу 20-х годов. А далее – словно отрезало: Александр Алексеевич исчезает из университетской хроники. В книге приводится любопытная информация под заголовком: «Процесс ввинчивания науки в производство. Шесть аспирантов политико-экономов на всю страну». Суть в том, что в Ленинградском университете, как и во многих других вузах СССР, в этот период происходит в буквальном смысле деградация общественных наук, в том числе экономических, науку начинают ввинчивать в производство, её фундаментальное значение становится не востребованным руководством народного образования страны, а соответственно, и вузов.

Это был тяжёлый период для тех, кто развивал политико-экономиче-

ское направление в науке. У многих учёных и преподавателей опустились руки, кто-то начал заниматься чем-то другим. Думая о судьбе профессора политико-эконома А. А. Вознесенского, можно задаться вопросом: почему Александр Алексеевич так упорно шёл по тому пути, которому он посвятил себя? Думается, он искренне верил в то, что тяжёлые времена пройдут, здравомыслие восторжествует и его дело будет вновь востребовано.

И чудо возрождения политической экономии произошло! Во многом это было связано с началом публикации в 1938 г. Краткого курса истории ВКП (б). С одной стороны, партия и народ получили догматическое руководство, не допускающее никаких произвольных толкований исторического процесса, а с другой – появилась резолюция Первого Всесоюзного совещания работников высшей школы СССР, где указывалось на необходимость «уделить особое внимание преподаванию социально-экономических дисциплин как одному из основных условий овладения большевизмом».

Результатом стало создание в 1939 г. в составе исторического факультета ЛГУ первого в СССР отделения политической экономии. Новую кафедру возглавил профессор А. А. Вознесенский. А уже на этой базе в июне 1940 г. был организован политико-экономический факультет и Александр Алексеевич стал его первым деканом. В книге показано, каким образом формировался кадровый костяк факультета, как тщательно А. А. Вознесенский подходил к подбору преподавателей и формированию учебного плана. В результате факультет довольно быстро

встал на ноги, обрёл своё лицо и получил известность не только в Ленинграде, но и в стране.

А дальше была война. Ректора ЛГУ П. В. Золотухина перевели на другую работу. И уже 3 июля университет возглавил А. А. Вознесенский. Всего два года, начиная с создания политико-экономического отделения, Александру Алексеевичу потребовалось, чтобы всем доказать не только свою высокую профессиональную квалификацию, но и умение системно решать поставленные задачи, грамотно расставлять кадры и в кратчайшие сроки достигать нужного результата. Когда на вас движется громадная вооружённая машина в лице фашистской Германии и требуется без промедления, исключая ненужное, привести большой и сложный коллектив в полную готовность к отражению удара, вам необходим организатор, обладающий именно такими деловыми качествами, какие проявил А. А. Вознесенский при создании и становлении своего факультета.

1941 г., брошюра выпущена Лениздатом, автор А. А. Вознесенский, название «Организованность, дисциплинированность и самоотверженность советских патриотов – залог быстрой победы над врагом». 15 страниц. Они все есть в книге: без лишнего пафоса, строго. Их основной лейтмотив – для победы над врагом необходима нерушимая дисциплина. В такой атмосфере Ленинградский университет прожил первую блокадную зиму. Пережил, работая.

В последних числах февраля 1942 г. началась эвакуация университета в Саратов. О блокаде написа-

но и сказано достаточно, чтобы здесь просто подвести итог: вот в таких условиях А. А. Вознесенскому нужно было мобилизовать людей, чтобы организованно, без потерь вывезти всех оставшихся в строю на Большую землю.

Свидетель этого переезда О. Б. Эйхенбаум вспоминал: «И вот мы подъехали к конечному пункту нашего путешествия – к Саратову. Все спят. Какой-то шум, голоса, шаги приближаются к нашему вагону. Внезапно, рывком открылась дверь, и на пороге выросла высокая фигура, держа в поднятой руке фонарь.

– Все живы? Больных нет? Здравствуйте, дорогие! – это был голос Вознесенского, ректора Ленинградского университета.

Все встали, кто-то пробрался к Вознесенскому и стал целовать его.

– Ну ладно, – всё в порядке! Иду дальше, – быстро сказал он, пряча глаза от света фонаря. Он плакал...».

В Саратове университет проработал два года. В феврале 44-го, когда блокадное кольцо вокруг Ленинграда было прорвано, преподаватели стали вновь собирать вещи – обратно в свой город на Неве. И вновь испытание для ректора, для всего коллектива – оставленные, разрушенные бомбёжками корпуса: аудитории Ленинградского университета предстояло вернуть к жизни. Это был поистине титанический труд, в котором принимали участие и профессора, и лаборанты, и студенты – восстанавливали университет и одновременно учились. Уже в сентябре 1944 г. прошло заседание Учёного совета и открылся лекторий ЛГУ, а 2 октября начался учебный год!

А. А. Вознесенский чрезвычайно бережно относился как к преподавателям, так и к студентам.

Любопытный пример. На одной из страниц книги пожелтевший, со следами времени документ: «Дана настоящая справка гр. Гумилёву Л. Н. в том, что он по демобилизации восстанавливается на историческом факультете ЛГУ для сдачи экзаменов и защиты диплома. 24 ноября 1946 г.».

Экзамены Лев Николаевич сдал успешно и стал готовиться к защите диссертации, но в декабре 1947 г. его отчисляют из аспирантуры, начинается новая волна преследований – уже «за маму». Ему не дают возможности даже трудоустроиться.

В столь сложной ситуации Л. Н. Гумилёв обратился к А. А. Вознесенскому. Ответ ректора был прямым: «На работу в университет взять вас мне не позволят, но я обещаю, что мы проведём защиту вашей диссертации».

В октябре 1948 г. Гумилёв успешно защитил кандидатскую диссертацию на истфаке ЛГУ.

Работа, проделанная А. А. Вознесенским после эвакуации университета, довольно быстро стала приносить свои плоды: по инициативе ректора были открыты новые факультеты, новые кафедры с новыми специальностями. В 1946 г. на выборах в Академию наук СССР 6 учёных университета стали академиками, 19 – членами-корреспондентами. ЛГУ за короткий срок превратился в один из крупнейших учебных и научных центров Советского Союза.

Деятельность А. А. Вознесенского выходила далеко за рамки университета – отсюда подзаголовки книги: «Учёный, педагог, просветитель».

Александр Алексеевич добросовестно исполнял обязанности депутата Верховного Совета СССР. Он был первым председателем Ленинградского отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний, получившего впоследствии имя – «Знание».

Ещё более интересной с исторической точки зрения стала работа А. А. Вознесенского в качестве вице-председателя Всеславянского комитета, деятельное участие в работе которого принимали представители СССР, Югославии, Польши, Чехословакии и Болгарии. В книге представлены уникальные иллюстрации о первом послевоенном Славянском конгрессе, состоявшемся в Белграде. Тогда, во время грандиозного митинга, на который пришли сотни тысяч жителей столицы Югославии, А. А. Вознесенского – представителя великого народа-победителя – студенты Белградского университета в буквальном смысле на руках несли к трибуне.

А вот и третий узелок: в 1948 г. А. А. Вознесенского назначают министром просвещения РСФСР, и судьбы братьев Александра Алексеевича и Николая Алексеевича, помимо их воли (между ними существовала договорённость жить и работать в разных городах, чтобы не было даже тени сомнения в каком-либо протекционизме), вновь пересекаются, теперь уже в Москве.

Масса газетных публикаций за подписью министра просвещения РСФСР, которые довелось переворочить при создании книги об А. А. Вознесенском, впечатляет не только своим объёмом, но и тематическим разнообразием. От дискуссий на темы перегрузок школьников и целесообразности отдельного (мальчиков и девочек) обучения до решения академических проблем. Поездки по стране, участие в заседаниях коллегии министерства и многое, многое другое – кажется, энергетика этого человека зашкаливает. А ведь министром Александр Алексеевич был всего-то около года.

Обе книги заканчиваются тематически почти одинаково. Сначала – рассказ о «Ленинградском деле». В книге об Александре Алексеевиче – это 18 страниц, о Николае Алексеевиче и того меньше – 12.

Здесь сконцентрировано всё то, что вызывает острое чувство боли – за страдания ни в чём не повинных людей, работавшим на благо своего Отечества. Ознакомившись с представленными в книгах документами, воспоминаниями, хочется просто спросить: за что?

Завершаются книги, в контраст предшествующим страницам, всё-таки оптимистично: невозможно на корню уничтожить наследие великих тружеников, время всех ставит на свои места – героев и подонков, тех, кто рождает идеи, и тех, кто их крадёт. Масштаб двух личностей столь внушителен, что задолго до перестроечной гласности общество вернуло себе творческое наследие Вознесенских.

В Ленинграде имя Н. А. Вознесенского было присвоено Финансово-экономическому институту, на территории которого в 60-е годы был установлен бюст Николая Алексеевича. В 70-е годы в Москве повесили мемориальную доску на доме, где он жил, вышла книга о жизни и деятельности Н. А. Вознесенского, а в начале 80-х годов торжественно открыли музей в Черни, где он родился.

В конце 60-х годов начали выходить публикации научных трудов А. А. Вознесенского, усилиями учеников Александра Алексеевича стали издаваться статьи в сборниках и монографии, посвящённые его жизни и деятельности. Много ради сохранения памяти о А. А. Вознесенском было сделано коллективом его родного Ленинградского – Санкт-Петербургского государственного университета: помимо многочисленных публикаций стало доброй традицией проводить научные конференции, приуроченные к юбилейным датам А. А. Вознесенского и каждый раз открывающие новые страницы его наследия.

Жизнь продолжается!

Книги о Николае Алексеевиче и Александре Алексеевиче Вознесенских прежде всего призваны сохранить память об этих замечательных людях. Через образы как самих главных героев, так и того времени, в которое им предначертано было жить. Обе книги – это своеобразные психологические портреты, не только передающие информацию, но и цепляющие струны души читателя.



ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

SCIENTIFICALLY-ANALYTICAL JOURNAL

Published since 1992

Contents

16+

Victory through the centuries (The poem) 5

A. Tsvetkov

About the author: TSVETKOV Anatoliy A. – member of the Union of Writers of Russia.

Political sciences

Identity sources of post-Soviet political regimes 6

M. Mammadov

As a rule, states formed on the post-Soviet territory in the post-communist period have gone through a similar way with a focus on the Western experience. In the first stage the acute socio-economic problems of the governing authorities, and the elite close to it, were managed to be avoided. However, the controversy grew, and the only way for political regimes is the search for a national identity capable of uniting society.

About the author: Mammadov Muslum Mursal oglu – Director of Communications Office of Azerbaijan in Brussels.

Key words: national identity, post-Soviet regimes, national mobilization, statokratia.

**Yugoslavia 2000: Technology and Tactics of the “quick revolutions”.
Technology of overthrowing Slobodan Milosevic** 26

A. Timofeev

The article considers the technology of preparation of a coup d'etat in Yugoslavia and the chronicle of events in 2000, the so-called “quick-revolution”, which was the prelude to the subsequent “color revolutions”.

In the first part the author analyzes the preparations for the events in Yugoslavia in 2000. On the basis of memoirs, articles, periodicals, monographs, and opinion polls the preparation of the coup is shown, general typology of the phenomenon under investigation are allocated, the individual factors influencing its course, subjective conditions, which were accelerating and slowing down its preparation. The author concludes the significant role of the foreign factor in the Yugoslav events October 5, 2000.

About the author: TIMOFEEV Alexey Yu. – Doctor of historical sciences, associate professor (Institute of the Recent History of Serbia, Belgrade).

Key words: Yugoslavia, Balkans, Southeast Europe, Slobodan Milosevic, the coup on October 5, 2000, illegal promotion and propaganda.

The migration legislation of Russia and the EAEC partners

38

A. Mhranyan, M. Tkachenko

The authors carried out a comparative analysis of legislation, regulations and international agreements in the field of migration management. Abstract contradictions and inconsistencies of the national legislation with the provisions of the EAEC Treaty in the context of the creation of a common labor market.

About the authors: MIGRANYAN Azganush A. – Doctor of Economics, leading researcher, Institute of Economics RAS; head of the economy Department of the CIS Institute;

TKACHENKO Marina F. – Doctor of Economics; Professor of chair of international economic relations of the Russian customs Academy; Professor of the Department of customs business in Moscow psycho-social University.

Keywords: Eurasian Union, a common labour market, national legislation, agreements of EEU member countries on migration regulation.

Inter-ministerial agency UKTI and British economic diplomacy

50

R. Raynkhardt

The article is devoted to economic diplomacy of the United Kingdom, whose main conductor is the agency UK Trade and Investment (UKTI). The features of its operations for the relevant activities, the use of budget and human resources management are considered. Some specific forms of cooperation between public and private agents in the foreign economic sphere are analyzed.

About the author: RAYNKHARDT Roman O. – lecturer at the Department for Diplomatic Studies, Moscow State University of International Relations (MGIMO).

Key words: economic diplomacy, foreign economic policy, economy of Great Britain, Brexit.

On the causes of the deep moral contradictions of US policy

62

E. Tonelli

Ten wars together with its allies over the past quarter century in Europe, in North Africa, the Middle East, bombing other countries, NATO's eastward expansion, deployment of military infrastructure near the Russian border, a number of inspired and often directly funded "color revolutions" – all this it follows from the constant tenets of US foreign policy. Italian political scientist finds that the immutability of American politics – a consequence of understanding of the United States of its "natural" rights to foreign selfishness.

About the author: TONELLI Ettore – philosopher and freelance journalist.

Key words: USA, Wulfowitz Doctrine, pragmatism as philosophical theory, formation of public opinion.

**History as a subject in Russian schools.
History education in pre-revolutionary Russia**

72

V. Vitevitsky

The article discusses the features of history education in the Russian school, which, regardless of the historical period, are under strict tutelage from the government, its importance as an instrument of political socialization of youth is realized. Forms of state order could be different, but censor and control by the authorities has been an integral part of the historical education.

In the first part of the article the features of performances of historical education in the country since the XVIII century until the revolution of 1917 are traced.

About the author: VITEVITSKIY Vladimir P. – applicant for a degree of Chair of Political Sciences and Law (the Moscow State Regional University).

Key words: historical education, state order, censoring.

 Scientific life

Only the one who is able to write can read

92

A. Seregin

Author is concerned about the quality of training in the journalism faculties of universities. Sociological research among first-year students shows a marked decline in their desire for reading and related skills, which is objectively followed by the overall drop of educational level. The question about the need for additional specialized testing, taking into account the erudition of the entrants and their ability for epistolary genre, is raised. The conclusion about a direct correlation with the number of books read, their ability to understand, analyze and journalism, is made.

About the author: SEREGIN Alexander V. – Candidate of Culturology, professor of the Moscow State Institute of International Relations (MGIMO) (University) under the Ministry of Foreign Affairs of Russia.

Key words: book, reading, erudition, N. A. Rubakin, speed reading, the media landscape, journalism, library.

Comparative political science of the post-Soviet territory

100

I. Shegaev

Considering the recently published textbook “Comparative political science of the post-Soviet territory,” the reviewer considers the work of authors of the Department of Political Science and Law of Moscow State Regional University as a unique scientific work in which by means of the instruments of political comparative studies a multivariate analysis of the post-Soviet reality is performed. The logically harmonious composition, a successful visualization of the material available and the presentation language are particularly emphasized.

About the author: SHEGAEV Iliia S. – PhD in Political Sciences, Lecturer, Department of Economics and Management. Moscow Institute of Economics, Politics and Law.

Key words: comparative political, political comparativistics, the newly independent states, the CIS, the post-Soviet space.

Crossed destinies of Alexander and Nikolai Voznesensky

105

M. Lukichev

The publication of the review is timed to coincide with the publication by the publishing house “RMP” of albums books devoted to the fate of the Soviet Union’s two prominent figures: the Chairman of the USSR State Planning Committee, the Deputy Chairman of the USSR Council of Ministers Nikolai Alekseevich Voznesensky and rector of Leningrad University, the Minister of Education of the RSFSR Alexander Alekseevich Voznesensky.

About the author: LUKICHEV Mikhail A. – Candidate of Psychological Sciences, member of the Union of journalists of Russia. Director of the publishing house “RMP”.

Key words: Voznesensky Nikolai Alekseevich, Voznesensky Alexander Alekseevich, “Leningrad affair”.

Требования к материалам, представляемым на рассмотрение редакции журнала «Обозреватель–Observer» в соответствии с указаниями ВАК

Статья направляется в редакцию с сопроводительным письмом по электронной почте: observer@ru.ru; observer-rau@yandex.ru.

Общий объём материала 20–25 тыс. знаков с пробелами.

Авторам необходимо обратить внимание на соблюдение норм русского языка.

Текст даётся кеглем 14 через 1,5 интервала и должен быть структурирован (иметь разделы).

Ссылки на источники даются арабскими цифрами в квадратных скобках со сквозной нумерацией, выходными данными, указанием страниц и приводятся постранично. В конце статьи все ссылки группируются в алфавитном порядке (на русском, затем иностранном языках) с указанием выходных данных (место издания, издательство, год издания, общее количество страниц) и располагаются без нумерации. Источники в библиографии указываются и на латинице под русским названием. Иностранные источники приводятся на языке оригинала с выходными данными.

В статье необходимо указать индекс УДК и приложить аннотацию (не более 300–500 знаков), ключевые слова и краткие сведения об авторе (фамилию, имя и отчество полностью, учёную степень, другие звания, место работы, должность и контактные телефоны, SPIN-код), наименование статьи. Вся информация – на русском и английском языках.

Все материалы должны присылаться в одном файле.

Рисунки, графики, схемы даются в форматах JPG или EPS отдельными файлами.

В качестве сопроводительных документов автор прилагает выписку из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

Автор статьи представляет оформленный и заверенный отзыв специалиста — доктора наук, содержащий рекомендацию статьи к публикации в журнале.

Оригиналы сопроводительных документов в случае принятия статьи к публикации должны быть представлены в редакцию.

Требования к материалам опубликованы на сайте:

<http://observer.materik.ru>

Подробнее смотрите сайт ВАК:

<http://vak.ed.gov.ru>

Уважаемые читатели!
Продолжается подписка на 2016 год
на ежемесячный научно-аналитический журнал

«Обозреватель–Observer»

Подписка проводится в отделениях связи
«Почта России» по каталогу «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»

47653 – на полугодие

36789 – на год

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор ОК-005-93. Код ОКП-95 2200.
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ. Регистрационный № 012093.

Подписные индексы **47653** (на полугодие), **36789** (на год)
в каталоге «Газеты и журналы» агентства «Роспечать»

Согласно ФЗ от 29.12.2010 № 436-ФЗ
журнал «Обозреватель–Observer» относится к категории
информационной продукции для детей, достигших возраста шестнадцати лет

16+

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведённых фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имён, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится заимствований, нарушающих чьи-либо авторские права, а также данных, не подлежащих открытой публикации.

Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Рукописи не возвращаются.

При перепечатке материалов ссылка на «Обозреватель–Observer» обязательна.

Адрес редакции: 119180, Москва, ул. Б. Полянка, д. 7/10, стр. 3.

Тел.: (499) 799-80-76.

E-mail: observer@ru.ru; observer-rau@yandex.ru.

Электронная версия: <http://observer.materik.ru>.

Подписано в печать 18.04.16. Формат 70×100 1/16. Печ. л. 7,5. Печать офсетная.

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии ООО «Наша Типография».
109316, Москва, Волгоградский пр-т, д. 45. Заказ № 244.